

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции

В.М. Корякин. Меры по повышению престижа военной службы по призыву не должны влечь несоразмерного ограничения прав граждан (научно-практический комментарий к постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2014 года № 26-П) 2

Правовая страница командира

Е.Д. Шелковникова. Правовое регулирование оборота старинного (антикварного) оружия за рубежом и особенности его международно-правового статуса 6
К.Д. Окунева. Совершенствование порядка безвозмездной передачи военного имущества в муниципальную собственность как направление по повышению эффективности противодействия коррупции 11
Ю.С. Забудько. Основания обработки и обеспечения безопасности персональных данных военнослужащих 15

Социальная защита военнослужащих

О.Ю. Петров. Медико-психологическая реабилитация военнослужащих в санаторно-курортных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации на современном этапе строительства Вооруженных Сил 18
А.В. Ефремов. Правовые вопросы процессуального правопреемства при получении недополученной военной пенсии умершего пенсионера 24

Жилищное право

А.С. Коростелев. Рассмотрение военными судами дел об оспаривании действий должностных лиц, связанных с выплатой денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения в рамках накопительно-ипотечной системы 29

Рыночная экономика и воинская часть

Е.А. Свиных. Правовое регулирование деятельности военных представительств: работа над ошибками 36

Военно-уголовное право

К.В. Ображиев. Нужен ли России военно-уголовный кодекс? 40
И.Л. Кардаш, Ю.С. Томей. О некоторых особенностях криминалистической характеристики преступлений, связанных с хищением драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации 43

Дела судебные

К.В. Фатеев, С.К. Фатеев. О некоторых проблемных вопросах совершенствования законодательства об организации деятельности военных судов Российской Федерации и путей их решения на современном этапе развития государства 51
О.К. Зателин. Роль Верховного Суда Российской Федерации в борьбе с терроризмом и экстремизмом 59
А.В. Ефремов. О некоторых актуальных правовых вопросах, связанных с повышением размера пенсии по случаю потери кормильца 65
Судебная практика рассмотрения военными судами дел о применении взысканий за правонарушения, предусмотренные Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» (подпункт «д1» пункта 1, подпункты «е1», «е2» пункта 2 статьи 51, статья 51.1) 70
Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2014 года № 26-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» в связи с запросом Парламента Чеченской Республики» 88

Точка зрения

В.К. Аулов, П.Г. Быстров, Ю.Н. Туганов. Право военного судьи в отставке на труд: институциональное состояние и проблемы реализации 100
Е.Г. Воробьев. Правила курения табака в местах проживания, временного пребывания и нахождения военнослужащих 104
М.В. Ульянов. Военная служба как причина миграционных потоков из государств ближнего зарубежья 122

Сведения об авторах и рецензентах, аннотации и библиографические списки 125

Научно-практический журнал
«Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»
№ 1 (211) январь 2015 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор

А.В. Кудашкин

Редакторы:

А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:

В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
С.В. Терешкович, А.И. Тюрин,
К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
С.Н. Шарاپов

Консультант и

ответственный редактор номера

С.В. Терешкович

Выпускающий редактор

О.А. Тюрина

Компьютерная верстка

А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
Министерством РФ по делам
печати, телерадиовещания и
средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:

Общественное движение
«За права военнослужащих»

Адрес редакции и издателя:

117342, г. Москва,
ул. Бултерова, д. 40
тел.: (495) 334-98-04;
тел./факс: (495)334-92-65

Адрес в Интернете:

<http://www.voennoepravo.ru>
E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:

111033, г. Москва, Ж-33,
а/я 44, Харитонову С.С.

Подписной индекс по каталогу

«Роспечать» - 72527

Отпечатано в ООО

«Красногорская типография»

Московская обл., г. Красногорск,
Коммунальный квартал, д. 2

Подписано в печать 20.12.2014

Заказ №

Усл. печ. л. 8,0

Тираж 1300 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
страняется только по подписке,
цена свободная

© «Право в Вооруженных Силах –
Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
журнале, могут быть использованы в
других изданиях только с разрешения
редакции. Редакция консультаций по
телефону не дает, переписку
с читателями не ведет.

МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРЕСТИЖА ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО ПРИЗЫВУ НЕ ДОЛЖНЫ ВЛЕЧЬ НЕСОРАЗМЕРНОГО ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ГРАЖДАН

(научно-практический комментарий к постановлению Конституционного
Суда Российской Федерации от 30 октября 2014 года № 26-П)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

С 1 января 2014 г. действует Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» от 2 июля 2013 г. № 170-ФЗ¹. Данный Закон был разработан и принят в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. № 604, которым Правительству Российской Федерации было предписано обеспечить в 2012 г. внесение в законодательство Российской Федерации изменений, направленных на реализацию мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву, предусмотрев при этом, в частности, предоставление гражданам, прошедшим военную службу по призыву, преференций при поступлении на государственную гражданскую службу, а также при включении их в резерв управленческих кадров.

Одним из наиболее значимых и резонансных нововведений, предусмотренных данным законодательным актом, явилось внесение в ст. 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Рос-

сийской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ дополнения, согласно которому гражданин Российской Федерации не может быть принят на государственную гражданскую службу, а государственный гражданский служащий не может находиться на государственной гражданской службе в случае признания его не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии (за исключением граждан, прошедших военную службу по контракту).

В целом данная норма была воспринята в обществе весьма благожелательно, поскольку направлена на недопущение к государственной гражданской службе лиц, не исполнивших – при отсутствии предусмотренных законом оснований для их освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки от призыва – возложенную на них Конституцией Российской Федерации обязанность по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву и тем самым проигнорировавших общеправовое требование соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, т. е. лиц, не проявивших соответствующих морально-

¹ Подробный комментарий данного законодательного акта приводится в публикации: *Корякин В.М.* Порядок и правовые последствия признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований (комментарий к Федеральному закону от 2 июля 2013 г. № 170-ФЗ) // *Право в Вооруженных Силах.* 2013. № 10.

нравственных качеств, которыми должны обладать государственные гражданские служащие, осуществляющие возложенные на них функции в публичных интересах.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в комментируемом постановлении, данное ограничение, связанное с доступом к государственной гражданской службе и обусловленное предъявлением к государственным гражданским служащим повышенных репутационных требований, представляет собой особое дисквалифицирующее препятствие для лиц, не прошедших без законных на то оснований военную службу по призыву, которое введено федеральным законодателем исходя из признания того, что доступ таких лиц к государственной гражданской службе может не только умалять престиж самой по себе военной службы, но и снижать авторитет государственной гражданской службы как неперемное условие успешного решения возложенных на нее задач, в том числе связанных с защитой основ конституционного строя Российской Федерации.

Вместе с тем, как показала правоприменительная практика, рассматриваемое нововведение оказалось далеко не безупречным. Так, например, на территории Чеченской Республики в течение последних пятнадцати лет призыв граждан на военную службу не проводился вовсе, т. е. граждане призывного возраста, проживающие на территории данного субъекта Российской Федерации, по объективным, не зависящим от них обстоятельствам не могли исполнить свой конституционный долг (именно запросом Парламента Чеченской Республики и была инициирована проверка рассматриваемого Федерального закона на соответствие Конституции Российской Федерации).

В данной части Конституционный Суд Российской Федерации не нашел оснований для признания указанного закона неконституционным, поскольку предполагается, что члены призывной комиссии беспристрастно и всесторонне должны изучать имеющиеся у них документы и выносить свое заклю-

чение на основе коллегиальности и в равной мере принимая во внимание все обстоятельства, вследствие которых гражданин не исполнил свою конституционную обязанность по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву. Безусловно, что приостановление призыва на соответствующей территории является уважительной причиной непрохождения гражданами военной службы по призыву, и они не могут быть признаны не прошедшими военную службу, не имея на то законных оснований.

Главный изъясн Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 170-ФЗ Конституционный Суд Российской Федерации усмотрел в том, что установленное им ограничение на доступ к государственной гражданской службе фактически предполагает для граждан, признанных в соответствии с заключением призывной комиссии не прошедшими при отсутствии на то законных оснований военную службу по призыву, бессрочный запрет на замещение должностей государственной гражданской службы.

Данное ограничение, возникающее в силу факта признания гражданина в установленном порядке не прошедшим без законных на то оснований военную службу по призыву, по своему характеру сопоставимо с предусмотренными КоАП РФ и УК РФ административным и уголовным наказаниями в виде запрета на замещение определенных должностей (включая должности государственной гражданской службы) – дисквалификацией и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью соответственно. Однако эти виды наказаний применяются только на основании судебного решения и предполагают, что установленный ими запрет носит исключительно срочный характер: дисквалификация – на срок от 6 месяцев до 3 лет (чч. 1 и 2 ст. 3.11 КоАП РФ), а лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – на срок от 1 года до 5 лет в качестве основного вида наказания и

на срок от 6 месяцев до 3 лет в качестве дополнительного вида наказания, а в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, – на срок до 20 лет в качестве дополнительного вида наказания (ч. 2 ст. 47 УК РФ).

Следовательно, констатировал высший орган конституционного контроля, введение для граждан, признанных в соответствии с заключением призывной комиссии не прошедшими без законных на то оснований военную службу по призыву, не имеющее предельных сроков действия ограничение на поступление на государственную гражданскую службу и на ее прохождение, ставит таких граждан при реализации ими закрепленных Конституцией Российской Федерации права на равный доступ к государственной службе (ст. 32, ч. 4) и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 37, ч. 1) в худшее положение по сравнению с теми гражданами, для которых запрет замещения определенных должностей выступает в качестве наказания за совершение административного правонарушения или преступления.

Кроме того, в отношении лиц, совершивших преступления и имеющих судимость, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (п. 2 ч. 1 ст. 16) предусматривает ограничения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу и нахождением на государственной гражданской службе, лишь при наличии не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости. Тем самым предполагается, что лица, совершившие преступления, т. е. деяния, обладающие наибольшей степенью общественной опасности среди всех видов правонарушений, по истечении срока погашения судимости или после снятия судимости не имеют препятствий для замещения должностей государственной гражданской службы и соответственно для реализации указанных конституционных прав – в от-

личие от граждан, признанных в соответствии с заключением призывной комиссии не прошедшими без законных на то оснований военную службу по призыву и вследствие этого бессрочно лишенных права замещать должности государственной гражданской службы.

Таким образом, п. 1 ст. 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» – в той мере, в какой он предполагает установление для граждан, признанных в соответствии с заключением призывной комиссии не прошедшими без законных на то оснований военную службу по призыву, бессрочного запрета на замещение должностей государственной гражданской службы, – не отвечает конституционным требованиям согласованности, разумности и справедливости, а также соразмерности возможных ограничений конституционных прав и свобод, а потому не соответствует Конституции Российской Федерации, ее ст. 32 (ч. 4), ст. 37 (ч. 1) и ст. 55 (чч. 2 и 3).

Исходя из вышеизложенных выводов, Конституционный Суд Российской Федерации рекомендовал федеральному законодателю внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на его совершенствование в части, устанавливающей ограничения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу и ее прохождением, с тем чтобы – при сохранении баланса публичных и частных интересов – устранить имеющее место в настоящее время рассогласование правовых предписаний, касающихся негативных последствий неисполнения гражданином Российской Федерации конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву, и исключить тем самым возможность несообразного ограничения прав граждан, признанных в установленном законодательством порядке не прошедшими без за-

конных на то оснований военную службу по призыву.

Следует отметить, что, помимо рассмотренного выше недостатка Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву», в нем, на наш взгляд, имеет место еще один серьезный изъян. Дело в том, что Федеральный закон «О системе государственной службы Российской Федерации» от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ предусматривает наряду с гражданской службой и военной службой еще один вид государственной службы – правоохранительную службу. Однако в Федеральном законе «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» о правоохранительной службе не упоминается вовсе. В итоге получается, что обоснованно отказав гражданам, не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в поступлении на государственную гражданскую службу и на муниципальную службу, законодатель одновременно не запрещает им поступать на службу, например, в органы внутренних дел, в учрежде-

ния и органы уголовно-исполнительной системы, органы по контролю за оборотом наркотиков, становиться судьями, прокурорами, следователями подразделений Следственного комитета Российской Федерации.

Вряд ли такое положение можно считать справедливым. В связи с этим представляется целесообразным законодательно установить ограничения на поступление на правоохранительную службу лиц, не прошедших военную службу по призыву без законных на то оснований. В этих целях соответствующими нормами следует дополнить законы Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1; «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. № 5473-1; федеральные законы «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-1; «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ; «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ, другие законодательные акты, регулирующие вопросы прохождения службы в правоохранительных органах.

Такое решение будет вполне законным и справедливым, будет служить цели повышения престижа и привлекательности военной службы по призыву.

Информация

В Калининградской области офицер осужден за превышение должностных полномочий и оскорбление военнослужащего

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Калининградскому гарнизону доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора военнослужащему старшему лейтенанту И. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения) и ч. 2 ст. 336 УК РФ (оскорбление начальником подчиненного во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы).

Судом установлено, что 13 мая 2014 года И., находясь в казарме и желая наказать своего подчиненного рядового П. за неисполнительность, нанес ему удар кулаком в грудь и ладонью по голове. Кроме того, офицер, будучи недовольным неисполнительностью другого подчиненного рядового Ш., оскорбил его и нанес удар ладонью по затылку в присутствии его сослуживцев.

Приговором Калининградского гарнизонного военного суда И. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года условно с испытательным сроком 1 год.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА СТАРИННОГО (АНТИКВАРНОГО) ОРУЖИЯ ЗА РУБЕЖОМ И ОСОБЕННОСТИ ЕГО МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА

*Е.Д. Шелковникова, доктор юридических наук, профессор,
профессор Московского государственного лингвистического университета*

Приступая к характеристике особенностей международно-правового регулирования оборота старинного (антикварного) оружия, прежде всего, выделим нормы международного права, регламентирующие правовой статус самого предмета антиквариата. На основании п. «е» ст. 1 Конвенции ЮНЕСКО «О мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности» (Париж, 17 ноября 1970 г.)¹ к предметам антиквариата относятся старинные предметы более чем 100-летней давности.

Дефиниция термина «огнестрельное оружие» сформулирована в Протоколе против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющем Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, утвержденном резолюцией 55/255 Генеральной Ассамблеи от 31 мая 2001 г. В указанном Протоколе «огнестрельное оружие» определяется как любое носимое ствольное оружие, которое производит выстрел, предназначено или может быть легко приспособлено для

производства выстрела или ускорения пули или снаряда за счет энергии взрывчатого вещества, исключая старинное огнестрельное оружие или его модели. Старинное огнестрельное оружие и его модели определяются в соответствии с внутренним законодательством. Однако старинное огнестрельное оружие ни в коем случае не включает огнестрельное оружие, изготовленное после 1899 года» (п. «а» ст. 3)².

Данная Конвенция и вышеназванный Протокол к ней подписаны и ратифицированы многими странами – членами ООН. Соответственно в зарубежном оружейном законодательстве приведенный выше международно-правовой термин «огнестрельное оружие» получил свое правовое закрепление уже на национальном уровне.

Вместе с тем, отметим, что названный выше Протокол был подписан Российской Федерацией еще в 2001 г. Однако он до сих пор не ратифицирован Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и на основании ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации не является составной частью отечественной правовой системы. Хотя правовой статус старинного (антикварного)

¹ URL: unesdoc.unesco.org/images/0013/001309/130905r.pdf

² URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimepro.shtml

оружия как вида гражданского оружия, используемого в культурных и образовательных целях, в Федеральном законе «Об оружии» (ст.ст. 1, 3, 6, 7, 9 и др.) закреплен с июля 2012 г.

Думается, что если обратиться к зарубежному опыту правового регулирования оборота старинного (антикварного) оружия, то можно отметить ряд моментов (с правовой точки зрения как позитивных, так и негативных), которые имеет смысл принять во внимание при разработке и принятии аналогичных законодательных и подзаконных актов в нашей стране.

Показателен в данном контексте опыт законодательного регулирования коллекционирования оружия в Соединенных Штатах Америки³.

Так, в Своде федеральных постановлений США закреплено понятие оружия, являющегося антиквариатом или реликвией. К этой категории отнесены образцы огнестрельного оружия, представляющие интерес для коллекционеров вследствие определенных качеств, отличных от тех, которыми обладает огнестрельное оружие, предназначенное для спортивных целей или использования в качестве наступательного оружия или оружия самообороны.

Для признания огнестрельного оружия антиквариатом или реликвией оно, прежде всего, должно быть отнесено к одной из следующих категорий:

- огнестрельное оружие, изготовленное минимум за 50 лет до текущей даты, исключая его точные копии;
- огнестрельное оружие, удостоверенное хранителем городского музея штата или федерального музея, имеющего в своей коллекции огнестрельное оружие, в качестве антиквариата или раритета, представляющего музейный интерес;
- любое другое огнестрельное оружие, которое сохранило существенную часть своей денежной стоимости по причине того, что оно редкое и отличается оригинальной

формой или связано с определенными периодами или событиями истории.

Для коллекционирования огнестрельного оружия частное лицо обязано получить специальную «лицензию коллекционера», выдаваемую в соответствующем штате. На федеральном уровне выдаются только разрешения на коллекционирование редких и уникальных экземпляров антикварного огнестрельного оружия, на основании которых они могут перевозиться через границы штатов. При этом, коллекционирование холодного оружия в США не находится под контролем государства, хотя на торговлю им нужно получить лицензию.

Лицензия, полученная коллекционером огнестрельного оружия, дает ему право приобретать антикварное оружие либо раритеты и в других штатах. Имеющий разрешение коллекционер вправе также приобретать антикварное оружие и реликты и распоряжаться ими по своему усмотрению. Однако операции по передаче, продаже или дарению, осуществляемые между коллекционером огнестрельного оружия и лицом, не имеющим соответствующего разрешения, правомочны только в отношении постоянных жителей того штата, в котором было получено разрешение на коллекционирование.

В частности, контроль за коллекционированием огнестрельного оружия в США осуществляет Бюро по контролю за обращением алкоголя, табака и огнестрельного оружия Министерства финансов США (ВАФТ) – с правами федерального агентства по контролю за оборотом огнестрельного оружия в целом по стране, – которым утвержден детальный перечень антикварного огнестрельного оружия и реликтов.

Следует отметить также, что в США существует ряд жестких ограничений на импорт антикварного огнестрельного оружия и раритетов, который производится только с согласия отделения импорта оружия и взрывчатых веществ ВАФТ.

³ Закон о контроле над оружием 1968 г. // Свод законов США. Т. 18. Гл. 44; Свод федеральных постановлений США. Т. 27, С. 178 – 179.

Далее обратимся к законодательному регулированию оборота старинного оружия в Великобритании. Первоначально Акт «Об огнестрельном оружии» 1968 г. Парламента Великобритании⁴ не распространялся на хранение, транспортировку и приобретение старинного огнестрельного оружия, служащего в качестве украшения или являющегося предметом коллекции. Однако принятые в 1997 г. Парламентом Великобритании поправки к Акту «Об огнестрельном оружии» 1968 г.⁵ изменили существующий порядок, в результате чего всем владельцам ручного огнестрельного оружия (исторического значения) было вменено в обязанность получить в полиции сертификат на его коллекционирование и хранение сроком на два года.

Причем коллекционеру старинного оружия разрешено хранить дома (открыто) образцы исторического огнестрельного оружия, которое произведено до 1919 г. и чье снаряжение не позволяет произвести из него выстрел; хранение иных образцов действующего огнестрельного оружия, представляющего исторический либо технический интерес или произведенного после 1919 г., должно осуществляться его владельцем в специально оборудованном помещении, а коллекционерам антикварного и исторического оружия запрещено иметь боеприпасы к нему⁶.

В свою очередь, Закон «Об оружии» Франции, подразделяет все находящееся в сфере его регулирования оружие на восемь категорий в зависимости от степени его опасности. В последнюю категорию выделено «старинное и коллекционное оружие» – оружие, модель и дата изготовления которого более раннее, чем установлено Министерством обороны (в настоящее время – 1 января 1870 г.), из которого нельзя произвести выстрел современными боеприпа-

сами. Кроме этого, межведомственным постановлением от 8 января 1986 г. в эту категорию из первой были переведены отдельные модели пистолетов и револьверов, произведенные после указанной даты, не представляющие значительной опасности. К указанной категории Закон относит также копии такого оружия. Сюда же отнесено оружие, приведенное в состояние, при котором из него нельзя выстрелить никакими боеприпасами. На модифицированный таким образом образец ставится соответствующее клеймо и выдается аттестат, после чего оружие может быть отнесено к коллекционному оружию⁷.

Для восьмой категории – «старинное и коллекционное оружие» – установлен более свободный режим его правового регулирования. В частности, не предусмотрено специальных мер по его хранению, установлен свободный режим продажи старинного и коллекционного оружия внутри страны. Однако вывоз оружия восьмой категории осуществляется лишь с разрешения властей.

Общие контрольные функции за оборотом оружия возложены на Генеральную инспекцию Министерства обороны Франции, а порядок регистрации оружия по категориям и выдача соответствующих разрешений – на местные префектуры, комиссариаты полиции и бригады жандармерии.

Далее рассмотрим оружейное законодательство стран СНГ и ближнего зарубежья, регламентирующее правовой статус старинного оружия.

В Законе Литовской Республики «О контроле за оружием и боевыми припасами» № 1-1423, принятом 2 июля 1996 г., оговорено, что «настоящий Закон не распространяется на огнестрельное и метательное оружие, изготовленное до 1870 г.»⁸. Если в ст. 3 данного Закона дано определение понятия коллекции оружия, боевых при-

⁴ Firearms Act 1968. Government publications, London. P. 1 – 46.

⁵ Материалы международного семинара по вопросам регулирования огнестрельного оружия (Токио: 1997, 19 – 20 ноября). Доклад представителя Японии Й. Секигучи.

⁶ Там же. Доклад представителя Великобритании Б. Пэкхема.

⁷ Regime des materielles de guerre armes et munitions. Revue generale d'etudes de la police franeaise. 1973. № 440 P. 1 – 28. France: ВНИИ МВД СССР, 1974. Пер. № 403.

⁸ Ведомости Литовской Республики. 1996. № 36. Ст. 654.

пасов, гильз и пуль как «используемого для экспозиции или исследовательских работ собрания оружия, боевых припасов, гильз или пуль, имеющих историко-культурное, криминалистическое или иное познавательное значение», то в его ст. 35 приводятся признаки коллекционного оружия – имеющего историко-культурную, криминалистическую или иную познавательную ценность.

Порядок регулирования экспертной оценки стоимости коллекционного оружия и его регистрации устанавливается Правительством Литвы, а требования к музеям и другим приспособленным для этих целей помещениям соответственно Министерством внутренних дел. Исполнительские функции по регистрации коллекций оружия, экспонированию и транспортировке осуществляются комиссариатами полиции с выдачей соответствующих разрешений. При этом, коллекционировать разрешено исключительно оружие, не пригодное для стрельбы (за исключением оружия, коллекционируемого в криминалистических и научных целях). В случае нарушения требований ст. 35 указанного Закона комиссариаты полиции вправе требовать приостановления коллекционирования и экспонирования оружия или временно изымать коллекционное оружие.

Закон «О контроле над индивидуальным оружием», принятый Республикой Молдова 18 мая 1994 г.⁹, выделяет коллекционное оружие по целевому назначению (ст. 4), а также устанавливает право на его частную собственность (физических лиц, достигших 18-летнего возраста, не имеющих медицинских противопоказаний к обращению с оружием, не подпадающих под соответствующие ограничения и постоянно проживающих на территории страны). Регистрацию коллекционного оружия и контроль за ним осуществляют территориаль-

ные органы полиции по месту жительства его владельца¹⁰. Однако положений о старинном оружии названный Закон не содержит.

Значительное место регулированию оборота старинного и исторического оружия отведено в Законе Республики Беларусь «Об оружии» от 13 ноября 2001 г. № 61-З. Хотя в действительности в этой стране его реальный оборот осуществляется преимущественно на подзаконном уровне (на основании указов Президента Республики Беларусь) и с юридической точки зрения весьма противоречив.

В Законе Республики Беларусь «Об оружии» закреплены дефиниции антикварного и исторического оружия (ст. 1). В первом случае – это все виды оружия и боеприпасов, изготовленные до конца 1899 г., во втором – все виды оружия и боеприпасов, изготовленные до конца 1945 г.

Однако правовое регулирование оборота оружия, имеющего культурную ценность, осуществляется в утвержденном Президентом Республики Беларусь Порядке оборота на территории Республики Беларусь оружия и боеприпасов, имеющих культурную ценность¹¹.

Оружие признается имеющим культурную ценность также по результатам историко-культурной или искусствоведческой экспертизы. Государственным органом, ответственным за организацию и проведение историко-культурной и искусствоведческой экспертизы оружия, является Министерство культуры.

Как видим, данные положения Указа Президента Республики Беларусь по своей сути являются отсылочными и не содержат четких признаков, по которым оружие можно отнести к категории культурных ценностей.

При этом, на территории Республики Беларусь запрещены: продажа и дарение

⁹ Parlmentul Rrepublicii Moldova. Notarire pentry punitrea aplicare a Legii privind controul asupra armelor individuale. 18 mai 1994. № 111 – XIII.

¹⁰ Шелковникова Е.Д. Оружие как составная часть культурного наследия государства и проблемы его правового статуса // Право и политика. 2000. № 3. С. 52.

¹¹ Утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 4 апреля 2003 г. № 134.

оружия, имеющего культурную ценность, включенного в Государственный список историко-культурных ценностей или составляющего Музейный фонд; пересылка оружия, имеющего культурную ценность.

Вместе с тем, в мире есть государство – Япония, в котором частное коллекционирование любого оружия вообще запрещено законом.

Как видим, современное законодательство зарубежных стран отражает определенный этап своего развития, а динамика происходящих изменений в государстве обуславливает лишь пути формирования или направления совершенствования регулирования оборота старинного (антикварного) оружия.

Впрочем, рассматриваемый в отдельности либо в определенной совокупности зарубежный опыт правового регулирования старинного оружия с неизбежностью вступает в некоторое противоречие с условиями и потребностями данного момента развития правового опыта в изучаемой сфере другого государства. Поэтому представляется, что его возможное использование (применение) в нашей стране должно быть научно обоснованным и практически целесообразным с учетом взаимодействия многих факторов и условий, в особенности задач по защите основных прав и свобод личности, обеспечению правопорядка и национальной безопасности.

Хотелось бы надеяться, что некоторые позитивные моменты международного и зарубежного опыта правового регулирования старинного (антикварного) оружия будут способствовать дальнейшему научному и правовому исследованию возможностей его применения в нашей стране. Иные же – негативные, – напротив, заранее предупреждают о возможном отказе от повторения в российском оружейном законодательстве нормативно закреплённых в оружейном законодательстве зарубежных государств некоторых неточностей и огрехов.

Полагаем, что в процессе осуществляемой ныне Правительством Российской Федерации разработки проекта федерального закона о внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об оружии» (в части совершенствования правил оборота оружия, имеющего культурную ценность, в том числе старинного (антикварного) оружия) на основании выводов, сформулированных в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной» от 17 июня 2014 г. № 18-П (пп. 1, 2)¹², будет учтен и позитивный зарубежный опыт правовой регламентации оборота старинного (антикварного) оружия.

Информация

В Московской области возбуждено уголовное дело в отношении бухгалтера воинской части

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Солнечногорскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении бухгалтера сержанта Р. Она подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения).

Установлено, что с 2012 года по 2014 год Р. путем подлога документов незаконно перечислила со счета воинской части на свою личную банковскую карту более 450 тысяч рублей, которыми распорядилась по своему усмотрению.

В настоящий момент проводится комплекс следственных действий и оперативных мероприятий, направленных на установление всех обстоятельств совершения преступления.

Расследование уголовного дела продолжается.

¹² Рос. газ. 2014. 2 июля.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА БЕЗВОЗМЕЗДНОЙ ПЕРЕДАЧИ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА В МУНИЦИПАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

*К.Д. Окунева, старший помощник Долинского городского прокурора
Сахалинской области*

Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ в п. 14 ст. 7 устанавливает, что к основным направлениям деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции относится совершенствование порядка использования государственного и муниципального имущества, государственных и муниципальных ресурсов (в том числе при предоставлении государственной и муниципальной помощи), а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения.

Вопросам эффективного использования государственного и муниципального имущества уделялось внимание в научной литературе и ранее, вместе с тем, данная тема не утрачивает своей значимости и в настоящее время¹.

Каждое муниципальное образование обладает собственным экономическим потенциалом. Экономическую основу местного самоуправления составляют находящееся в муниципальной собственности имущество, средства местных бюджетов, а также иму-

щественные права муниципальных образований.

В ходе конверсии военных городков, принятия решений о высвобождении военное имущество передается, в частности, и в муниципальную собственность.

При этом, как определено ч. 1 ст. 50 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ, в собственности муниципальных образований может находиться только имущество, предназначенное для решения вопросов местного значения.

С учетом того что посредством экономических ресурсов происходит распределение определенных материальных благ, названная форма решения вопросов местного значения представляет органам местного самоуправления в лице их должностных лиц возможность совершать коррупционные преступления и правонарушения.

Порядок безвозмездной передачи недвижимого военного имущества отчасти предусмотрен ч. 11 ст. 154 Федерального закона «О внесении изменений в законодатель-

¹ Абрамов А.А. Жилищный фонд, ты чей? // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 5. С. 44 – 48; Манаников Д.Ю. О привлечении к административной ответственности за правонарушения в области охраны государственной собственности (по материалам прокурорской и арбитражной практики по рассмотрению правонарушений, предусмотренного частью 2 статьи 7.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) // Там же. 2013. № 1. С. 22 – 29; Слободяник С.Ю., Пчелинцева Ю.И. Особенности списания федерального имущества, функции по управлению которым осуществляет Министерство обороны Российской Федерации // Там же. 2011. № 2. С. 20 – 24.

ные акты Российской Федерации и признания утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ, а также Федеральным законом «О порядке передачи военного недвижимого имущества в собственность субъектов Российской Федерации – городов федерального значения Москвы и Санкт-Петербурга, муниципальную собственность и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 8 декабря 2011 г. № 423-ФЗ (далее – Закон № 423-ФЗ).

В соответствии с нормами вышеуказанных законов находящееся в федеральной собственности имущество, которое может находиться в муниципальной собственности, подлежит безвозмездной передаче в муниципальную собственность в результате разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления.

Однако положения, устанавливающие порядок безвозмездной передачи в муниципальную собственность находящегося в федеральной собственности имущества в связи с разграничением полномочий между федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, как разъяснил в определении от 4 декабря 2007 г. № 828-О-П Конституционный Суд Российской Федерации, не могут рассматриваться как позволяющие принимать решения о передаче имущества из федеральной собственности в муниципальную в односторон-

нем порядке, игнорируя волеизъявление органов местного самоуправления и объективную необходимость такой передачи для осуществления местным самоуправлением своих полномочий.

Вместе с тем, при безвозмездной передаче военного имущества в муниципальную собственность, в отличие от приватизации имущества, не предполагается производить полную инвентаризацию и оценку имущества.

Решения о передаче имущества из федеральной собственности в муниципальную принимаются федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим полномочия собственника имущества (Министерство обороны Российской Федерации), если иное не установлено Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 36 Инструкции, утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению» от 1 декабря 2010 г. № 157н, принятие к учету и выбытие из учета объектов недвижимого имущества, права на которые подлежат в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной регистрации, осуществляется на основании первичных учетных документов с обязательным приложением документов, подтверждающих государственную регистрацию права или сделки. Порядок государственной регистрации установлен Федеральным законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ.

Основанием возникновения права собственности являются решения о передаче имущества, а момент возникновения прав собственности определяется этими решениями.

Как правило, органами местного самоуправления муниципальных образований совместно с учреждениями Министерства обороны Российской Федерации проводятся обследования объектов, предполагаемых к передаче в муниципальную собственность, формируются их перечни.

Сформированные перечни направляются в адрес Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации для согласования.

Нередко приказы о передаче объектов недвижимого имущества военных городков в собственность муниципальных образований издаются без учета документированных результатов обследования.

Упрощенный порядок передачи недвижимого имущества из федеральной собственности в муниципальную, установленный Законом № 423-ФЗ, прежде всего, детализирует техническую сторону вопроса по безвозмездной передаче земель военного ведомства в муниципальную собственность на Дальнем Востоке, в Москве и Санкт-Петербурге. Однако он не предусматривает возможности неисполнения, иногда вынужденного, руководством Министерства обороны Российской Федерации требований высших должностных лиц государства по документальному обеспечению безвозмездной передачи объектов недвижимого имущества Вооруженных Сил Российской Федерации.

Д.А. Медведев на встрече с главами муниципальных образований, состоявшейся в Москве еще 6 апреля 2011 г., отметил, что неисполнение подобных требований связано с тем, что в Министерстве обороны Российской Федерации сложилась ситуация, когда «...у них эти земли не поставлены на учет, нет кадастровой оценки, ничего нет»². В силу этого затруднены планирование и ведение работ по оформлению документации, необходимой в соответствии с законодательством для оформления и регистрации сделок с недвижимостью, выделение и расходование бюджетных средств на финанси-

рование данных работ. У высвобождаемых объектов, в том числе земельных участков под этими объектами, как правило, нет технических и правоустанавливающих документов, а без надлежащего их оформления муниципальные образования не могут распорядиться фактически уже муниципальным имуществом (сдать имущество в аренду, отдать земельный участок под застройку и т. д.).

Отсутствие технической документации на передаваемые объекты влечет дополнительные незапланированные в местных бюджетах расходы средств местных бюджетов на проведение технической инвентаризации и подготовку технической документации. Принятие федеральным органом решения передавать имущество в одностороннем порядке, не требующем никакого согласования либо другого взаимодействия с органом местного самоуправления, и последующее направление такого решения в орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимое имущество и сделок с ним, в качестве необходимого и достаточного основания как для прекращения права федеральной собственности, так и одновременно возникновения прав собственности у муниципальных образований нарушает самостоятельность муниципальных образований, в том числе бюджетную. Данное обстоятельство подтверждается определением Конституционного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2006 г. № 540-О, согласно которому процесс безвозмездной передачи в муниципальную собственность имущества, находящегося в федеральной собственности, предполагает необходимость учета финансово-экономических интересов муниципального образования и его фактической заинтересованности в соответствующем объекте государственной собственности для решения вопросов местного значения, включая возможность финансовой поддержки местного бюджета в случае недостаточности в нем средств на содержание передаваемого иму-

² URL: <http://www.kremlin.ru/news/10845>

щества. Возникающие в силу принятых органом государственной власти решений дополнительные расходы муниципальных образований не компенсируются, а принимаемое муниципальными образованиями имущество нередко требует серьезного финансирования. При этом не только по содержанию, эксплуатации недвижимого имущества, но и по не выполненным федеральными органами установлению границ земельных участков и проведению кадастрового учета.

Отсутствие надлежащего оформления передаваемого таким образом имущества Министерства обороны Российской Федерации порождает коррупционную составляющую, которая усматривается в выделении бюджетных средств на проведение документирования и оценки указанного имущества, ведь нередко оценка может проводиться в аффилированных организациях по завышенным расценкам.

В соответствии с положениями ст. 3 Федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ основными принципами противодействия коррупции в Российской Федерации являются законность, публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, приоритетное применение мер по предупреждению коррупции.

Безвозмездная передача военного имущества в муниципальную собственность без учета фактического состояния передаваемого имущества не обеспечивает заявленные принципы противодействия коррупции, представляя свободу усмотрения должностным лицам органов местного самоуправления в процессе оценки и последующего использования переданных объектов недвижимости, в том числе и в своих корыстных целях.

Необходимо принимать во внимание тот факт, что в настоящее время отсутствует научная строгость объективной оценки сто-

имости собственности, несмотря на наличие известных методов оценки (затратный, рыночный, доходный), в связи с чем и цифры оцениваемой кадастровой стоимости вызывают серьезные сомнения. Пока, к сожалению, результаты оценки конкретных объектов федеральной собственности (в частности, объектов Министерства обороны Российской Федерации), передаваемых в муниципальное ведение, в значительной степени зависят от субъективных предложений оценщиков. Вследствие этого в данной сфере могут иметь и имеют место масштабные коррупционные явления. Как отметил в интервью Генеральный прокурор Российской Федерации Ю.Я. Чайка: «...Наибольшее количество коррупциогенных факторов выявляется в нормативных правовых актах, регулирующих вопросы бюджетных правоотношений (в том числе при осуществлении закупок продукции для государственных и муниципальных нужд), использования государственной и муниципальной собственности и управления ею...»³. Вышеуказанные обстоятельства усугубляются тем, что в соответствии со ст. 24.18 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ в случае спора об оценке иск в суд может подавать только «оценщик» или «заказчик» оценки государственного имущества, т. е. только заинтересованное лицо может себя же контролировать и не более того.

В связи с изложенным для повышения эффективности противодействия коррупции в процессе безвозмездной передачи военного недвижимого имущества в муниципальную собственность необходимо проводить полную инвентаризацию и оценку имущества, предполагаемого к передаче, а также учитывать волеизъявление органов местного самоуправления и объективную необходимость такой передачи для осуществления местным самоуправлением своих полномочий.

³ Интервью с Генеральным прокурором Российской Федерации, членом Президиума Ассоциации юристов России Ю.Я. Чайкой [записали В. Гриб, Э. Киташов] // Юрид. мир. М., 2010. № 1. С. 4 – 11.

ОСНОВАНИЯ ОБРАБОТКИ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Ю.С. Забудько, соискатель Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Согласно ст. 3 Федерального закона «О персональных данных» от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

В военных организациях, как и в любом ином юридическом лице, осуществляется обработка персональных данных, под которой понимается любое действие (операция) или совокупность действий (операций), совершаемых с использованием средств автоматизации или без использования таких средств с персональными данными, включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, уточнение (обновление, изменение), извлечение, использование, передачу (распространение, предоставление, доступ), обезличивание, блокирование, удаление, уничтожение персональных данных.

При обработке персональных данных необходимо в первую очередь обращать внимание на законность сбора персональных данных, включая соответствие объема собираемых данных целям их обработки, и принимаемые меры, направленные на обеспечение безопасности персональных данных. Невыполнение указанных требований является одним из самых распространенных нарушений требований законодательства Российской Федерации в области персональных данных.

Законными основаниями обработки персональных данных являются:

– согласие военнослужащего/гражданского служащего (работника) на обработку персональных данных (в случаях, предусмотренных законом);

– иные правовые основания, установленные федеральными законами, подзаконными нормативными правовыми актами, ведомственными актами федеральных органов исполнительной власти, в соответствии с которыми в военных организациях с учетом выполняемых ими задач и реализуемых функций осуществляется обработка персональных данных соответствующих субъектов.

Между тем в военных организациях необходимо разделять обработку персональных данных, с одной стороны, непосредственно военнослужащих, проходящих военную службу по призыву или по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации (в том числе лиц, уволенных с военной службы) и членов их семей, с другой – гражданских государственных служащих и работников (гражданского персонала) воинских частей и органов военного управления. Правовые основания обработки и объем собираемых персональных данных указанных категорий граждан будут значительно отличаться.

К общим правовым основаниям обработки персональных данных относятся:

– Трудовой кодекс Российской Федерации (ст. 65 определяет перечень документов, предъявляемых при заключении трудового договора). Необходимо отметить, что за-

прещается требовать от лица, поступающего на работу, документы, помимо предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, иными федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации;

– Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ (ст. 8 предусмотрен перечень документов воинского учета, содержащих сведения о гражданине);

– Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ;

– Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ст.ст. 20, 26);

– Положение о порядке прохождения военной службы, утвержденное Указом Президента Российской Федерации «Вопросы прохождения военной службы» от 16 сентября 1999 г. № 1237 (ст.ст. 4, 5);

– Положение о персональных данных государственного гражданского служащего Российской Федерации и ведении его личного дела, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 30 мая 2005 г. № 609;

– Положение о воинском учете, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2006 г. № 719 (п. 19).

Кроме того, применительно к рассматриваемой теме ст.ст. 10 и 11 Федерального закона «О персональных данных» предоставляют возможность обработки специальных категорий персональных данных (касающихся расовой, национальной принадлежности, политических взглядов, религиозных или философских убеждений, состояния здоровья, интимной жизни, а также данных о судимости) и биометрических персональных данных субъектов (сведений, которые характеризуют физиологические и

биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность) без согласия соответствующих лиц в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обороне¹ и о безопасности².

Руководствуясь ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, можно конкретизировать, что права и свободы человека и гражданина, а в данном случае речь идет именно о праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст.ст. 23 и 24), могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Следовательно, необходимо иметь в виду, что возможность обработки специальных категорий персональных данных либо биометрических персональных данных без согласия лица допускается лишь в той мере, в которой это необходимо, например, для осуществления мобилизационной подготовки или в целях формирования мобилизационных людских ресурсов.

Анализ уведомлений об обработке персональных данных, направленных в Роскомнадзор³ Министерством обороны Российской Федерации и подведомственными ему военными организациями, свидетельствует, что цели обработки персональных данных отличаются большим разнообразием и не всегда соответствуют требованиям вышеуказанного законодательства и выполняемым функциям.

Для обеспечения безопасности персональных данных, в том числе обрабатываемых в информационных системах персональных данных (например «Кадры»), необходимо принять правовые, организационные и технические меры, предусмотренные гл. 4 Федерального закона «О perso-

¹ Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ.

² Федеральный закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ.

³ URL: <http://rkn.gov.ru/personal-data/register/>

нальных данных» и постановлениями Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации» от 15 сентября 2008 г. № 687, «Об утверждении перечня мер, направленных на обеспечение выполнения обязанностей, предусмотренных Федеральным зако-

ном «О персональных данных» и принятыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами, операторами, являющимися государственными или муниципальными органами» от 21 марта 2012 г. № 211 и «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» от 1 ноября 2012 г. № 1119.

Информация

В Москве перед судом предстанет медицинский работник, подозреваемый в причинении смерти по неосторожности

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Подольскому гарнизону окончено предварительное следствие по уголовному делу в отношении начальника инфекционного отделения федерального государственного казенного учреждения «1586 военный клинический госпиталь» Министерства обороны Российской Федерации (далее – госпиталь) подполковника медицинской службы М. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности).

Установлено, что 23 декабря 2013 года на лечение в госпиталь поступил рядовой, проходивший военную службу по призыву. М., являясь его лечащим врачом, ошибочно диагностировал у пациента острое респираторное заболевание и назначил лечение, не соответствующее состоянию здоровья, что привело к прогрессированию пневмонии и развитию у пациента необратимых осложнений. Вследствие ухудшения состояния больного 29 декабря 2013 года его перевели в отделение реанимации и интенсивной терапии госпиталя и подключили к аппарату искусственного дыхания. Однако военнослужащий, несмотря на проводимое лечение, 20 января 2014 г. скончался.

После утверждения обвинительного заключения уголовное дело в отношении М. направлено в 235 гарнизонный военный суд, расположенный в г. Москве, для рассмотрения по существу.

В Московской области за мошенничество осужден офицер

Доказательства, собранные 516 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора инженеру капитану Н. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения в крупном размере).

Установлено, что с октября 2012 года по февраль 2014 года Н. находился в служебной командировке в Главном управлении кадров Министерства обороны Российской Федерации, где исполнял обязанности оператора по вводу данных в электронную базу, предназначенную для начисления денежного довольствия военнослужащим. Используя чужие пароли доступа для входа в указанную систему, офицер незаконно установил себе денежную надбавку, положенную к выплате только тем военнослужащим, которые выполнили норматив по физической подготовке на высший квалификационный уровень. В результате военное ведомство на протяжении более 2 лет ежемесячно перечисляло на банковскую карту военнослужащего свыше 14 тысяч рублей, которыми он распоряжался по своему усмотрению.

С целью обеспечения возмещения ущерба, причиненного государству, в ходе предварительного следствия наложен арест на одну из квартир обвиняемого, расположенную в московском регионе.

Решением Реутовского гарнизонного военного суда Н. назначено наказание в виде штрафа в размере 200 тысяч рублей, а также удовлетворен иск о взыскании с него необоснованно полученных денежных средств.

МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В САНАТОРНО-КУРОРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

О.Ю. Петров, кандидат юридических наук

Современный облик Вооруженных Сил Российской Федерации определяет высокие профессиональные требования ко всем без исключения категориям военнослужащих. Возрастающая интенсивность повседневной деятельности, проведение мероприятий боевой подготовки в условиях реальной обстановки, в свою очередь, требуют устойчивого морально-психологического состояния военнослужащих и крепкого физического здоровья, позволяющих не только эффективно действовать в современном бою, но также успешно восстанавливаться после перенесенных нагрузок.

Система охраны и укрепления здоровья военнослужащих, т. е. практически здоровых лиц, является одной из приоритетных задач всей системы здравоохранения и собственно военной медицины. Здоровье военнослужащего самым непосредственным образом влияет на качественное и эффективное выполнение возложенных на него обязанностей. Условия, в которых несут службу военнослужащие, выполняющие специальные задачи (летчики, ракетчики, десантники, надводный и подводный плавсостав, спецназ и т. п.), значительно отличаются от обычных условий военной служ-

бы. Специфическими особенностями военной службы указанных категорий военнослужащих являются:

- деятельность, связанная со значительным умственным, психо-эмоциональным и физическим напряжением;
- участие в локальных боевых конфликтах;
- ненормированное служебное время;
- нестабильность режима труда и отдыха;
- дефицит общения с семьей, родными и близкими;
- высокий динамизм профессиональной деятельности в условиях быстро меняющейся обстановки;
- частые, продолжительные командировки (длительные плавания).

Кроме того, применение современных наступательных и оборонительных систем вооружения предъявляет высокие требования не только к профессиональной и морально-психологической подготовке, но и к нервно-эмоциональной устойчивости военнослужащих.

Таким образом, восстановление здоровья военнослужащих становится приоритетной задачей медицинского и кадрового обеспе-

чения деятельности современных Вооруженных Сил Российской Федерации.

Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений¹.

Охрана здоровья военнослужащих обеспечивается созданием благоприятных условий военной службы, быта и системой мер по ограничению опасных факторов военной службы, проводимых командирами во взаимодействии с органами государственной власти.

Забота о сохранении и об укреплении здоровья военнослужащих – обязанность командиров. На них возлагается обеспечение требований безопасности при проведении учений, иных мероприятий боевой подготовки, во время эксплуатации вооружения и военной техники, при производстве работ, исполнении других обязанностей военной службы².

Охрана здоровья военнослужащих представляет собой совокупность мер политического, экономического, правового, социального, научного, медицинского, санитарно-гигиенического и противоэпидемиологического характера, направленных на сохранение и укрепление их физического и психического здоровья, поддержание их активной физической формы, предоставление им медицинской помощи в случае утраты здоровья или необходимости его восстановления.

Основными лечебно-профилактическими мероприятиями являются:

- диспансеризация;
- своевременное оказание заболевшим военнослужащим необходимой медицинской помощи;
- амбулаторное, стационарное и санаторно-курортное лечение;
- обеспечение личного состава протезно-ортопедическими изделиями;

– проведение медицинской реабилитации;

– организованный отдых.

Под *диспансеризацией* военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации понимается система работы медицинских служб (пунктов) воинских частей, соединений, военно-медицинских частей и учреждений, направленная на сохранение, укрепление и восстановление здоровья военнослужащих и предусматривающая динамическое наблюдение за состоянием здоровья здоровых военнослужащих, военнослужащих, страдающих хроническими заболеваниями или перенесшими острые заболевания, имеющими факторы риска развития хронических заболеваний, а также за военнослужащими, служба которых связана с воздействием неблагоприятных факторов окружающей среды.

Например, для наблюдения за состоянием здоровья военнослужащих плавсостава Военно-Морского Флота, физическим развитием матросов и старшин корабля, проходящих военную службу по призыву, и для своевременного выявления лиц, нуждающихся в укреплении здоровья или лечении, два раза в год (перед началом зимнего и летнего периодов обучения) проводится их медицинское обследование.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, углубленное медицинское обследование проходят в четвертом квартале; во втором квартале проводится контрольное медицинское обследование.

Медицинское обследование личного состава корабля проводится по плану, разработанному начальником медицинской службы корабля (соединения) и утвержденному командиром корабля (соединения). Проводить обследование в дни отдыха запрещается.

Командир корабля отвечает за полный охват военнослужащих медицинским обследованием, обеспечивает своевременную

¹ Пункт 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации.

² Статья 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ.

реализацию назначенных военнослужащим лечебных и профилактических мероприятий.

Начальник медицинской службы отвечает за качество медицинского обследования военнослужащих, организацию диспансерного динамического наблюдения и выполнение военнослужащими лечебных и профилактических мероприятий.

Результаты медицинского обследования личного состава, а также предложения по проведению необходимых оздоровительных мероприятий начальник медицинской службы докладывает командиру корабля³.

Кроме того, на кораблях Военно-Морского Флота перед уходом в длительное плавание и после возвращения из плавания проводится обязательный медицинский осмотр личного состава.

В обязательном порядке личному составу, уходящему в плавание, предоставляется предпоходовый, а возвратившемуся – послепоходовый отдых⁴.

В ходе выполнения задач длительного плавания военнослужащие плавсостава находятся под динамическим наблюдением начальника медицинской службы корабля. По результатам обязательного медицинского осмотра личного состава и в зависимости от сроков выполнения задач длительного плавания оцениваются показатели утомления военнослужащих и готовятся предложения по организации и проведению послепоходового отдыха и реабилитации. В санаторно-курортные учреждения Министерства обороны Российской Федерации военнослужащие направляются на основании показаний к медико-психологической реабилитации и при отсутствии противопоказаний.

В соответствии со ст. 16 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Пра-

вительством Российской Федерации было издано Постановление от 26 сентября 1994 г. № 1093, п. 1.1 которого установлено, что медико-психологическая реабилитация военнослужащих после выполнения ими задач, неблагоприятно отражающихся на состоянии здоровья, *при наличии медицинских показаний* проводится бесплатно за счет средств, выделяемых из федерального бюджета на содержание Министерства обороны Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба⁵.

Следует обратить внимание на то, что отдельные категории военнослужащих плавсостава Военно-Морского Флота в силу определенной уникальности профессиональной подготовки нередко вынуждены вместо послепоходового отдыха и реабилитации, практически без отдыха и восстановления, повторно выходить в море на другом корабле также для выполнения задач длительного плавания, что противоречит условиям режима труда и отдыха, установленным законодательством, и в конечном итоге приводит к снижению категории годности военнослужащего.

Представляется целесообразным организацию и проведение послепоходового отдыха и реабилитации военнослужащих плавсостава Военно-Морского Флота проводить в составе экипажа корабля, выполнившего задачи длительного плавания. Такой подход, на наш взгляд, позволит практически реализовать законодательно закрепленную, гарантированную заботу государства о здоровье военнослужащих и одновременно исключить предпосылки для возможных нарушений.

Кроме того, прохождение курса медико-психологической реабилитации в составе

³ Статья 547 Корабельного устава Военно-Морского Флота. Введен в действие приказом ГК ВМФ от 1 сентября 2001 г. № 350 (до настоящего времени не зарегистрирован в Минюсте России).

⁴ Статья 548 Корабельного устава Военно-Морского Флота.

⁵ Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке возмещения расходов, связанных с оказанием медицинской помощи, санаторно-курортным лечением и отдыхом военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, санаторно-курортным лечением членов их семей, а также медико-психологической реабилитацией военнослужащих» от 26 сентября 1994 г. № 1093 (п. 1.1 – в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 20 мая 2009 № 437).

экипажа корабля положительно отразится не только на морально-психологическом состоянии и сплочении экипажа, но и на самом качестве и эффективности реабилитации.

Порядок отбора и направления больных на санаторно-курортное лечение, а также военнослужащих на медико-психологическую реабилитацию устанавливается Министерством обороны Российской Федерации и федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба⁶.

10 сентября 2012 г. издан приказ Министра обороны Российской Федерации № 2550 «О медико-психологической реабилитации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации», утвердивший:

– Перечень категорий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащих медико-психологической реабилитации;

– Перечень показаний к медико-психологической реабилитации в санаторно-курортных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации и соответствующую им продолжительность медико-психологической реабилитации;

– Порядок проведения медико-психологической реабилитации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации.

Медико-психологическая реабилитация представляет собой комплекс медицинских, психологических и общих оздоровительных мероприятий по восстановлению боеспособности (работоспособности) военнослужащих.

Перечень категорий военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, подлежащих медико-психологической реабилитации, носит исчерпывающий характер и включает следующие категории⁷:

а) военнослужащие, выполнявшие более одного месяца задачи по восстановлению конституционного порядка, принимавшие участие в боевых действиях, выполнении

мероприятий чрезвычайного положения, в ликвидации последствий стихийных бедствий и в других чрезвычайных ситуациях;

б) военнослужащие, выполнявшие более года миротворческие задачи за пределами территории Российской Федерации;

в) военнослужащие надводных кораблей (судов); штабов соединений, находившихся на кораблях (судах); военнослужащие, прикомандированные на корабли (суда) на период похода; военнослужащие летно-подъемного, инженерно-технического состава корабельной авиации и подразделений морской пехоты, участвовавшие в походе (выполнении специальных задач) более двух месяцев;

г) военнослужащие подводных лодок; штабов соединений подводных лодок, находившиеся в походах, а также военнослужащие, прикомандированные на подводные лодки на период похода (выполнения специальных задач) более 30 суток;

д) военнослужащие, проходящие военную службу на штатных должностях водолазов (акванавтов) всех наименований и специальностей, врачей-физиологов (специалистов-физиологов), выполняющие обязательные годовые нормы работы под водой (пребывания под повышенным давлением) методом кратковременных погружений на глубину свыше 60 метров, а также осуществляющие водолазные спуски на глубину до 500 метров и более методом насыщенных погружений;

е) военнослужащие, подвергшиеся воздействию экстремальных факторов при авариях, катастрофах кораблей, летательных аппаратов и других объектов;

ж) военнослужащие, у которых при совершении прыжка с парашютом произошел частичный или полный отказ в работе парашюта;

з) военнослужащие летно-подъемного состава Военно-воздушных сил и назначенного персонала авиационных специалистов по Договору по открытому небу, участво-

⁶ Пункт 5 Постановления Правительства Российской Федерации от 26 сентября 1994 г. № 1093.

⁷ Приложение № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. № 2550.

вавшие в боевых действиях, выполнявшие мероприятия в условиях чрезвычайного положения, ликвидации последствий стихийных бедствий (чрезвычайных ситуаций), выполнившие 70 % годового налета часов, а также при выявлении признаков утомления вне зависимости от налета в текущем году, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования после авиационных происшествий;

и) военнослужащие Военно-воздушных сил, Войск космической обороны, Ракетных войск стратегического назначения, несшие боевое дежурство более 90 суток в календарном году в специальных сооружениях, подземных, заглубленных, обвалованных командных пунктах, передающих и приемных радиопунктах, на узлах и в пунктах радиоуправления;

к) военнослужащие Войск воздушно-космической обороны и Ракетных войск стратегического назначения, работавшие более 90 суток в календарном году с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений, генераторами электромагнитных полей и компонентами ракетного топлива;

л) военнослужащие Ракетных войск стратегического назначения, несшие боевое дежурство более 90 суток в календарном году в наземных подвижных боевых ракетных комплексах грунтового базирования и ракетных комплексах шахтного базирования;

м) военнослужащие Воздушно-десантных войск, выполнявшие боевые, специальные и другие задачи (работы) свыше 30 суток;

н) военнослужащие, которые десантировались внутри боевой техники;

о) военнослужащие старше 40 лет, прослужившие в Воздушно-десантных войсках 15 лет и более в календарном исчислении, совершившие более 100 прыжков с парашютом при выполнении установленной программы прыжков;

п) военнослужащие Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, выполнявшие более месяца специальные задачи (в том числе оперативно-боевые), неблагоприятно отразившиеся на состоянии здоровья;

р) военнослужащие-гидронавты после походов, испытаний, выполнения специальных и других задач (работ, упражнений) на глубоководных технических средствах;

с) военнослужащие-космонавты после выполнения космических полетов;

т) военнослужащие, более одного года проходившие военную службу в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, других местностях с неблагоприятными климатическими условиями.

Продолжительность медико-психологической реабилитации устанавливается в зависимости от показаний к медико-психологической реабилитации и категорий военнослужащих⁸.

№ п/п	Категории военнослужащих	Показания по МКБ-10	Продолжительность
1	Военнослужащие, указанные в пп. «а» – «в», «е» – «п», «т» Перечня категорий военнослужащих	Утомление 1 – 2-й степени	10 суток
2	Военнослужащие, указанные в пп. «а» – «е», «з» – «м», «о», «т» Перечня категорий военнослужащих	Утомление 3-й степени и переутомление	20 суток
3	Военнослужащие, указанные в пп. «п» – «с» Перечня категорий военнослужащих	Утомление 3-й степени, переутомление, астения	30 суток

⁸ Приложение № 2 к приказу Министра обороны Российской Федерации от 10 сентября 2012 г. № 2550.

Медико-психологическая реабилитация проводится по территориальному принципу в ближайших санаторно-курортных учреждениях Министерства обороны Российской Федерации (далее – санаторно-курортные учреждения).

Медико-психологическая реабилитация проводится для военнослужащих бесплатно.

Командующие войсками военных округов ежегодно до 1 августа текущего года представляют в Главное военно-медицинское управление Министерства обороны Российской Федерации (далее – ГВМУ) предварительную информацию о количестве военнослужащих, нуждающихся в проведении медико-психологической реабилитации, и периодах ее проведения по санаторно-курортным учреждениям на следующий год.

ГВМУ планирует сроки проведения медико-психологической реабилитации с учетом коечной емкости санаторно-курортных учреждений и до 1 декабря текущего года направляет командующим войсками военных округов информацию о количестве мест по санаторно-курортным учреждениям, планируемых для проведения медико-психологической реабилитации на следующий год.

Военнослужащие, указанные в приложении № 1 к приказу Министра обороны Российской Федерации 2012 г. № 2550, в течение 5 дней после выполнения ими задач, неблагоприятно отражающихся на состоянии здоровья, направляются в лечебно-профилактическое учреждение Министерства обороны Российской Федерации для определения показаний к медико-психологической реабилитации.

Показания к проведению медико-психологической реабилитации определяются по результатам медицинского обследования состояния здоровья военнослужащих, оценки степени утомления и уровня боеспособности (работоспособности).

Командиры воинских частей не позднее чем за 10 суток до начала проведения медико-психологической реабилитации на-

правляют в медицинскую службу военного округа заявку на выделение путевок в санаторно-курортные учреждения с указанием фамилий, имен и отчеств военнослужащих, воинских званий, установленного срока пребывания, санаторно-курортного учреждения и заключения лечебно-профилактического учреждения Министерства обороны Российской Федерации о наличии показаний к медико-психологической реабилитации.

Медицинская служба военного округа рассматривает заявку и при соответствии ее установленным требованиям не позднее чем за 7 суток до начала проведения медико-психологической реабилитации представляет ее в ГВМУ.

ГВМУ не позднее чем за 5 суток до начала проведения медико-психологической реабилитации направляет подтверждение о предоставлении путевок в санаторно-курортные учреждения для проведения медико-психологической реабилитации военнослужащих в адрес медицинской службы военного округа и поручение о проведении медико-психологической реабилитации в адрес санаторно-курортного учреждения.

Медицинской службой военного округа оформляются направления на медико-психологическую реабилитацию индивидуально на каждого военнослужащего.

При заезде в санаторно-курортное учреждение военнослужащий предъявляет:

- удостоверение личности военнослужащего Вооруженных Сил Российской Федерации (военный билет) установленного образца;
- медицинскую книжку с заключением лечебно-профилактического учреждения Министерства обороны Российской Федерации о наличии показаний к медико-психологической реабилитации;
- направление на медико-психологическую реабилитацию;
- выписку из приказа командира воинской части о направлении на медико-психологическую реабилитацию;
- отпускной билет.

Документом, дающим право на медико-психологическую реабилитацию военнослужащего в санаторно-курортном учреждении, является оформленная санаторно-курортным учреждением путевка. На путевке делается отметка: «Медико-психологическая реабилитация».

Выдача путевки военнослужащему, направленному на медико-психологическую реабилитацию, осуществляется в санаторно-курортном учреждении.

При выписке из санаторно-курортного учреждения военнослужащему выдается выписной эпикриз с результатами проведе-

ния медико-психологической реабилитации.

Интенсивное проведение мероприятий боевой подготовки в 2014 г. осуществлялось практически во всех военных округах, что свидетельствует о возросшей нагрузке на все категории военнослужащих. Вооруженные Силы Российской Федерации эффективно выполняют свое предназначение. Представляется, что грамотно организованная медико-психологическая реабилитация военнослужащих гарантированно обеспечит успешное выполнение поставленных задач и в 2015 г.

ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВОПРЕЕМСТВА ПРИ ПОЛУЧЕНИИ НЕДОПОЛУЧЕННОЙ ВОЕННОЙ ПЕНСИИ УМЕРШЕГО ПЕНСИОНЕРА

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В настоящее время пенсионные органы и иные лица, принимающие участие в выплате пенсии, причитавшейся военному пенсионеру и оставшейся недополученной в связи с его смертью, членам его семьи руководствуются исключительно положениями ст. 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации. Такая ситуация сложилась в связи с отсутствием четко регламентированного порядка получения пенсии членами семьи умершего военного пенсионера в рамках ст. 63 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и

психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-I (далее – Закон)¹.

Так, в одном из обзоров законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации указывается, что наследники умершего пенсионера имеют право на получение невыплаченных ему сумм пенсий только в случае, если эти денежные средства были реально начислены пенсионеру, но по какой-либо причине своевременно им не получены². Однако, на наш взгляд, подобное толкование ст. 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) носит ограничительный характер. Недополученная пенсия есть

¹ Исаев М.М. Некоторые вопросы получения пенсии, причитавшейся военному пенсионеру и оставшейся недополученной в связи с его смертью, членами его семьи // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 12. С. 20 – 21.

² Пункт 7 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 г. (утвержден постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 7 марта 2007 г.).

пенсия, полагавшаяся пенсионеру при жизни, но в силу тех или иных причин не полученная им. Причины могут быть разными, закон их не перечисляет, что представляется верным, поскольку все возможные ситуации предусмотреть в законе нельзя. Одной из таких причин может быть признанное вступившим в законную силу решением суда неправомерное установление пенсионными органами пенсии в меньшем, чем полагалось, размере, в результате чего пенсионер недополучал пенсию. В связи с этим толкование ст. 1183 ГК РФ, данное Верховным Судом Российской Федерации, на наш взгляд, необоснованно сужает понятие недополученной пенсии, указывая на такой ее признак, как начисление, в то время как действующее гражданское законодательство подобного требования к недополученной пенсии не предъявляет.

Статья 1183 ГК РФ предусматривает возможность получения недополученной пенсии, во-первых, совместно проживавшими с умершим членами его семьи, во-вторых, нетрудоспособными иждивенцами независимо от факта совместного проживания. Выплата недополученной пенсии производится при условии обращения за ней в течение четырех месяцев со дня открытия наследства, по истечении которых суммы невыплаченных пенсий включаются в состав наследства и наследуются на общих основаниях. Статья 63 Закона предусматривает, что сумма пенсии, причитавшаяся пенсионеру и оставшаяся недополученной в связи с его смертью, выплачивается членам семьи умершего пенсионера, если они производили его похороны, без включения этих сумм в состав наследства; в других случаях сумма пенсии, недополученная пенсионером в связи со смертью, выплачивается его наследникам на общих основаниях, установленных гражданским законодательством. Из содержания приведенных норм видно, что имеет место противоречие пенсион-

ного законодательства гражданскому законодательству в части выплаты недополученной при жизни пенсии³.

Как правильно отметил М.М. Исаев, в данном случае основным критерием отнесения лиц к членам семьи умершего военного пенсионера является факт совместного проживания с ним. Представляется, что состав членов семьи, указанный в ч. 1 ст. 1183 ГК РФ, практически идентичен составу членов семьи, содержащемуся в п. 1 ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, за исключением нетрудоспособных иждивенцев умершего пенсионера, не проживавших совместно с ним до его смерти. Из этого следует, что лица, которые совместно не проживали с умершим пенсионером (не были зарегистрированы по месту жительства в жилом помещении, в котором был зарегистрирован умерший пенсионер), хотя и являются его родственниками, заботились о военном пенсионере и производили его похороны, не имеют права на получение пенсии, подлежащей выплате умершему пенсионеру, но не полученной им при жизни⁴.

Нормы гражданского и пенсионного законодательства о праве на недополученную при жизни пенсию послужили также поводом для обращения граждан в Конституционный Суд Российской Федерации.

Так, например, вдова военного пенсионера, получив отказ в удовлетворении иска о перерасчете пенсии и выплате недополученной пенсии, обратилась с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации. Отказывая в принятии жалобы, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что пенсионные правоотношения в случае смерти пенсионера прекращаются. Право на получение соответствующих сумм пенсии наследники имеют только тогда, когда эти суммы подлежали выплате самому наследодателю, но при жизни не были им получены. Выплате денежных

³ Казанбекова Д.Р. Рассмотрение судами споров, связанных с пенсионным обеспечением: науч.-практ. пособие / отв. ред. Е.Е. Укусова. М., 2014.

⁴ Исаев М.М. Указ. соч. С. 21.

средств, предоставляемых гражданину в рамках правоотношений по пенсионному обеспечению, предшествует принятие решения о выплате ему пенсии (задолженности по пенсии) конкретного вида либо органом, непосредственно осуществляющим пенсионное обеспечение, либо юрисдикционным органом, рассматривающим спор, возникающий в связи с социальным обеспечением граждан (вышестоящим органом или судом общей юрисдикции). При отсутствии оснований, влекущих обязанность органа, осуществляющего пенсионное обеспечение, выплатить конкретному лицу пенсию в определенном размере (образовавшуюся по каким-либо причинам задолженность по пенсии), отношения по начислению, перечислению (переводу) и выплате сумм пенсий не возникают⁵.

Право на пенсию, как уже отмечалось, является субъективным правом гражданина, тесно связанным с его личностью. Как отмечает Э.Г. Тучкова, право на социальное обеспечение, включающее в себя и право на пенсию, в целом является гарантией права на жизнь⁶. «Содержание права на пенсионное обеспечение представляет собой совокупность правомочий гражданина на получение материального обеспечения при наступлении определенных жизненных обстоятельств...»⁷. Поскольку наследники не являются участниками пенсионных правоотношений ни в процессе формирования права на пенсию, ни в процессе его реализации, то им действующим законодательством не предоставлено право требования предоставления пенсионного обеспечения

наследодателя. Права наследников ограничиваются правом на получение сумм пенсий, подлежащих выплате пенсионеру, но не полученных им при жизни. Все же права в рамках пенсионного правоотношения, которые пенсионер мог бы реализовать при жизни, в том числе право требовать предоставления пенсии в большем размере, являясь его субъективным правом, переходу к иным лицам не подлежат.

Однако смерть гражданина может наступить не только в процессе рассмотрения и разрешения дела судом, но и в процессе исполнения судебного решения. Например, пенсионер обратился в суд с требованием о признании отказа в перерасчете пенсии незаконным, полагая, что пенсию получает не в полном объеме, и соответственно просит суд обязать пенсионный орган выплатить пенсию за прошедший период с учетом перерасчета. В процессе рассмотрения дела суд приходит к выводу об обоснованности требований истца. В резолютивной части судебного решения суд признает отказ в перерасчете пенсии необоснованным и предписывает пенсионному органу устранить нарушение пенсионных прав, а также произвести выплату пенсии за прошедший период. Решение вступает в законную силу, после чего пенсионер умирает, не успев получить причитающееся ему по судебному решению. Закономерно возникают вопросы: допустимо ли в данном случае процессуальное правопреемство, иначе: допустимо ли процессуальное правопреемство на стадии исполнения решения суда?

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Руденко З.М. на нарушение ее конституционных прав положениями статей 1112 и 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации, статей 43, 49, 58 и 63 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 19 мая 2009 г. № 532-О-О; определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Божинской Л.П. на нарушение ее конституционных прав положениями статей 1112 и 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 19 мая 2009 г. № 531-О-О; определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 541-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Каверзневой З.А. на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1183 Гражданского кодекса Российской Федерации».

⁶ Тучкова Э.Г. Право человека на жизнь и его гарантии в сфере социального обеспечения // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Право человека на жизнь и гарантии его реализации в сфере труда и социального обеспечения». М., 2008. С. 18. Аналогичную точку зрения высказывают и другие авторы. См., напр.: Миронова Т.К. Право социального обеспечения и современные тенденции правового регулирования отношений в сфере социальной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 120; Кобзева С.И. Источники права социального обеспечения России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. С. 90.

⁷ Ерофеева О.В. Защита прав граждан на пенсионное обеспечение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 36.

В рассматриваемом случае нам представляется, что признанное судебным решением за пенсионером право на выплату пенсии за прошедший период в связи с перерасчетом пенсии означает, что фактически денежные средства уже должны были быть предоставлены пенсионеру в виде пенсии, но в силу тех или иных причин он их не получил. Данное обстоятельство и послужило поводом к обращению в суд за защитой своего права на пенсию. В случае смерти пенсионера после вступления решения суда в законную силу сумма пенсии, подлежащая выплате пенсионеру за прошедший период, на наш взгляд, представляет собой не что иное, как недополученную при жизни пенсию. Важно отметить, что в стадии исполнения решения суда речь идет о переходе прав или обязанностей, установленных судебным актом. Если до вступления в законную силу решения суда в процессе рассмотрения дела право на перерасчет пенсии и ее выплату за прошедший период предполагалось, то после указанное право является признанным за пенсионером (в случае положительного для него исхода дела).

Таким образом, Д.Р. Казанбекова приходит к выводу о том, что в каждом конкретном случае, когда речь идет о взыскании пенсии за прошедший период в случае смерти гражданина (пенсионера) после вступления решения суда в законную силу, допускается процессуальное правопреемство на основании ст. 1183 ГК РФ⁸.

Аналогичным образом в свое время Верховным Судом Российской Федерации был разрешен вопрос о взыскании компенсации за моральный вред⁹. Автор полностью разделяет изложенную позицию.

Как известно, наследники, поскольку они не являются субъектами конкретного вида правоотношения по пенсионному обеспечению, не вправе требовать предоставления им материального обеспечения, предусмо-

тренного в рамках данного правоотношения: природа и содержание их прав носят иной характер, их права производны от прав наследодателя только в части получения сумм пенсии, полагающихся ему к выплате, но не полученных им при жизни. Не обладая всеми иными правами наследодателя, которые в соответствии с законом он мог реализовать в результате вступления в пенсионные правоотношения, они не вправе совершать и действия, направленные на признание за наследодателем права на получение пенсии в размере, превышающем установленный ему при жизни, и возложение в связи с этим на орган, осуществляющий пенсионное обеспечение, обязанности произвести начисление и выплату соответствующих сумм пенсии, что является личным субъективным правом гражданина как субъекта правоотношений по пенсионному обеспечению конкретного вида¹⁰.

Следует иметь в виду, что установление факта нахождения лица на иждивении умершего военнослужащего имеет важное правовое значение для получения наследства, назначения пенсии или возмещения вреда, если оказываемая помощь являлась для заявителя постоянным и основным источником средств к существованию. В тех случаях, когда заявитель имел заработок, получал пенсию, стипендию и т. п., необходимо выяснять, была ли помощь со стороны лица, предоставлявшего содержание, постоянным и основным источником средств к существованию заявителя.

Так, согласно ст. 31 Закона члены семьи умершего считаются состоявшими на его иждивении, если они находились на его полном содержании или получали от него помощь, которая была для них постоянным и основным источником средств к существованию.

Выдача соответствующим органом (в частности, жилищно-эксплуатационной

⁸ Казанбекова Д.Р. Указ. соч.

⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2000 г. «Некоторые вопросы судебной практики Верховного Суда Российской Федерации по гражданским делам» [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrp.ru/vscourt_detale.php?id=171 (дата обращения: 15.10.2011).

¹⁰ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 531-О-О.

организацией, органами местного самоуправления) справки о том, что, по имеющимся данным, лицо не состояло на иждивении умершего, не исключает возможности установления в судебном порядке факта нахождения на иждивении умершего пенсионера.

Согласно ст. 29 Закона право на пенсию по случаю потери кормильца имеют нетрудоспособные члены семьи умерших военных пенсионеров, состоявшие на их ижди-

вении. В этой же статье определен круг нетрудоспособных членов семьи.

Круг лиц, имеющих право на получение пенсии по случаю потери кормильца, определенный военным пенсионным законодательством, расширительному толкованию не подлежит, в связи с чем для иных лиц установление факта нахождения на иждивении для получения, в частности, недополученной умершим военным пенсионером пенсии правовых последствий породить не может.

Информация

В Приморском крае перед судом предстанет старший прапорщик, обвиняемый в незаконном обороте наркотиков

304 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации Тихоокеанского флота завершено расследование уголовного дела в отношении техника старшего прапорщика К. Он обвиняется в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 (незаконные приобретение и хранение боеприпасов), п. «г» ч. 4 ст. 228¹ (незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в крупном размере), п. «б» ч. 2 ст. 228¹ (сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенный с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)) и ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в особо крупном размере).

Предварительным следствием установлено, что в 2013 году К. распространял в городе Владивостоке с использованием сети «Интернет» синтетически синтезированный стимулирующий наркотик. Кроме того, в ходе обыска в его квартире обнаружены и изъяты из незаконного оборота 87 патронов к нарезному охотничьему оружию.

По ходатайству следователя в отношении обвиняемого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

В настоящее время уголовное дело с утвержденным обвинительным заключением направлено во Владивостокский гарнизонный военный суд для рассмотрения по существу.

В Мурманской области бывший военнослужащий и гражданин признаны виновными в краже

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Гаджиевскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора старшему матросу З. и гражданину А. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного пп. «а» и «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража, совершенная группой лиц по предварительному сговору с незаконным проникновением в помещение).

Следствием и судом установлено, что З. и А. в ночь с 8 на 9 июля 2014 года путем повреждения навесного замка незаконно проникли в помещение строящегося дома и похитили строительные материалы и сантехническое оборудование общей стоимостью свыше 87 тысяч рублей.

Решением Гаджиевского гарнизонного военного суда З. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года условно с испытательным сроком 2 года, А. – 2 года 1 месяц с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

РАССМОТРЕНИЕ ВОЕННЫМИ СУДАМИ ДЕЛ ОБ ОСПАРИВАНИИ ДЕЙСТВИЙ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, СВЯЗАННЫХ С ВЫПЛАТОЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ, ДОПОЛНЯЮЩИХ НАКОПЛЕНИЯ ДЛЯ ЖИЛИЩНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РАМКАХ НАКОПИТЕЛЬНО- ИПОТЕЧНОЙ СИСТЕМЫ

А.С. Коростелев, секретарь судебного заседания 94-го гарнизонного военного суда

В соответствии с п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ государство гарантирует военнослужащим право на получение жилых помещений или денежных средств на их приобретение в порядке и на условиях, установленных федеральным законодательством и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Однако, несмотря на принятые государством меры по решению данного вопроса, проблема жилищного обеспечения военнослужащих актуальна по сей день. Ее нерешенность является причиной ряда негативных социальных явлений в жизнедеятельности Вооруженных Сил Российской Федерации. В частности, большинство военнослужащих, нуждающихся в жилье и необеспеченных им за счет государства, несут серьезные материальные издержки в связи с явно недостаточным размером компенсации за наем жилья, а социально-бытовая неустроенность офицеров влияет на престиж военной службы в целом. Также следует отметить, что растет финансовая нагрузка на федеральный бюджет, поскольку военнослужащие, подлежащие увольнению

по «льготному» основанию, не могут быть уволены с военной службы без предоставления жилья (жилищной субсидии) и многие из них годами остаются в распоряжении командиров (начальников), получая денежное довольствие, не выполняя должностные, а нередко и специальные (в связи с невозможностью допуска к работе с секретными документами (изделиями)), обязанности. Многие военнослужащие неудовлетворены своими жилищными условиями, годами стоят в очереди на получение жилых помещений.

В последние годы Правительство Российской Федерации уделяет большое внимание вопросам совершенствования системы жилищного обеспечения военнослужащих. Одним из ключевых элементов указанной системы является накопительно-ипотечная система жилищного обеспечения военнослужащих (далее – НИС).

Именно НИС – основной способ обеспечения жильем военнослужащих, поступивших на военную службу в 2000-е гг., и совершенствование механизма ипотечного кредитования таких военнослужащих должно привести к положительным резуль-

татам в вопросе обеспечения их и членов их семей жильем.

Началом функционирования НИС считается 1 января 2005 г., день вступления в силу Федерального закона «О накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих» от 20 августа 2004 г. № 117-ФЗ (далее – Федеральный закон). В целях реализации Федерального закона разработано и принято большое количество подзаконных актов, которые, к сожалению, все еще не в полной мере обеспечивают полноту функционирования НИС.

Новеллой в жилищном обеспечении посредством НИС стало то обстоятельство, что обязательство государства перед военнослужащими по обеспечению их жилыми помещениями переведено из натуральной формы (непосредственное предоставление квартиры) в денежную (выделение денежных средств на приобретение жилья) для военнослужащих, которые включены в реестр участников НИС.

Одной из особенностей данной системы является своего рода «уравнительный» подход, поскольку решение жилищного вопроса участника НИС не зависит от его реальных потребностей в жилье и семейного положения. При расчете выделяемых денежных средств на приобретение жилого помещения не учитываются состав семьи военнослужащего, полученные им почетные звания, государственные награды, занимаемая должность и воинское звание, что ухудшает правовое положение некоторых участников НИС по отношению к военнослужащим, обеспечиваемым жилыми помещениями по договору социального найма.

Реализация права на жилище участниками НИС осуществляется посредством формирования денежных накоплений на их именных накопительных счетах и использования этих накоплений для приобретения жилья.

Пунктом 3 ч. 1 ст. 4 Федерального закона предусмотрена выплата по решению федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена во-

енная служба, за счет выделяемых ему средств федерального бюджета денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенных на именованном накопительном счете участника НИС. Даная сумма рассчитывается до расчетного размера денежных средств, которые он мог бы накопить в период от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении составила бы 20 лет.

Право на получение указанной выплаты имеют следующие категории лиц:

1) участники НИС, уволенные с военной службы в связи с их признанием военно-врачебной комиссией не годными к военной службе;

2) члены семьи участника НИС, исключенного из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием его в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением умершим;

3) участники НИС, имеющие общую продолжительность военной службы в календарном исчислении от 10 до 20 лет и уволенные с военной службы по следующим основаниям:

а) по достижении предельного возраста пребывания на военной службе;

б) в связи с признанием участника НИС военно-врачебной комиссией ограниченно годным к военной службе;

в) в связи с организационно-штатными мероприятиями;

г) по семейным обстоятельствам, предусмотренным законодательством Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе.

Казалось бы, при реализации права на обеспечение жилым помещением участником НИС не должно возникать вопроса о его нуждаемости в указанных помещениях. Однако это не так. Данный вопрос приобретает новое содержание при том условии, что участник НИС для реализации своего права на жилое помещение использует де-

нежные средства, дополняющие накопления для жилищного обеспечения, учтенные на его именном счете.

Порядок получения указанных денежных средств установлен Правилами выплаты участникам НИС и членам их семей денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения (далее – Правила), утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2005 г. № 686.

Правилами установлено, что выплата дополнительных средств производится заинтересованным федеральным органом исполнительной власти в трехмесячный срок со дня поступления соответствующего заявления (рапорта) от военнослужащего – участника НИС или в случаях, предусмотренных законодательством, члена его семьи. К такому заявлению (рапорту) военнослужащий (член семьи), претендующий на получение указанной выплаты, прилагает следующие документы:

- выписку из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним;
- выписку из домовой книги и копию финансового лицевого счета по месту жительства;
- копии паспортов гражданина Российской Федерации всех членов семьи и свидетельств о рождении детей, не достигших 14-летнего возраста;
- справку о составе семьи участника НИС;
- справку об общей продолжительности военной службы;
- выписку из приказа об увольнении с военной службы с указанием основания увольнения;
- письменное согласие участника о возврате средств, учтенных на именном накопительном счете участника и перечисленных уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, в погашение обязательств по ипотечному кредиту после возникновения основания для исключения военнослужащего из реестра участников

либо квитанция о перечислении указанных средств на счет указанного органа.

При этом в заявлении (рапорте) должны содержаться сведения о том, что сам участник или члены его семьи не являются нанимателями жилых помещений по договорам социального найма или членами семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственниками жилых помещений или членами семьи собственника жилого помещения, за исключением жилых помещений, приобретенных с использованием целевых жилищных займов в соответствии с Федеральным законом. Также данное заявление (рапорт) должно содержать сведения о непринятии членами семьи участника НИС его обязательств по ипотечному кредиту в случае его гибели или признания его в установленном порядке безвестно отсутствующим. Помимо этого, указывается получатель денежных средств, его платежные реквизиты и обязательства об освобождении занимаемого служебного жилого помещения (иного жилого помещения специализированного жилищного фонда), если такое имеется.

Здесь хотелось бы обратить внимание на то условие, что участник НИС не должен являться членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма.

Указанное условие вызывает вопрос о том, кого же в таком случае необходимо считать членом семьи военнослужащего.

Согласно ч. 1 ст. 12 Федерального закона и абз. 3 п.1 Правил к членам семьи военнослужащего – участника НИС относятся:

- супруга или супруг;
- несовершеннолетние дети;
- дети старше восемнадцати лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста восемнадцати лет;
- дети в возрасте до двадцати трех лет, обучающиеся в образовательных организациях по очной форме обучения;
- лица, находящиеся на иждивении военнослужащего.

Как мы видим из содержания указанной нормы, данное определение представлено

законодателем в контексте предоставления членам семьи военнослужащего права на получение целевого жилищного займа в случае исключения участника НИС из списков личного состава воинской части в связи с его гибелью или смертью, признанием безвестно отсутствующим или объявлением умершим.

Данное определение не может быть применено в случае возникновения правоотношений, связанных с получением военнослужащим денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенных на его именном счете участника НИС.

В связи с вышесказанным для установления факта отсутствия или наличия у членов семьи военнослужащего – участника НИС в пользовании жилых помещений, предоставляемых по договору социального найма, необходимо руководствоваться содержанием ч. 1 ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации, которой к членам семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма отнесены проживающие совместно с ним супруг, дети, родители, а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, вселенные нанимателем в качестве членов его семьи и ведущие с ним общее хозяйство.

В подтверждение изложенной правовой позиции хотелось бы привести пример из судебной практики 94-го гарнизонного военного суда.

Согласно решению указанного суда от 2 сентября 2013 г. Т. обратился в суд с заявлением, в котором просил признать незаконным решение уполномоченного государственного органа, которым ему отказано в выплате денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения в рамках НИС.

В ходе судебного заседания заявитель пояснил, что, являясь участником НИС, он был уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями и имел выслугу более 10 лет. В период до исключения его из списков личного состава

части он обратился с рапортом к командованию с просьбой о получении причитающихся ему денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенных на его именном накопительном счете участника НИС, до расчетного размера денежных средств, которые он мог бы накопить в период от даты предоставления таких средств до даты, когда общая продолжительность его военной службы в календарном исчислении могла бы составить 20 лет. Однако заявителю было отказано в выплате указанных денежных средств. Основанием для принятия такого решения стало то обстоятельство, что он является членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, а также то, что сведения в части, касающейся наличия у членов его семьи в пользовании жилых помещений, предоставляемых по договору социального найма, представленные им в рапорте, недостоверны.

Указанные действия заинтересованного лица, по мнению Т., являются незаконными и, ссылаясь на ч. 1 ст. 12 Федерального закона, он утверждал, что его отец не является членом его семьи, поскольку не попадает в круг лиц, указанных в данной норме, в связи с чем просил отменить оспариваемое решение.

Проанализировав представленные доказательства и приведенные правовые нормы в их совокупности, суд пришел к выводу, что Т. на момент принятия оспариваемого решения являлся членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма, а его доводы об обратном являются ошибочными, не основанными на нормах действующего законодательства. В этой связи судом первой инстанции в удовлетворении заявленных требований Т. было отказано со ссылкой на ч. 1 ст. 69 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам 3-го окружного военного суда от 23 декабря 2013 г. указанное решение было оставлено без изменений. В мотивировочной части опре-

деления суд второй инстанции указал, что норма Жилищного кодекса Российской Федерации была обоснованно учтена при разрешении спорного правоотношения. Такое решение было принято вопреки доводам жалобы о необходимости применения исключительно положений Федерального закона, что еще раз подтверждает состоятельность изложенной правовой позиции по данному вопросу.

Что касается установления факта отсутствия или наличия у членов семьи военнослужащего – участника НИС в собственности жилых помещений, то в этом случае следует руководствоваться ч. 1 ст. 31 жилищного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а также дети и родители данного собственника, а также другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Согласно п. 6 Правил выплата дополнительных средств производится заинтересованным федеральным органом исполнительной власти в трехмесячный срок со дня поступления соответствующего рапорта от участника НИС или члена его семьи, с приложением установленного пакета документов.

Как показывает практика, должностными лицами, ответственными за производство данной выплаты, указанный срок часто не соблюдается, в связи с чем участники НИС вынуждены нести материальные расходы, связанные с уплатой процентов за просрочку по кредитному договору.

Пример такой ситуации приведен в решении Волгоградского гарнизонного военного суда от 8 июля 2011 г.

В ходе судебного разбирательства по делу было установлено, что бывший военнослужащий управления МЧС России С. был уволен с военной службы в связи с прове-

дением организационно-штатных мероприятий.

В период прохождения военной службы заявитель, будучи участником НИС, приобрел с использованием целевого жилищного займа жилое помещение. На момент исключения из списков личного состава воинской части С. имел выслугу более 10 лет, в связи с чем сразу после издания приказа об увольнении его с военной службы он обратился с рапортом к командованию с просьбой о получении денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, учтенных на его именном накопительном счете участника НИС. Однако денежные средства не были перечислены на банковский счет С. в установленный законом срок.

С момента подачи С. рапорта до обращения в суд с заявлением прошло шесть месяцев, но денежные средства на счет С. так и не поступили.

Задержку в положенных ему выплатах С. рассматривал как нарушение его прав государством в лице управления МЧС России.

Представитель заинтересованного лица в ходе судебного заседания указал, что все необходимые действия, связанные с получением С. названных денежных средств управлением МЧС России были выполнены, а своевременность этих выплат зависит от вышестоящего органа в лице регионального центра МЧС России, на финансовом обеспечении которого находится управление.

Военный суд, руководствуясь положениями Федерального закона и Правилами, признал факт несвоевременного перечисления денежных средств (за пределами трехмесячного срока) нарушением прав бывшего военнослужащего и присудил взыскать в его пользу необходимые средства с управления МЧС России как органа, ответственного за выплату денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения.

Данное решение было оставлено без изменений кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам

Северо-Кавказского окружного военного суда от 14 сентября 2011 г.

Как следует из содержания указанного определения, суд второй инстанции пришел к выводу, что денежные средства, дополняющие накопления для жилищного обеспечения С. как участника НИС, не были выплачены ему в установленный законом трехмесячный срок, и любые доводы о вине других должностных лиц не могут быть признаны уважительной причиной несвоевременной выплаты. Поэтому кассационная инстанция согласилась с тем, что бездействие начальника управления МЧС России, связанное с невыплатой в установленный срок заявителю этих денежных средств, судом первой инстанции правомерно признано незаконным.

Как мы уже выяснили, такого рода доводы должностных лиц, ответственных за производство дополнительной выплаты, о вине других лиц не могут быть признаны уважительной причиной несвоевременности выплаты. Однако при рассмотрении указанной категории дел все же следует обращать внимание на то, по чьей вине федеральным органом исполнительной власти пропущен трехмесячный срок на предоставление участнику НИС денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения в рамках НИС.

Дело в том, что в силу положения п. 7 Правил участник НИС лично несет ответственность за достоверность сведений, содержащихся в рапорте о представлении ему указанной денежной суммы и прилагаемых к нему документах.

Из содержания указанной нормы следует, что пропуск трехмесячного срока не будет являться виной органа государственной власти в случае предоставления участником НИС недостоверных сведений, препятствующих своевременной выплате денежных средств.

В практике выплаты указанных денежных средств финансовые органы часто сталкиваются с тем, что военнослужащие в своем рапорте в качестве банковских рекви-

тов ошибочно указывают именной счет участника НИС.

Здесь необходимо акцентировать внимание на том, что участником НИС в такого рода рапорте должен указываться депонентный банковский счет, а не именной накопительный счет участника НИС, поскольку воинская часть, в которой он проходил службу, не является стороной по кредитному договору и лишена возможности перечислять денежные средства на указанный счет.

Помимо этого, следует отметить, что процедура выплаты средств, дополняющих накопления, происходит в период после увольнения с военной службы, а при исключении участника из реестра НИС именные счета закрываются в силу п. 8 Правил ведения именных накопительных счетов участников НИС, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 ноября 2005 г. № 655.

С учетом вышесказанного финансовые органы по техническим причинам не могут произвести указанную выплату, в связи с чем могут быть пропущены установленные законом сроки.

Согласно п. 4 Правил расчет размера дополнительных средств производится федеральным органом исполнительной власти исходя из размера годового накопительного взноса на одного участника НИС, устанавливаемого федеральным законом о федеральном бюджете на соответствующий год, и количества полных лет, месяцев и дней, которые участник НИС не дослужил с даты возникновения основания для исключения его из реестра до даты, когда общая продолжительность его военной службы могла бы составить 20 лет.

Из содержания данной нормы следует, что расчет денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения участников НИС, производится исходя из размера годового накопительного взноса на одного участника, причем именно на тот год, когда военнослужащий получает указанную денежную сумму. Таким образом, в случае пропуска уполномочен-

ным федеральным органом исполнительной власти трехмесячного срока, повлекшего за собой выплату денежных средств, дополняющих накопления, в следующем календарном году, расчет указанной суммы производится исходя из годового накопительного взноса, утвержденного законом о федеральном бюджете на последний год.

В качестве примера из судебной практики приведем решение Мурманского гарнизонного военного суда от 27 июня 2011 г.

Из содержания указанного решения видно, что заявитель Б., являясь участником НИС и имея выслугу более 10 лет, был уволен с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями на основании приказа командующего Северным флотом от 3 сентября 2010 г. Решением Мурманского гарнизонного военного суда от 19 апреля 2011 г. на командира войсковой части, в которой Б. проходил военную службу, была возложена обязанность издать приказ о выплате Б. денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения. Во исполнение указанного решения командиром был издан приказ о выплате Б. указанных денежных средств в сумме, рассчитанной исходя из годового накопительного взноса, утвержденного федеральным законом о федеральном бюджете на 2010 г., т. е. на год его обращения.

Указанные действия командира войсковой части заявитель Б. счел нарушающими свои права и полагал, что, поскольку приказ о выплате ему денежных средств издан командиром в 2011 г., при исчислении указанной выплаты подлежал применению размер годового накопительного взноса, установленный на 2011 г.

Поскольку решением суда от 6 апреля 2011 г. было установлено, что порядок выплаты Б. дополнительных денежных средств был нарушен по вине командира войсковой части, в результате чего приказ о выплате данной денежной суммы был издан лишь 2011 г., суд пришел к выводу, что право заявителя на перечисление денежных средств, дополняющих накопления для жилищного обеспечения, в предусмотренный законом срок было нарушено по вине указанного должностного лица.

В связи с отсутствием вины Б. в пропуске трехмесячного срока, установленного законом для выплаты денежных средств, дополняющих накопления, суд признал действия командира войсковой части, связанные с расчетом указанной выплаты в размере, установленном не на соответствующий год, а на год раньше, незаконными и возложил на него обязанность внести соответствующие изменения в приказ о выплате Б. указанных денежных средств.

Информация

В Мурманске за дезертирство осужден военнослужащий

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Мурманскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора наводчику-оператору младшему сержанту Л. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 337, ч. 1 ст. 338 УК РФ (неявка в установленный срок на службу без уважительных причин продолжительностью свыше 1 месяца и дезертирство).

Установлено, что по окончании основного отпуска Л., желая временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы, с 25 февраля 2013 года без уважительных причин не прибывал на службу. 8 мая 2013 года военнослужащий был задержан и прикомандирован к войсковой части, расположение которой он самовольно оставил 24 мая 2013 года. 28 июля 2014 года сотрудники полиции задержали Л. в городе Мурманске.

В ходе предварительного следствия установлено, что по месту службы физическое насилие в отношении младшего сержанта не применялось, всеми видами довольствия он был обеспечен полностью.

Решением Мурманского гарнизонного военного суда Л. назначено наказание в виде 2,5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ: РАБОТА НАД ОШИБКАМИ

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

В июле 2014 г. были внесены изменения в Положение о военных представительствах, утвержденное Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 1995 г. № 804. Как следует из пояснительной записки¹ к проекту постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 1995 г. № 804» от 3 июля 2014 г. № 612, первоочередной целью изменений явилось уточнение задач и функций военных представительств. Кроме того, вследствие принятия новых нормативных правовых актов в сфере государственного оборонного заказа (далее – ГОЗ) и технического регулирования возникла необходимость приведения в соответствие с ними отдельных норм Положения о военных представительствах. Попутно были устранены некоторые застарелые недостатки указанного Положения.

Уточнение задачи военных представительств в части обеспечения реализации механизма государственного регулирования цен на продукцию, поставляемую по ГОЗ, связано с промахами, допущенными в ходе реформирования военных представительств в 2012 г.² Суть этих реформ сводилась к сокращению общего количества военных представительств и снижению их

роли в процессе формирования ГОЗ и контроля за ходом его исполнения.

Первоначально следует напомнить, что согласно п. 3 ст. 7 Федерального закона «О государственном оборонном заказе» от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (далее – Закон о ГОЗ) государственный заказчик ГОЗ формирует начальную (максимальную) цену государственного контракта при размещении ГОЗ путем использования конкурентных способов определения поставщиков (исполнителей, подрядчиков), а также цену государственного контракта при размещении ГОЗ у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика). В свою очередь, на головного исполнителя возложена обязанность по обоснованию с участием исполнителей цены на продукцию по ГОЗ при направлении ему соответствующего запроса со стороны государственного заказчика (п. 1 ст. 8 Закона о ГОЗ). При этом государственный заказчик проводит проверку обоснованности предлагаемой цены в целях предупреждения ее необоснованного завышения.

До 2012 г. для обеспечения согласования с военными представительствами цены военной продукции на руководителей организаций и учреждений, осуществляющих в интересах обороны разработку, испытания, производство, поставку и утилизацию этой

¹ URL: http://regulation.gov.ru/get.php?view_id=3&doc_id=21742 (дата обращения: 20.11.2014).

² Подробнее см.: Харитонов С.С. О перспективах нормативного регулирования контрольных функций военных представительств Минобороны России // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 3. С. 82 – 85.

продукции (далее – организации), возлагалась обязанность своевременно предъявлять указанным представительством расчетно-калькуляционные материалы к проектам договорных оптовых цен. В июле 2012 г. эта обязанность была с руководителей организаций снята³. Однако, как показала практика, проверка обоснованности предлагаемой организациями цены крайне затруднительна без привлечения военных представительств. Именно военные представители обладают наиболее полным представлением и точными сведениями о состоянии предприятий оборонно-промышленного комплекса, технологических процессах создания вооружения, военной и специальной техники, кооперационных связях.

С принятием Постановления Правительства Российской Федерации от 3 июля 2014 г. № 612 военные представительства уполномочены на выдачу заключений о цене военной продукции, в том числе прогнозной. Эти заключения используются в последующем государственными заказчиками ГОЗ при формировании начальной (максимальной) цены государственного контракта. Реализация указанного полномочия обеспечивается вновь закрепленной в Положении о военных представительствах обязанностью руководителей организаций своевременно предъявлять военным представительством расчетно-калькуляционные материалы, обосновывающие уровень цены на военную продукцию.

В результате нормативных изменений военные представительства наделены и рядом других полномочий. В частности, в Положении о военных представительствах определена новая цель создания военных представительств. Как следует из п. 1 данного Положения, военные представительства создаются для контроля качества и приемки не только военной продукции, но

и работ по сервисному обслуживанию, ремонту и (или) модернизации военной продукции, проводимых специалистами организаций-исполнителей непосредственно у потребителей этой продукции в соответствии с условиями государственных контрактов (контрактов). Появление новой цели создания военных представительств повлекло за собой расширение их компетенции в части контроля качества и приемки работ по сервисному обслуживанию, ремонту и (или) модернизации военной продукции, т. е. еще одного из возможных объектов закупок в рамках ГОЗ (п. 5 ч. 2 ст. 4 Закона о ГОЗ).

Правительство Российской Федерации устранило ранее существовавшую коллизию между нормами Положения о военных представительствах и Положения об особенностях оценки соответствия оборонной продукции⁴. Так, согласно п. 10 Положения об особенностях оценки соответствия оборонной продукции контроль качества и приемки осуществляется представительством заказчика только в случае, установленном государственным контрактом (договором). В соответствии же с первоначальной редакцией п. 4 Положения о военных представительствах контроль качества военной продукции и ее соответствия технической документации мог осуществляться военным представительством на любом этапе разработки и производства этой продукции вне зависимости от наличия заключенного контракта. Номенклатура военной продукции, подлежащей контролю качества и приемке, ежегодно устанавливалась заказывающими управлениями Минобороны России. В результате внесения в 2014 г. изменений норма п. 4 Положения о военных представительствах приведена в соответствие с п. 10 Положения об особенностях оценки соответствия оборонной продукции.

³ Постановление Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в Положение о военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации» от 25 июля 2012 г. № 766.

⁴ Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации «Об особенностях оценки соответствия оборонной продукции (работ, услуг), поставляемой по государственному оборонному заказу, процессов проектирования (включая изыскания), производства, строительства, монтажа, наладки, эксплуатации, хранения, перевозки, реализации, утилизации и захоронения указанной продукции» от 11 октября 2012 г. № 1036.

Серьезным изменениям было подвергнуто Положение о военных представительствах в части, касающейся обязательных оснований для приостановления военными представительствами приемки и отгрузки военной продукции. В новой редакции названного Положения расширен круг обязательных оснований для приостановления приемки и отгрузки военной продукции. Военные представительства обязаны приостанавливать приемку и отгрузку указанной продукции в следующих случаях вне зависимости от их упоминания в тексте государственного контракта (контракта):

1) невыполнение условий государственных контрактов (контрактов), а также принятых решений по обеспечению качества и надежности военной продукции;

2) отрицательные результаты испытаний военной продукции, предусмотренных конструкторской документацией на данную продукцию;

3) выявление дефектов в процессе эксплуатации военной продукции, вызывающих выход ее из строя, если эти дефекты имеются в военной продукции, находящейся в производстве;

4) нарушение особо ответственных технологических процессов производства военной продукции, установленных технической документацией;

5) использование в производстве военной продукции контрафактных, фальсифицированных, некондиционных комплектующих изделий, материалов и полуфабрикатов, а также признание изготавливаемой военной продукции контрафактной;

6) нарушение требований по противодействию иностранным техническим разведкам и по технической защите, способствующее созданию каналов утечки (разглашения, утраты) сведений, составляющих государственную тайну.

Три последних из названного перечня основания являются новыми по сравнению с ранее действовавшей редакцией Положения о военных представительствах. Вероятно, определение нарушения особо ответственных технологических процессов производства военной продукции в качестве обязательного основания для приостановки ее приемки и отгрузки связано с недавними авариями, получившими широкий общественный резонанс⁵. Участились и случаи использования при производстве военной продукции контрафактных и некондиционных комплектующих⁶. Это сыграло свою роль при выделении этого нарушения как самостоятельного основания для приостановления приемки и отгрузки военной продукции. Между тем, на наш взгляд, данное нарушение охватывается другим основанием – невыполнением условий государственных контрактов (контрактов).

Согласно новой редакции Положения о военных представительствах на начальника военного представительства возложена обязанность письменно уведомить о приостановке приемки и отгрузки военной продукции, помимо руководителя организации и государственного заказчика ГОЗ, также федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на осуществление контрольной (надзорной) деятельности в сфере ГОЗ.

Приемка и отгрузка военной продукции возобновляются после проведения организацией согласованных с государственным заказчиком мероприятий по устранению выявленных недостатков и их причин.

Правительство Российской Федерации устранило недочеты, связанные с использованием в Положении о военных представительствах указаний на заказывающие управления Минобороны России. Прове-

⁵ См., напр.: Ячменникова Н. Авария под градусом («Протон-М» упал из-за неправильно установленных датчиков) // Рос. газ. 2013. 19 июля; Стенограмма заседания комиссии по расследованию аварии ракеты-носителя «Протон-М» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vimi.ru/node/165> (дата обращения: 20.11.2014).

⁶ Варламов В.И., Зюскевич А.Е. Что такое контрафакт и как с ним бороться // Национальная оборона. 2014. № 9; Литовкин Д. «Булаву» подвел пиропатрон // Известия. 2009. 18 марта.

денные после принятия Федерального закона «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ изменения организации закупочной деятельности Минобороны России⁷ привели к обесмысливанию использования термина «заказы-

вающие управления» в тексте Положения и его замене на актуальную терминологию.

В целом следует положительно оценить принятые изменения Положения о военных представительствах. Они, безусловно, будут способствовать улучшению работы как при формировании ГОЗ, так и при контроле за его исполнением.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ														
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> <u>журнал</u>										72527				
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания				
	(наименование издания)										Количество комплектов				
	на 2015 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
	Куда														
	(почтовый индекс)						(адрес)								
	Кому														
	(фамилия, инициалы)														

	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА														
	ПВ место ли-тер			на <u>газету</u> <u>журнал</u>										72527	
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания				
	(наименование издания)														
	Стоимость	подписки		___ руб. ___ коп.		Кол-во комплектов									
		переда-ресовки		___ руб. ___ коп.											
	на 2015 год по месяцам														
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12			
	Куда														
	(почтовый индекс)						(адрес)								
Кому															
(фамилия, инициалы)															

⁷ Свиных Е.А. Правовые аспекты организации закупочной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 1. С. 89 – 98.

НУЖЕН ЛИ РОССИИ ВОЕННО-УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС?

К.В. Ображиев, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

В современной уголовно-правовой литературе все большую популярность приобретает идея создания отдельных уголовных законов вне рамок Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) путем институциональной кодификации уголовно-правовых норм¹. Так, например, ряд специалистов, исходя из положений ч. 3 ст. 331 УК РФ, согласно которой «уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке, определяется законодательством военного времени», предлагают обособить в самостоятельном законодательном акте уголовное законодательство военного времени². Более того, отдельные ученые считают необходимым предусмотреть в самостоятельном уголовном законе все преступления против военной службы, включая те, которые предусмотрены гл. 33 УК РФ. Сторонники этой точки зрения А. Толкаченко и Н. Петухов указывают, что «в идеале нам следовало бы отказаться от попытки «усидеть на двух стульях» в понимании и применении военных аспектов уголовного права. В этих целях совокупность норм военно-уголовного характера могла бы образовать самостоятельный источник, например: Военно-уголовный закон (кодекс) Российской Федерации»³.

Оценивая подобные предложения, нельзя не обратить внимание на то, что они противоречат учредительным уголовно-правовым предписаниям, сформулированным в ч. 1 ст. 1 УК РФ («новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс») и ч. 1 ст. 3 УК РФ («преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом»). Тем не менее, в теоретическом плане соответствующие доктринальные инициативы по расширению системы юридических источников уголовного права, безусловно, заслуживают не только внимания, но и всестороннего обсуждения. Однако прежде чем вступить в дискуссию о целесообразности расширения рассматриваемой системы за счет принятия самостоятельных уголовных законов, выделенных посредством институциональной кодификации, представляется необходимым сделать ряд замечаний общего характера.

Во-первых, развитие любой системы есть не что иное, как реакция на изменившиеся внешние факторы, что в полной мере относится и к системе юридических источников права (в том числе и уголовного). «Изменение внешней среды ведет к необходимым коррективам системы источников права.

¹ Институциональная кодификация представляет собой создание нормативного правового акта, который систематизирует нормы права, действующие в рамках подотрасли, института или подинститута права (Чухвичев Д.В. Законодательная техника. М., 2006. С. 227.).

² См., напр.: Боев В.И. Механизм уголовно-правового регулирования режима военного положения: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. С. 10, 30; Бибик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2005. С. 101; Борисенко В. Повысить ответственность за преступления против военной службы // Рос. юстиция. 2002. № 6. С. 52; Шулепов Н.А. Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2001. С. 96.

³ Петухов Н., Толкаченко А. К вопросу о совершенствовании военно-уголовного законодательства Российской Федерации // Уголовное право. 2002. № 2. С. 56.

Такая коррекция есть залог ее устойчивости и надежности в осуществлении своей части работы по обеспечению правового регулирования». ⁴ Следовательно, расширение системы формальных источников уголовного права, равно как и иное ее изменение целесообразно только при условии, если соответствующие трансформации вызваны динамикой факторов внешней среды ее функционирования (общей системы юридических источников российского права, уголовно-правовой политики и доктрины, правоприменительной практики и др.) ⁵.

Во-вторых, в соответствии с методологическими постулатами системного подхода включение в систему нового элемента оправдано только при условии, если он вписывается в ее общую структуру, не нарушает ее целостность и внутреннюю согласованность соответствующей системы, позволяет повысить ее функциональные возможности и эффективность. В противном случае расширение системы нецелесообразно, так как «мертвый» или «выпадающий» из системы элемент, как правило, «останавливает» всю систему; в результате она лишается качества системности и снижает или полностью утрачивает свою эффективность ⁶. Эта системная закономерность срабатывает и в системе формальных источников права: «В соответствии с системными качествами в нее без особых трудностей включаются новые источники права, наличие которых вызвано потребностями правового регулирования, и, напротив, находясь в сложной взаимосвязи с другими элементами правовой системы, она не воспринимает те источники права, свойства и функции которых пока не являются насущными потребностями правового регулирования» ⁷.

С учетом вышеизложенного по отношению к системе юридических источников

уголовного права можно заключить, что в настоящее время основания для ее расширения посредством институциональной кодификации уголовно-правовых норм отсутствуют. В условиях относительной стабильности факторов внешней среды, в которых функционирует рассматриваемая система, для отступления от заявленного курса на полную кодификацию уголовно-правовых запретов нет никаких объективных предпосылок (уголовно-политических, правоприменительных и т. п.). Не может служить основанием для институциональной кодификации уголовно-правовых норм и известная специфика уголовно-правовых отношений, которые предлагается регламентировать в самостоятельных уголовных законах (в частности, в военно-уголовном кодексе). Признавая эту специфику, отметим, что она не меняет самой сути соответствующих уголовно-правовых отношений, так как отношения, возникающие в связи с совершением воинских преступлений в военное время, порождаются тем же самым юридическим фактом, что и иные охранительные уголовно-правовые отношения – фактом совершения преступления, ничем не отличаясь от них ни по своему субъектному составу, ни по содержанию.

Серьезные сомнения в целесообразности принятия военно-уголовного кодекса связаны и с тем, что он, судя по замыслу инициаторов его принятия, будет выполнять те же функции, что и УК РФ. А значит, количественное расширение элементного состава системы формальных источников уголовного права за счет включения в нее военно-уголовного кодекса приведет лишь к функциональному дублированию элементов этой системы, что вряд ли повысит ее функциональные возможности и эффективность. Скорее наоборот, появление в рассматриваемой системе новых элементов,

⁴ Гаджинова Ф.М. Источники права и их система в современном российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 87 – 88.

⁵ Ображиев К.В. Система формальных источников российского уголовного права во внешней среде функционирования // Рос. криминологический взгляд. 2012. № 2. С. 262 – 268.

⁶ Марченко М.Н. «Система» и системный характер права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007. С. 15.

⁷ Гаджинова Ф.М. Указ. соч. С. 123.

дублирующих функции УК РФ и находящихся с ним на одном иерархическом уровне, послужит предпосылкой к возникновению неразрешимых коллизий между ними и в конечном итоге приведет к разбалансировке системы. По этой причине следует повнимательнее прислушаться к Н.А. Шулепову, который справедливо предупреждает, что «формирование специальных источников уголовного права, особенно связанных с вооруженными силами, всегда чревато отступлениями от принципа законности»⁸. Поэтому обсуждаемое направление развития системы юридических источников уголовного права, по нашему глубокому убеждению, в современных условиях не имеет серьезных перспектив⁹.

В практическом плане это означает, что пробел в уголовно-правовом регулировании отношений, возникающих в связи с совершением преступлений против военной службы в военное время или в боевой обстановке, следует устранить не посредством принятия военно-уголовного кодекса, а путем дополнения существующего УК

РФ. «В рамках действующего уголовного законодательства Российской Федерации и системы уголовного права России единственно приемлемым вариантом является образование новой главы в разделе XI УК Российской Федерации, в которой были бы закреплены соответствующие составы преступлений, совершаемых в военное время или в боевой обстановке, а также внесение изменений в статьи Общей части УК Российской Федерации касательно уточнения порядка и условий назначения наказания и условий назначения в такой обстановке и иных вопросов (освобождения от наказания, от уголовной ответственности и т. д.)»¹⁰. Примечательно, что именно такой подход был взят за основу при подготовке проекта федерального закона № 130883-3 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации (в части совершенствования военно-уголовного законодательства)», внесенного на рассмотрение рядом депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Информация

В Мурманской области бывшие военнослужащие признаны виновными в вымогательстве

Собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Мурманскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему военнослужащему старшему матросу Д. и бывшему военнослужащему мичману У. Они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а» и «в» ч. 2 ст. 163 (вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением насилия) и пп. «а», «в» и «г» ч. 2 ст. 163 УК РФ (вымогательство, совершенное группой лиц по предварительному сговору с применением насилия, а также в крупном размере).

Судом установлено, что 28 апреля 2013 года Д. и У., вступив в преступный сговор, в г. Мурманске в безлюдном месте под угрозой и с применением физического насилия потребовали у гражданина Е. 80 тысяч рублей, в качестве залога забрав у него паспорт и водительское удостоверение. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, потерпевший в период с 30 апреля по 11 мая 2013 года передал им 80 тысяч рублей, которыми военнослужащие распорядились по своему усмотрению.

16 мая 2013 года Д. совместно с У. под угрозой применения насилия заставили Е. оформить кредит в банке на сумму 120 тысяч и передать им денежные средства.

Решением Мурманского гарнизонного военного суда Д. и У. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 и 2 года соответственно с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Кроме того, судом взысканы в солидарном порядке в пользу Е. в счет возмещения причиненного материального вреда 200 тысяч рублей.

⁸ Шулепов Н. Римский Статут Международного уголовного суда и национальное военно-уголовное законодательство // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. М., 2008. С. 226.

⁹ Подробнее об этом см.: *Ображиев К.В.* Перспективы расширения системы источников российского уголовного права // Общество и право. 2014. № 2. С. 74 – 80.

¹⁰ *Кайсин Д.В.* Источники уголовно-правовой системы Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 105. Аналогичной точки зрения придерживаются и специалисты в области военно-уголовного права (*Закомолдин Р.В.* Преступления против военной службы: проблемы уголовно-правовой регламентации и пути их решения // Уголовное право: стратегия развития в XXI в.: материалы междунар. науч.-практ. конф. 29 – 30 января 2004 г. М., 2004. С. 428 – 432; *Зателепин О.К.* Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2013; *Его же.* Военно-уголовное законодательство России: история, современность, перспективы // История развития уголовного права и ее значение для современности: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 26 – 27 мая 2005 г. М., 2006. С. 135.).

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*И.Л. Кардаш, начальник 4-й кафедры Военного университета,
доктор военных наук, доцент, полковник;
Ю.С. Томей, соискатель Военного университета, капитан юстиции*

До сих пор в криминалистической литературе существуют значительные расхождения в самом определении понятия криминалистической характеристики преступления и преимущественно в описании ее элементов.

«Криминалистическая характеристика, – отмечает А.Г. Филиппов, – это категория, связанная преимущественно с конкретными видами преступлений. Разумеется, можно говорить и о криминалистических характеристиках конкретных преступлений. В этом случае речь пойдет лишь об обстоятельствах одного преступления, которые могут быть совершенно нетипичными. Для науки криминалистики такие случаи, как правило, не представляют особого интереса, поскольку ее приемы и рекомендации рассчитаны именно на обстоятельства типичные, характерные для определенных видов и групп преступлений»¹.

В.К. Гавло считает, что «криминалистическая характеристика преступления представляет собой краткое и точное описание главных отличительных черт, свойств и признаков того или иного вида (группы) преступления, структурную основу которой составляют сведения о механизме преступного деяния в целом с указанием места, времени, способа подготовки, совершения и сокрытия преступления, личности виновно-

го, характера вины, мотивов и последствий преступления, доказательств, являющихся типичными, обстоятельств, способствующих совершению преступления. В криминалистическую характеристику входят фактические сведения... указывающие на то, что типично для данного вида (группы) преступлений и что отличает его от других»².

В ходе проведения исследования мы пришли к выводу, что оптимально к элементам криминалистической характеристики хищений драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации можно отнести: способ совершения хищений; состав участников преступной группы и ее характер; должностное положение участников хищения; следы совершения преступления, отображающие механизм преступного действия; сама обстановка совершения преступления; период времени, на протяжении которого продолжалось хищение, и время, когда имели место отдельные эпизоды организации хищения; непосредственный предмет преступного посягательства и размер похищенного; наличие или отсутствие связи между преступниками и объектом посягательства; особенности личности преступника, совершающего хищение; совокупность следов, определяющих приемы сокрытия преступления.

¹ Филиппов А.Г. К вопросу об особенностях расследования отдельных видов преступлений. Свердловск, 1980. С. 23.

² Гавло В.К. К вопросу об актуальных направлениях развития криминалистической методики и тактики расследования // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. М., 1978. С. 30.

Непосредственным предметом преступного посягательства являются устройства, комплектующие элементы, предметы, а именно различного рода ячейки с микросхемами, радиоэлектронные детали, аккумуляторы, конденсаторы и другие предметы военной техники, содержащие драгоценные металлы. Согласно Федеральному закону «О драгоценных металлах и драгоценных камнях» от 26 марта 1998 г. № 41-ФЗ драгоценные металлы – это золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий).

Такого рода преступления совершаются при следующих обстоятельствах.

Например, из одного уголовного дела следует, что в целях приготовления к хищению субъект преступления разрывал пломбировочную проволоку на днище упаковочных ящиков, где хранились аккумуляторы СЦ-25, вскрывал днище ящика и вынимал из него аккумуляторы. Затем он прибивал дно ящика обратно, а пломбировочную проволоку вставлял в технологические отверстия ящика, создавая иллюзию целостности пломбировочной проволоки и тем самым скрывая следы совершенного преступления. Далее старший прапорщик К. укладывал пустые ящики в штабеля на стеллаж таким образом, чтобы с внешней стороны находились ящики с аккумуляторами, а за ними пустые ящики. Таким образом, им было вскрыто 397 ящиков, из которых извлечено 4 776 аккумуляторов СЦ-25. Изъятые таким способом аккумуляторы К. вывозил с территории склада и распоряжался по своему усмотрению, сбывая различным лицам.

При исследовании времени года совершения преступления установлено, что преступления, связанные с хищениями имущества, содержащего драгоценные металлы, совершаются: зимой – 24 %, весной – 28 %, летом – 25 %, осенью – 23 %. Время суток не оказывает особого влияния на частоту совершения преступлений: день – 39 %, вечер – 29 %, ночь – 32 %.

Преступления, связанные с хищением драгоценных металлов в Вооруженных Си-

лах Российской Федерации, носят как одноразовый, так и длящийся характер. При анализе вышеуказанных преступлений и рассмотрении сроков, в течение которых они были совершены, мы установили, что: 50 % всех изученных нами преступлений совершались до двух месяцев; от двух месяцев до 5 месяцев – 21 %; от 5 месяцев до полутора лет – 27 %; от полутора лет и более – 2 %. Сумма похищенного имущества связана именно с продолжительностью совершения преступления, т. е. чем больше времени совершались хищения, тем выше сумма материального ущерба. Таким образом, в 52 % уголовных дел сумма ущерба не превышает 100 000 руб.; в 30 % дел сумма ущерба граничила в рамках от 100 000 руб. до 500 000 руб.; свыше 500 000 руб. сумма ущерба составила в 18 % из всех проанализированных нами уголовных дел.

Места совершения преступлений можно подразделить на четыре общие категории: хранилища, склады, кладовые и иные помещения воинских частей, предназначенные для хранения материальных ценностей; парки хранения автотранспорта и иной военной техники (например, вертолетные стоянки, парки, автопарки и т. д.); помещения постов (например, помещение центрального артиллерийского и радиолокационного поста МПК (малого противолодочного корабля) и т. п.); иные помещения (например, радиорубки, помещения радиостанций, КУНГи и т. д.).

Проанализировав уголовные дела, мы можем сделать вывод, что под первую категорию дел подпадает 25 % случаев, под вторую – 16 %, под третью – 46 % и, наконец, под четвертую – 13 % всех изученных уголовных дел, связанных с хищением драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Следует также отметить, что наибольший объем криминалистически значимой информации содержит способ совершения хищений драгоценных металлов. Впервые структуру способа совершения умышленного преступления (хищения) определила Э.Д.

Куранова. Под способом совершения преступления она предложила понимать «комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, избранных виновным в соответствии с намеченной целью, и теми условиями, в которых осуществляется преступный замысел»³.

На выбор способа совершения хищения оказывают влияние особенности документооборота, дислокация воинской части, характер выполняемых задач и другие факторы. Объединить эти факторы можно следующим образом:

- место хищения, структура воинской части, место хранения предметов, содержащих драгоценные металлы;
- предмет посягательства;
- должностное положение и полномочия преступника;
- субъективные качества преступника.

Одним из основных детерминирующих факторов выбора способа хищения драгоценных металлов являются: связь с непосредственным предметом посягательства и должностные полномочия преступника, которые в значительной степени определяют и источник хищения, а в последующем – и способ сокрытия совершенного преступления.

Одним из самых распространенных видов хищения драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации является кража. Данный вид преступления может совершаться как простым, так и сложным способом.

Способы хищения драгоценных металлов можно подразделить на *простые и сложные*:

1) *простые способы* основаны на простом завладении радиодетальями, микросхемами и другими предметами военной техники, содержащими драгоценные металлы, с территории складов, хранилищ и иных помещений, предназначенных для хранения материальных ценностей, лицами, имеющими доступ в эти помещения;

2) *сложные способы* хищений драгоценных металлов представляют собой: хищения, совершенные с незаконным проникновением в хранилища и иные помещения лицами, не имеющими право на доступ в эти помещения; хищения, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой; хищения, совершенные с использованием своего служебного положения, вопреки уставным правилам караульной службы и правилам несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне, путем повреждения или уничтожения военного имущества; хищения, совершенные неоднократно на протяжении определенного периода времени; хищения, совершенные с использованием различных орудий преступления;

В качестве примера совершения хищений драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации сложным способом можно привести уголовное дело в отношении Я. и И. Им было предъявлено обвинение по следующим обстоятельствам.

Капитан Я., являясь военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, 15 мая 2011 г. около 23 часов, во время суточного наряда по военному городку в целях охраны имущества связи воинской части и других воинских частей Южного военного округа, совместно с рядовым И., группой лиц по предварительному сговору, незаконно проникли в иное хранилище – КУНГ аппаратной П 257-24В № 448737, находящегося в указанном военном городке на промышленной зоне, откуда совершили тайное хищение чужого имущества – прибора П-326-1 стоимостью 55 265,93 руб., прибора П-326-2 стоимостью 43 135,60 руб., прибора П-326-4 стоимостью 1 582,55 руб., а всего на общую сумму 99 984,08 руб., принадлежащих войсковой части, причинив имущественный ущерб государству на указанную сумму⁴.

³ Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. 1962. № 6 – 7. С. 165, 166 – 167.

⁴ Обвинительное заключение военного следственного отдела по Армавирскому гарнизону от 26 декабря 2012 г. по делу Я. и И. // Архив военного следственного отдела по Армавирскому гарнизону.

Проведенным анализом уголовных дел о преступлениях рассматриваемой категории установлено, что орудиями совершения хищений предметов военной техники, содержащей драгоценные металлы, являются строительные инструменты (отвертки, кусачки, бокорезы, ножовки, ломы, напильники), предметы бытового обихода (ножи, ножницы, маникюрные ножницы). Преступники используют перечисленные орудия преступления при совершении хищений предметов, содержащих драгоценные металлы, повреждают военную технику.

В основном вышеперечисленные орудия преступления используются для незаконного проникновения на территории складов, иных помещений, где могут находиться предметы, содержащие драгоценные металлы, для извлечения драгоценных металлов путем выкусывания, выламывания, выпиливания из предметов военной техники. Для сокрытия следов совершенного преступления, как правило, используются отвертки и ножи.

Так, например, из приговора Пушкинского гарнизонного военного суда следует, что рядовой Ф. 6 июня 2004 г. около 22 часов, находясь на территории автопарка войсковой части, в целях совершения кражи радиодеталей, содержащих драгоценные металлы, тайно проник в помещение радиостанции ТРРС «Р-417» на базе автомобиля УРАЛ-375 и похитил изделия радиоэлектронной аппаратуры, а именно: кассеты, блоки и устройства с радиодетальями, содержащими драгоценные металлы, в количестве 18 штук на общую сумму 164 244 руб. 05 коп.⁵

Согласно результатам расследования военной прокуратуры Санкт-Петербургского гарнизона рядовой Ф., осуществляя задуманное, в целях совершения кражи радиодеталей, содержащих драгоценные металлы, находясь на территории автопарка войсковой части, открутив болты, крепящие

замочные петли на дверце кузова, открыл дверь и незаконно проник в помещение радиостанции ТРРС «Р-417» на базе автомобиля УРАЛ-375. Далее он с помощью ножа открутил болты крепления крышки блока радиотехнической аппаратуры и извлек из него руками изделия радиоэлектронной аппаратуры. Крышки блока Ф. ножом прикрутил обратно на место, а похищенные кассеты, блоки и устройства Ф. вынес из помещений станций и отнес к зданию автомобильной заправочной станции, расположенной на территории автопарка части, где воспользовался ими по своему усмотрению, а именно из нескольких кассет выломал пальцами радиодетали, содержащие, по его мнению, драгоценные металлы. Выломанные радиодетали Ф. сложил в пустой спичечный коробок, а платы выкинул за забор возле автомобильной заправочной станции войсковой части. Всего Ф. похитил кассет, блоков и устройств с радиодетальями, содержащими драгоценные металлы, в количестве 18 штук на общую сумму 164 244 руб. 05 коп.⁶

На то, каким способом будет совершаться хищение драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации, оказывают немалое влияние следующие особенности: территория, непосредственно на которой находится предмет посягательства (место хищения); непосредственный предмет посягательства; условия общей обстановки на месте совершения преступления; должностное положение преступника и его полномочия; субъективные качества преступника.

Что касается способов сокрытия хищений, то их выявление представляет определенную сложность, так как многие действия по подготовке и совершению данных преступлений одновременно служат и целями их сокрытия. Определяющее значение по отношению к способу сокрытия преступления имеют те же объективные и субъек-

⁵ Приговор Пушкинского гарнизонного военного суда от 30 сентября 2004 г. по делу Ф. // Архив Пушкинского гарнизонного военного суда.

⁶ Обвинительное заключение военной прокуратуры Санкт-Петербургского гарнизона от 6 сентября 2014 г. по делу Ф. // Архив военной прокуратуры Санкт-Петербургского гарнизона.

тивные факторы, которые определяют выбор способа совершения преступления. Главным фактором, вынуждающим и склоняющим преступника принимать меры к сокрытию преступления, является стремление избежать разоблачения и ответственности за совершенное им деяние (46 %).

Так, 30 % преступлений совершаются группой лиц, не менее двух человек, по предварительному сговору, с продумыванием всего хода своих действий в целом, включая и сокрытие следов преступления. Хищение военного имущества, содержащего драгоценные металлы, происходит в 42 % случаев с незаконным проникновением в помещение, склад, хранилище, в котором оно находится. При проникновении используются различные инструменты: ломик, отвертка, кусачки, бокорезы и т. п. В 5 % случаев для незаконного проникновения в данные помещения использовался обычный дверной ключ, который был подготовлен преступниками заранее. Его могли использовать лица, которые в момент преступления либо имели свободный к нему доступ, либо незадолго до совершения преступления похитили ключ у его законного владельца. Кусачки используются преступниками не только в целях извлечения путем выкусывания из военного имущества предметов, содержащих драгоценные металлы, но также и для преодоления преград, заборов из колючей проволоки, перекусывания дужки навесного замка и цепей, преграждающих доступ к непосредственному объекту посягательства.

Среди изученных уголовных дел приоритетными способами, которыми пользовались преступники, являлись:

- возвращение внешнего вида военной техники в первоначальное состояние;
- возвращение внешнего вида охраняемого помещения, ограждений в первоначальное состояние (закрывание и опечатывание помещений);
- сокрытие лишних предметов военной техники после извлечения из них драгоценных металлов (выбрасывание за террито-

рию воинской части, топление в водоемах). Следует заметить, что в случаях совершения хищений предметов военного имущества на кораблях, подлодках ВМФ таким способом пользовались 90 % преступников.

К обстановке совершения данного вида преступлений главным образом относятся: состояние и оборудование ограждений и предохранительных устройств на складе; соблюдение правил пропускного режима, контроля охраны военного имущества, содержащего драгоценные металлы; приспособленность помещений к хранению данного имущества; охрана составом караула, суточного наряда.

Благодаря проведенному исследованию, на основе изученного материала мы пришли к выводу, что хищения драгоценных металлов также совершаются при следующих обстоятельствах: при несении караульной службы (1 %); при несении службы в наряде (8 %); в свободное или личное время (47 %); во время хозяйственных работ (3 %); на боевом дежурстве (10 %); при исполнении иных служебных обязанностей (31 %).

Анализируя состав участников преступной группы, нельзя не отметить, что в большинстве случаев хищения драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации совершаются военнослужащими, и лишь 7 % изученных уголовных дел свидетельствуют о совершении таких преступлений гражданскими лицами.

Предлагаем следующую классификацию лиц, совершивших хищения:

- лица, проходящие военную службу по призыву (59 %);
- солдаты и сержанты, проходящие военную службу по контракту (11 %);
- прапорщики (9 %);
- офицеры (14 %);
- гражданские лица (7 %).

В 70 % случаев субъектом преступления является одно лицо, в 16 % случаев – два (т. е. преступление совершается группой лиц), и лишь в 14 % случаев субъектов преступления может быть три и более.

Процесс преступления, совершенного группой лиц, имеет характерные черты. «На его особенности существенно влияют состав участников преступной группы, их профессиональные, возрастные и иные личностные свойства, обстановка, предмет и другие обстоятельства преступного посягательства»⁷. Способ совершения преступления во многом определяется тем, что преступление совершается группой, так как группе доступны такие сложные способы совершения и сокрытия преступления, которые не может использовать преступник-одиночка.

Опираясь на проведенное исследование, можно прийти к выводу, что лицами, причастными к хищению драгоценных металлов в воинских частях, являлись:

– военнослужащие, осуществляющие охрану военной техники и аппаратуры, содержащей драгоценные металлы;

– военнослужащие, выполнявшие различные служебные обязанности по обслуживанию военной техники, содержащей драгоценные металлы;

– должностные лица, непосредственно связанные с предметом посягательства, ответственные за его сохранность (начальник хранилища, склада, радиостанции и т. п.);

– другие должностные лица, а именно командиры воинских частей, отдельно расположенных подразделений воинской части;

– лица, осуществляющие скупку лома драгоценных металлов;

– лица, состоящие в дружеских отношениях с вышеперечисленными лицами;

– иные лица, не имеющие непосредственной связи с объектами посягательства.

Субъекты преступлений, связанных с хищениями драгоценных металлов, имеют свои особенности.

При рассмотрении возрастной характеристики установлено, что до 81 % хищений драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации совершаются

лицами в возрасте от 18 до 25 лет, 12 % – в возрасте от 25 до 30 лет, и всего 7 % – начиная от 30 лет и более.

Анализ образовательного уровня лиц, совершающих преступления, связанные с хищением драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации, показывает, что среди совершивших такие преступные деяния преобладают лица со средним образованием и почти каждый третий имеет среднее техническое или среднее профессиональное образование. Это вызвано тем, что основную массу преступников изучаемой категории составляют военнослужащие, проходящие военную службу по призыву. Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, совершающие преступления, связанные с хищением драгоценных металлов, за редким исключением имеют высшее образование, поэтому данные об образовательном уровне субъектов преступлений почти совпадают с данными о субъектном составе их участников: 81 % лиц со средним образованием (основная масса солдат), 19 % преступников имеют высшее образование.

Лица, совершившие преступления, связанные с хищением драгоценных металлов, в 75 % случаев не состоят в зарегистрированном браке. Причем эта тенденция характерна в том числе и для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту: солдат, сержантов, прапорщиков, офицеров. В целом среди всех категорий женаты 25 %, из которых 15 % имеют несовершеннолетних детей.

Всего один из всех проанализированных субъектов преступлений, совершенных в период 2000 – 2013 гг., был ранее судим за совершение преступлений, предусмотренных ст. 332 УК РФ и ст. 337 УК РФ.

Нельзя не заметить, что в 47 % случаев преступления совершались не без наличия связи непосредственно между предметом посягательства и субъектом преступления. Так, например, из приговора Балтийского

⁷ Танасевич В.Г., Образцов В.А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1976. Вып. 25. С. 100.

гарнизонного военного суда от 14 апреля 2004 г. в отношении подполковника К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, следует, что подполковник К., являясь старшим техником передающего радицентра войсковой части, отвечая в силу своих служебных обязанностей за учет и наличие техники связи подразделения, в январе 2004 г. совершил присвоение, т. е. хищение вверенного ему чужого имущества – радиодеталей, содержащих драгоценные металлы, из закрепленной за ним аппаратуры связи, принадлежащей войсковой части, с использованием своего служебного положения.

Так, подполковник К. из неисправных радиопередающих устройств Р-654, находившихся в помещении боевого поста передающего радицентра, путем выкуса с помощью бокорезов неоднократно похищал радиоэлементы, содержащие драгоценные металлы, и в итоге совершил хищение на общую сумму 5 655 руб. 92 коп. Суд приговорил подполковника К. к двум годам лишения свободы условно⁸.

Основным мотивом совершения хищения драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации являлись корыстные побуждения, направленные на незаконное обогащение себя или иных лиц за счет государственной собственности. Вырученные средства за сбыт военного имущества, содержащего драгоценные металлы, в 87 % случаев использовались в личных целях во время увольнений, отпусков, а также после увольнения с военной службы. В 13 % случаев мотивом преступлений являлись истинно благие побуждения – в связи с болезнью близкого родственника и тяжелым материальным положением в семье. Но даже такие основания не могут освободить от уголовной ответственности в случае совершения противоправного деяния.

К источникам криминалистически значимой информации следует отнести:

1) показания свидетелей из числа военнослужащих воинской части, в которой совершено хищение, – использовались в 100 % всех изученных уголовных дел. Такой большой процент обусловлен тем, что около 89 % хищений предметов совершались лицами, обладающими информацией о предмете хищения и/или имевшими непосредственный доступ к предмету преступления в силу своих должностных либо временных специальных обязанностей. При совершении хищений группой лиц по предварительному сговору всегда как минимум один из участников группы обладал необходимой информацией и/или имел доступ к объекту посягательства;

2) показания свидетелей из числа военнослужащих воинской части, случайно оказавшихся на месте преступления в момент его совершения, – использованы в 43 % изученных уголовных дел. Из показаний данной категории лиц устанавливаются подробные обстоятельства совершения преступления, особенности поведения субъекта преступления, его действий как во время совершения преступления, так и после него;

3) показания свидетелей из числа военнослужащих воинской части, находившихся на момент преступления в составе караула, охранявших хранилища, территории, помещения, склады (использовались в 13,4 % изученных уголовных дел). Такие показания предоставляют для следствия немаловажную криминалистически значимую информацию. Помимо случаев задержания такими свидетелями должностных и иных лиц, совершивших преступление, с поличным при попытке окончательно завладеть похищенным имуществом, выявлены случаи, когда показания караульных, несущих службу у складов и других территорий, оказывались единственным источником получения доказательств об обстоятельствах совершения преступления (времени, месте хищения), а также виде похищенного. На-

⁸ Приговор Балтийского гарнизонного военного суда от 14 апреля 2004 г. по делу К. // Архив Балтийского гарнизонного военного суда.

пример, из одного проанализированного уголовного дела следует, что субъект преступления, желая иметь средства на личные нужды, незаконно проник в помещение хранилища войсковой части, откуда тайно похитил предмет военной техники, содержащий драгоценные металлы. Далее он сложил чужое имущество в заранее принесенный мешок и пытался вынести его из помещения, однако был обнаружен лицами караула. В данной ситуации следствию помогли разобраться с обстоятельствами преступления показания лиц, находившихся на тот момент в составе караула. В результате, в том числе на основании показаний указанных лиц, приговором Балашихинского гарнизонного военного суда от 7 июля 2003 г. П. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ⁹;

4) показания свидетелей из числа материально ответственных должностных лиц, за которыми закреплены военная техника и другое имущество воинской части, содержащие драгоценные металлы. В результате допросов указанных лиц устанавливаются период хранения непосредственно интересующих следствие предметов военной техники, содержащих драгоценные металлы, способ их учета, частота проводимых инвентаризаций, а также период времени, когда могло быть совершено хищение;

5) показания членов внутренних проверочных комиссий – использовались в 27 % изученных уголовных дел. В результате допроса устанавливалось фактическое наличие военного имущества, содержащего драгоценные металлы, в определенный пе-

риод времени, в определенном месте хранения;

6) показания лиц, входивших в состав преступной группы, – использовались в более чем 1/3 изученных уголовных дел (особенно значимы такие показания в случаях, когда преступление совершалось группой лиц по предварительному сговору, один из участников которой обладает очень важной информацией и оказывает содействие и помощь следствию). Так, например, при изучении материалов расследования по уголовному делу в отношении Т. и Я. немаловажную роль сыграла явка с повинной одного из участников преступной группы, который признал свою вину в том, что он совместно с Я. похитил военное имущество, содержащее драгоценные металлы¹⁰;

7) показания экспертов и специалистов, проводивших специальные исследования для определения количества похищенных драгоценных металлов, содержащихся в предметах военной техники, определения вида металла, стоимости похищенного и т. п.

Таким образом, исходя из изложенного, анализ наиболее криминалистически значимых признаков преступлений, связанных с хищениями драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации, и оценка имеющихся связей между отдельными элементами криминалистической характеристики рассматриваемой категории преступлений, а также объективными и субъективными факторами, которые детерминируют выбор преступниками способов совершения преступления, является средством обоснования выдвигаемых следственных версий и очередности их проверки, а также определения предмета доказывания.

⁹ Приговор Балашихинского гарнизонного военного суда от 7 июля 2003 г. по делу П. // Архив Балашихинского гарнизонного военного суда.

¹⁰ Обвинительное заключение военной прокуратуры Североморского гарнизона от 15 августа 2003 г. по делу Я. и Т. // Архив военной прокуратуры Североморского гарнизона.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННЫХ СУДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТЯХ ИХ РЕШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

*К.В. Фатеев, доктор юридических наук, профессор;
С.К. Фатеев, студент 4-го курса факультета непрерывного образования по
подготовке специалистов для судебной системы Российского государственного
университета правосудия*

Концепция судебной реформы, утвержденная 24 октября 1991 г. Постановлением Верховного Совета РСФСР, послужила отправной точкой для важнейших преобразований судебной власти в России, определив приоритетными расширение сфер судебной защиты прав и свобод граждан, совершенствование судопроизводства, повышение доступа к правосудию, приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с современными международными стандартами¹.

Правы были ученые-юристы и практические работники, настаивающие на том, что только разработка и принятие Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» могут определить их место в системе органов государственной власти Российской Федерации, в систематизированном виде закрепить структуру и компетенцию судов общей юрисдикции, должностные полномочия руководителей судов, судей, работников аппаратов судов².

В вышеназванном Законе были учтены изменения, произошедшие в законодатель-

стве о судостроительстве и судопроизводстве в связи с проведением судебной реформы, а также перспективные тенденции развития правовых основ деятельности судов общей юрисдикции и реформирования военных судов.

2014 г. для военных судов, как и для всех судов общей юрисдикции, характеризовался продолжением совершенствования судебной системы Российской Федерации, направленного на реализацию Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, федеральных конституционных законов «О Верховном Суде Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 3-ФКЗ, «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации”» от 5 февраля 2014 г. № 4-ФКЗ, Федерального закона «О порядке отбора кандидатов в первоначальный состав Верховного Суда Российской Федерации, образованного в соответствии с Законом Российской Феде-

¹ О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление Верховного Совета РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

² Фоков А.П. О судах общей юрисдикции и военных судах в Российской Федерации // Рос. судья. 2011. № 3. С. 2 – 4.

рации о поправке к Конституции Российской Федерации «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» от 5 февраля 2014 г. № 16-ФЗ, итоговых документов VIII Всероссийского съезда судей, подготовкой к реализации с 1 января 2015 г. положений Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 5 мая 2014 г. № 130-ФЗ о подсудности Московскому и Северо-Кавказскому окружным военным судам уголовных дел, связанных с осуществлением террористической деятельности, а также положений, направленных на реализацию федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы», утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2012 г. № 1406.

В настоящей статье речь пойдет о некоторых нерешенных проблемных вопросах, которые, по мнению авторов, следует учитывать при дальнейшем совершенствовании законодательства об организации деятельности военных судов Российской Федерации на современном этапе развития государства.

Право на доступ к правосудию и доступность судебной защиты прав и свобод военнослужащих в военных судах. Право гражданина на доступ к суду было признано международным сообществом в качестве одного из фундаментальных еще в 1948 г., когда Генеральная Ассамблея ООН одобрила Всеобщую декларацию прав и свобод человека. Статья 10 указанного документа гласит: «Каждый человек для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на основе полного равенства на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом».

В настоящее время принцип свободного доступа к правосудию наиболее полно сформулирован в Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека: каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ч. 1 ст. 6).

Таким образом, главным содержанием принципа свободного доступа к правосудию является право граждан, в том числе проходящих военную службу, на судебную защиту своих законных прав (ст. 46 Конституции Российской Федерации).

Данный принцип включает в себя и гарантии того, что военнослужащий может получить доступ к легитимному, компетентному, независимому и беспристрастному суду, и возможность самого суда провести соответствующее судебное разбирательство в рамках гражданского, административного или уголовного судопроизводства. Доступ к правосудию включает в себя также реальную возможность получения квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции Российской Федерации, п. 3 ст. 22 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном федеральным законом (ст. 50 Конституции Российской Федерации), и на исполнение решения суда в предусмотренные законом сроки³.

В силу ст. 17 (чч. 1 и 2) Конституции Российской Федерации право на судебную защиту относится к основным, неотчуждаемым правам и свободам человека, что предполагает наличие конкретных гарантий, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

³ Булаковский С.В. Обеспечение доступа к правосудию военнослужащих, проходящих военную службу за пределами территории Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 11. С. 43 – 49.

Федеральный закон «О статусе военнослужащих» предусматривает право военнослужащих на защиту своих прав и законных интересов путем обращения в суд в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (ст. 21). Каких-либо ограничений в реализации данного права для военнослужащих законом не предусмотрено. С 1993 г. военными судами было рассмотрено свыше 1 600 000 заявлений военнослужащих по поводу действий и решений органов военного управления и воинских должностных лиц.

Таким образом, право на доступ к правосудию является одной из важнейших правовых гарантий статуса военнослужащих.

Одним из аспектов реализации права на доступ к правосудию является доступность судебной защиты прав и свобод военнослужащих в военных судах.

Принцип доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих в военных судах – это обеспеченная законом возможность любого военнослужащего беспрепятственно обратиться в военный суд и получить судебную защиту посредством простой и эффективной судебной процедуры независимо от степени владения знаниями в области юриспруденции⁴.

На наш взгляд, доступность судебной защиты прав и свобод военнослужащих определяется многими специфическими факторами, но основные из них – организационно-правовые и экономические. Среди организационно-правовых факторов следует выделить судоустройственный и судопроизводственный, а среди экономических – доступность и разумность судебных расходов.

Рассматривая судоустройственный фактор, следует отметить следующее.

Согласно требованиям Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» военные суды

создаются по территориальному принципу по месту дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. В систему военных судов входят окружные (флотские) военные суды и гарнизонные военные суды.

Возникает вопрос о территориальной подсудности военных судов. В отношении окружных (флотских) военных судов Федеральным конституционным законом «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О военных судах Российской Федерации”» от 27 декабря 2009 г. № 8-ФКЗ установлено: «Окружной (флотский) военный суд действует на определенных федеральным законом территориях одного или нескольких субъектов Российской Федерации, на которых дислоцируются воинские части и учреждения Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов».

В соответствии с названным Законом был принят Федеральный закон «О территориальной юрисдикции окружных (флотских) военных судов» от 27 декабря 2009 г. № 345-ФЗ, который установил территориальную юрисдикцию действующих в настоящее время окружных (флотских) военных судов.

Вместе с тем, с территориальной юрисдикцией гарнизонных военных судов возникает определенная проблема.

Статья 1 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации», предусматривая, что военные суды Российской Федерации являются федеральными судами общей юрисдикции, осуществляющими судебную власть в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба (ч. 1), и что эти суды создаются федеральным законом по территориальному принципу в местах

⁴ См. также: Яголович И.И. Принцип доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих // Рос. военно-правовой сб. 2007. № 9. С. 444 – 449; Хомяков С.А. К вопросу о территориальной подсудности гражданских дел военным судам Российской Федерации и определение их территориальной подсудности // Рос. судья. 2014. № 1. С. 28 – 33.

суды за защитой нарушенных прав. Так, например, созданная 1 декабря 2014 г. арктическая тактическая группа войск, дислоцированная на Новосибирских островах (остров Котельный), имеет следующую удаленность от ближайших военных судов: от Якутского гарнизонного военного суда свыше 1 540 км, от Анадырского гарнизонного военного суда свыше 1 770 км, от Североморского гарнизонного военного суда свыше 3 200 км.

В таких условиях решением проблемы доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих может стать подача заявления в военный суд в электронном виде. В проекте Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, разрабатываемом Комитетом по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации такое предложение существует⁹, что, на наш взгляд, будет способствовать повышению эффективности российского судопроизводства и поможет решению проблемы доступности судебной защиты прав и свобод указанных категорий военнослужащих.

Что касается экономической составляющей доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих, то она определяется, прежде всего, разумностью судебных расходов.

Военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, сложно отнести к категории материально обеспеченных граждан. Данное обстоятельство обуславливает необходимость существования системы льгот при оплате государственной пошлины, судебных расходов. Проблемой может быть и ситуация, когда военнослужащий, обратившись в военный суд с заявлением, получает отказ в удовлетворении требований, а воинская часть направляла своего представителя для участия в судебном за-

седании и понесла расходы на оплату проезда и др.

Указанные расходы обусловлены представлением в судебном заседании интересов воинского должностного лица, являющегося стороной в деле, в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 и ч. 2 ст. 96 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, когда вызов свидетелей, назначение экспертов, привлечение специалистов и другие действия, подлежащие оплате, осуществлены по инициативе суда.

Согласно ст. 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела, к которым на основании ст. 94 ГПК РФ относятся расходы на проезд сторон, понесенные ими в связи с явкой в суд.

Гражданским процессуальным законодательством не установлено каких-либо изъятий из общего правила о распределении судебных расходов между сторонами по делам, рассматриваемым в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ. Более того, в ст. 9 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 г. № 4866-1 указано, что судебные издержки, связанные с рассмотрением жалобы, могут быть возложены судом на гражданина, если суд вынесет решение об отказе в удовлетворении жалобы.

Таким образом, на военнослужащего, обратившегося в военный суд, в результате отказа в удовлетворении его требований может быть возложена обязанность оплатить судебные расходы представителя другой стороны. В условиях территориальной удаленности военных судов от некоторых воинских частей это может стать дополни-

⁹ Предложения по концепции проекта Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в части апелляционного, кассационного и надзорного производства / Комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Письмо от 3 июля 2014 г. № 3.3-23/749.

тельным «наказанием» за обращение в суд. Так, например, определением Читинского гарнизонного военного суда от 15 ноября 2012 г. удовлетворено заявление представителя воинского должностного лица о взыскании с Ф. судебных расходов, понесенных по гражданскому делу, в размере 97 657 руб. 60 коп. Аналогичное решение вынесено Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации по делу в отношении Г.¹⁰

На наш взгляд, для апелляционной инстанции (для окружных (флотских) военных судов в связи с их удаленностью от гарнизонных военных судов) может быть принято отступление от принципа личного (непосредственного) присутствия в судебном заседании и использована видеоконференц-связь из гарнизонного военного суда, в котором проходило рассмотрение дела.

Проблемные вопросы обеспечения безопасных условий труда в военных судах. Особенностью военных судов является то, что они рассматривают дела в отношении военнослужащих и осуществляют правосудие в специфических армейских условиях.

Как уже отмечалось, военные суды создаются федеральным законом по территориальному принципу в местах дислокации воинских частей и учреждений Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

В соответствии со ст. 10 Федерального закона «Об обороне» Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации.

В условиях применения Вооруженных Сил Российской Федерации по их основному предназначению может возникнуть необходимость для осуществления правосудия

военными судами в условиях боевых действий.

На военнослужащих, согласно абз. 2 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», возлагаются обязанности по вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Судьи и работники аппаратов военных судов не являются военнослужащими. В силу Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О военных судах Российской Федерации”» от 29 июня 2009 г. № 3-ФКЗ с 1 июля 2009 г. был упразднен институт прикомандирования военнослужащих к Верховному Суду Российской Федерации, военным судам и, как следствие, упразднено прохождение ими военной службы на судебных должностях и должностях работников аппаратов военных судов.

В соответствии со ст. 212 ТК РФ работодатель обязан обеспечить безопасные условия и охрану труда, принять меры к сохранению жизни и здоровья работников.

В связи с изложенным представляется, что в условиях военного положения, боевых действий требуется внесение изменений в законодательство о статусе судей и работников аппарата военных судов, в соответствии с которым с объявлением военного положения они должны становиться военнослужащими.

Реформа военно-судебной системы и замена военной службы государственной гражданской службой в современный период развития России, безусловно, способствуют повышению открытости, доступности информации о деятельности военных судов и обоснованно допускают такую замену одного вида государственной службы на другой в условиях мирного времени, однако для условий военного положения, ведения боевых действий представляется,

¹⁰ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 201-КГ14-27.

что должна быть предусмотрена военная служба в военных судах, что будет способствовать осуществлению правосудия в специфических армейских условиях, в том числе с риском для жизни.

О проблемных вопросах применения к военнослужащим военными судами административных наказаний и дисциплинарного ареста. Статистический анализ дорожно-транспортных происшествий с участием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации за январь – июнь 2014 г. показывает, что в них погибли 47 военнослужащих.

Практика применения военными судами законодательства об административной ответственности за административные правонарушения в области дорожного движения, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, свидетельствует о том, что существуют проблемные вопросы, связанные с применением к военнослужащим норм КоАП РФ. Так, за управление транспортным средством военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, лишенным права управления транспортными средствами (ч. 2 ст. 12.7 КоАП РФ), а также за управление транспортным средством таким же военнослужащим, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами (ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ), суды не могут применить санкции, которые указаны в нормах закона, поскольку административный арест, штраф, обязательные работы к таким военнослужащим не применимы.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в п. 37 постановления «О практике применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 29 мая 2014 г. № 8, поскольку в таких случаях у судьи нет оснований для вынесения постановления о назначении административного наказания, по смыслу ч. 2 ст.

24.5 и п. 1 ч. 2 ст. 29.9 КоАП РФ производство по делу подлежит прекращению, а материалы дела – передаче командиру (начальнику) воинской части, где виновный проходит военную службу, для применения иных мер воздействия в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В случае привлечения указанного военнослужащего к дисциплинарной ответственности она должна применяться не за административное правонарушение, а по основаниям, установленным ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнослужащих», и в порядке, предусмотренном этим Федеральным законом и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации.

Вместе с тем, остается неясным вопрос, подлежит ли привлечению к административной ответственности военнослужащий в случае, если в период прохождения военной службы по призыву он совершил административное правонарушение, предусмотренное, например, ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ, – управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами, а на момент рассмотрения в суде дела об административном правонарушении военнослужащий уволен с военной службы. Может ли быть назначен судом административный арест в таком случае?

В соответствии с ч. 1 ст. 1.7 КоАП РФ лицо, совершившее административное правонарушение, подлежит ответственности на основании закона, действовавшего во время совершения административного правонарушения.

Согласно ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения и не имеющим права управления транспортными средствами либо лишенным права управления транспортными средствами, влечет административный арест на срок от десяти до пятнадцати суток или наложение административного штрафа на лиц, в от-

ношении которых в соответствии с КоАП РФ не может применяться административный арест, в размере тридцати тысяч рублей.

Административный арест не может применяться к категориям лиц, указанных в ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ, в том числе к военнослужащим. Согласно ч. 6 ст. 3.5 КоАП РФ административный штраф не может применяться к сержантам, старшинам, солдатам и матросам, проходящим военную службу по призыву, а также к курсантам военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования до заключения с ними контракта о прохождении военной службы.

По нашему мнению, поскольку закон, действовавший во время совершения административного правонарушения, на момент привлечения к административной ответственности не изменился, при назначении административных наказаний по делам об административных правонарушениях в таких случаях необходимо исходить из правового статуса лиц, привлекаемых к административной ответственности, на момент назначения административных наказаний.

На момент вынесения постановления о привлечении к административной ответственности гражданин, совершивший указанное административное правонарушение, не является военнослужащим и не относится к иным категориям лиц, в отношении которых не может применяться административный арест, в связи с чем ограничений для назначения судом административного ареста не имеется.

Статистические данные за 2013 г. показывают, что военными судами было осуждено 4 863 военнослужащих и за тот же период времени судьями военных судов было рассмотрено 1 908 материалов о грубых дисциплинарных проступках, совершенных военнослужащими.

Получается, что грубых дисциплинарных проступков совершено в два с половиной раза меньше, чем преступлений. Так не бы-

вает! Следовательно, грубые дисциплинарные проступки укрываются командованием либо применяются иные меры воздействия, в том числе не правовые, к военнослужащим.

Вместе с тем, ряд военных судов не могут применять к военнослужащим дисциплинарный арест. Так, Балтийским флотским военным судом и военными судами, подведомственными Северному флотскому военному суду, не рассмотрены материалы о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста ввиду отсутствия гарнизонных гауптвахт по месту нахождения воинских частей.

Неподготовленность гарнизонных гауптвахт по месту нахождения конкретных воинских частей вызывает значительные затруднения с исполнением постановлений судов по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста.

Проблемные вопросы подготовки кадров для военных судов. Судьей военного суда может быть гражданин Российской Федерации, отвечающий требованиям, предъявляемым к кандидатам на должность судьи Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», и получивший положительное заключение Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации.

Преимущественным правом на назначение на должность судьи военного суда обладает военнослужащий, имеющий воинское звание офицера, а также гражданин, имеющий воинское звание офицера, пребывающий в запасе или находящийся в отставке.

На военной кафедре при федеральном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный университет правосудия» осуществляется подготовка специалистов по военно-учетной специальности «Судебная работа». Ежегодно Министерством обороны Российской Федерации выделяется не

менее 30 мест для данной военно-учетной специальности.

Анализ трудоустройства выпускников военной кафедры указанного учебного заведения показывает, что значительная их часть не трудоустраивается в судебную систему Российской Федерации, в том числе в военные суды.

Вместе с тем, потребность в подготовке квалифицированных кадров для военных судов в последнее время возрастает.

Частью 4 ст. 56 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ предусмотрено, что право на обучение на условиях целевого приема для получения высшего образования имеют граждане, которые заключили договор о целевом обучении с органом или организацией, указанными в ч. 3 ст. 56 названного Закона, и приняты на целевые места по конкурсу, проводимому в рамках квоты целевого приема в соответствии с порядком приема.

Согласно п. 11 Правил заключения и расторжения договора о целевом приеме и договора о целевом обучении, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2013 г. № 1076, договор о целевом обучении с обучающимся заключается на любом этапе осво-

ения им образовательной программы в образовательной организации.

Существенными условиями договора о целевом обучении, согласно ч. 6 ст. 56 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», являются обязательства органа или организации и гражданина соответственно по организации учебной, производственной и преддипломной практики гражданина, а также по его трудоустройству в организацию, указанную в договоре о целевом обучении, в соответствии с полученной квалификацией.

Гражданин, не исполнивший обязательства по трудоустройству, за исключением случаев, установленных договором о целевом обучении, обязан возместить в полном объеме органу или организации расходы, связанные с предоставлением ему мер социальной поддержки, а также выплатить штраф в двукратном размере относительно указанных расходов.

На наш взгляд, изменения в обучении на военной кафедре с учетом вышеуказанных требований нормативных правовых актов будут способствовать более эффективному расходованию бюджетных средств и повысят приток подготовленных кадров в военные суды.

РОЛЬ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

О.К. Зателепин, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Военного университета

1. С 1 января 2015 г. все дела о преступлениях террористической направленности будут подсудны двум военным судам: Московскому и Северо-Кавказскому окружным военным судам. Судом апелляционной инстанции по указанной категории дел становится Судебная коллегия по делам военно-

служащих Верховного Суда Российской Федерации.

В связи с изложенным для военных судов актуальной становится проблематика противодействия терроризму и экстремизму. Важную роль в этом процессе играет Верховный Суд Российской Федерации.

2. Мировая террористическая угроза не ослабевает и требует наращивания совместных усилий в борьбе против нее. Террористы не признают границ, пытаются повсюду навязывать свою экстремистскую идеологию насилия. Актам терроризма не может быть ни идеологического, ни религиозного, ни политического, ни расового, ни этнического, ни какого-либо иного оправдания.

Противодействие национальному и религиозному экстремизму является актуальным практически для каждого государства.

Прямая связь экстремистских и террористических группировок очевидна.

ООН принадлежит главная роль в координации международных действий против терроризма и насильственного экстремизма в рамках Устава ООН и в соответствии с принципами и нормами международного права.

В исторической резолюции 60/288 от 8 сентября 2006 г. Генеральная Ассамблея приняла Глобальную контртеррористическую стратегию ООН, которая впервые, это следует особо подчеркнуть, объединила все 192 государства-члена на основе общих стратегических рамок. Россия и страны ШОС поддерживают реализацию этой стратегии, а также призывают к скорейшему завершению переговоров в рамках Генеральной Ассамблеи ООН по Всеобщей конвенции по международному терроризму и ее принятию всеми государствами-членами.

Важная роль в борьбе с терроризмом и экстремизмом принадлежит государствам – членам ШОС. При этом базовым документом является Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001).

Страны ШОС постоянно расширяют координацию антитеррористической деятельности, которая направлена на ликвидацию условий, способствующих распространению терроризма, предупреждение террористической деятельности и борьбу с ней, принятие мер к созданию государственного потенциала для борьбы с терроризмом, укрепление роли ШОС в борьбе с терроризмом и обеспечение уважения прав челове-

ка в ходе этой борьбы. Необходимость наращивания усилий государств на этих направлениях подчеркивается, в частности, в Душанбинской декларации глав государств – членов ШОС (12 сентября 2014 г.).

3. Расширение международного сотрудничества в рассматриваемой области немислимо без участия судов. Страны ШОС в этом направлении сделали достаточно много. На протяжении нескольких лет регулярно проводятся совещания председателей верховных судов государств – членов ШОС. Эти совещания являются, по сути, диалоговой «площадкой» для судей стран ШОС, где они обмениваются опытом работы, в том числе по рассмотрению дел о преступлениях террористической и экстремистской направленности.

В девятом совещании председателей верховных судов государств – членов ШОС, проведенном в г. Астане (Республика Казахстан) 4–5 сентября 2014 г., впервые принял участие Исполнительный директор Контртеррористического исполнительного директората (КТИД) Контртеррористического комитета Совета безопасности ООН Жан-Поль Лаборд. В рамках совещания был проведен отдельный семинар, на котором обсуждалась роль судей верховных судов в борьбе с терроризмом.

В связи со сказанным выше представляется интересной и заслуживающей внимания глобальная инициатива КТИД по формированию диалоговой «площадки» для судей верховных и других судов в целях международного обсуждения практики рассмотрения дел о преступлениях террористической направленности и возможных путей ее совершенствования.

Следует поддержать планы КТИД развивать данную инициативу на региональных направлениях, задействуя ресурсы различных международных организаций и их государств. Полагаю, что антитеррористические усилия государств – членов ШОС, богатый национальный опыт наших судов в рассмотрении уголовных дел о преступлениях террористической и экстремистской

направленности, потенциал совещаний председателей верховных судов, безусловно, будут востребованы ООН и его контртеррористическими структурами, в том числе и в реализации глобальной инициативы КТИД.

4. Терроризм и экстремизм, к сожалению, по-прежнему остаются одними из самых серьезных и опасных угроз для России и ее граждан.

Уровень террористической угрозы продолжает оставаться высоким, масштабы последствий террористических актов значительны. Террористы стремятся расширить географию своей деятельности, на территории нашей страны отмечается активность международных террористических организаций, которые привлекают наемников и боевиков, состоящих в экстремистских организациях, и оказывают им финансовую помощь, поставляют оружие.

Ксенофобия, национальная и религиозная нетерпимость угрожают единству нашего многонационального народа и целостности Российского государства.

В настоящее время (по состоянию на 15 декабря 2014 г.) решениями российских судов запрещены 36 экстремистских и 20 террористических организаций¹, федеральный список экстремистских материалов включает в себя свыше 2 500 различных информационных материалов (по состоянию на 15 декабря 2014 г. – 2 548).

В 2013 г. за преступления террористической направленности осуждено 249 лиц (2012 г. – 258, 2011 г. – 179). Из них 201 человек (81 %) привлечен к ответственности за организацию незаконного вооруженного формирования и участие в нем (ст. 208 УК РФ). За преступления экстремистской направленности наказаны 442 лица (2012 г. – 425, 2011 г. – 482). При этом свыше 50 % лиц признаны виновными в возбуждении ненависти либо вражды, а равно унижении человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ).

Значительные усилия Российского государства и общества, в том числе и судов, направлены на то, чтобы справиться с вызовами террористов и экстремистов.

Россия присоединилась ко всем основным международным конвенциям о борьбе с терроризмом и экстремизмом. В интересах выполнения международных обязательств в нашей стране сформирована полноценная нормативная база, обеспечивающая борьбу с указанными явлениями. Ее основу составляют Конституция Российской Федерации 1993 г., федеральные законы «О противодействии терроризму» (2006) и «О противодействии экстремистской деятельности» (2002) и УК РФ.

Антитеррористическое и антиэкстремистское законодательство постоянно совершенствуется. Важные изменения были внесены в конце 2013 г. В частности, установлена ответственность за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205³ УК РФ), за организацию террористического сообщества и участие в нем (ст. 205⁴ УК РФ), за организацию деятельности террористической организации (ст. 205⁵ УК РФ).

Создан механизм проверки законности происхождения имущества у близких родственников лица, совершившего террористический акт, у лиц, состоящих с ним в родстве (свойстве), и ряда иных лиц. Предусмотрена возможность возмещения причиненного в результате террористического акта вреда за счет средств указанных лиц, а также установлен механизм признания террористической организацией, деятельность которой подлежит запрещению (а при наличии организационно-правовой формы – ликвидации), террористического сообщества в случае вступления в законную силу обвинительного приговора за создание такого сообщества, руководство им или участие в нем.

В 2014 г. антитеррористическое и антиэкстремистское законодательство вновь

¹ В первом чтении принят законопроект № 307046-6, согласно которому копии вступившего в законную силу судебного решения по делу о признании организации террористической и о ее ликвидации, а также копии вступившего в законную силу приговора по уголовному делу о преступлениях, предусмотренных ст. 2054 УК РФ, должны направляться судами в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

подверглось существенному изменению. В частности, совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма признано обстоятельством, отягчающим наказание. Кроме того, сроки давности к лицам, совершившим преступления террористической направленности, не применяются. В целях повышения эффективности уголовного наказания за совершение террористического акта скорректирован состав такого преступления. Федеральным законом установлен новый состав преступления – организация совершения преступлений террористической направленности, а равно организация финансирования терроризма, что наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет. Также предусмотрено ужесточение уголовной ответственности за прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности, организацию террористического сообщества и участие в нем, организацию незаконного вооруженного формирования и участие в нем. КоАП РФ дополнен новыми составами административных правонарушений – оказание финансовой поддержки терроризму и невыполнение решения коллегиального органа, координирующего и организующего деятельность по противодействию терроризму, а также иными корреспондирующими изменениями. Внесены изменения в Федеральный закон «О противодействии терроризму», а также в УПК РФ и в Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма».

В настоящее время завершается работа над проектом стратегии противодействия

экстремизму в Российской Федерации до 2025 г., который обсуждался на расширенном заседании Совета Безопасности 20 ноября 2014 г.

Верховный Суд Российской Федерации, имея в виду опасность терроризма и экстремизма, осуществляет постоянный мониторинг судебной практики по таким делам, обобщает ее, а также учитывает результаты научного осмысления проблем борьбы с указанными явлениями². Результатом такой работы являются два постановления Пленума. Одно принято в 2011 г. и посвящено судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности, второе – в 2012 г., в нем разъясняется судебная практика по делам о преступлениях террористической направленности.

Названные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации получили высокую оценку со стороны представителя ОБСЕ по свободе СМИ Дуни Миятович.

В 2011 и 2012 гг. Верховный Суд Российской Федерации организовал и провел в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах семинары – совещания по актуальным вопросам судебной практики по делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности. Суды этих регионов рассматривают наибольшее количество дел указанных категорий.

В семинарах приняли участие сотрудники аппарата представителя ОБСЕ по свободе СМИ, представители власти и правоохранительных органов. Эти мероприятия получили положительные отзывы, в ходе их работы нам удалось не только обсудить вопросы квалификации и наказания, но и

² *Агапов П.В.* Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. М., 2005. 136 с.; *Борисов С.В., Жеребченко А.В.* Квалификация преступлений экстремистской направленности: учеб. пособие. М., 2011. 304 с.; *Борисов С.В.* Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. М., 2012. 45 с.; Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / С.В. Борисов [и др.]; отв. ред. Н.Г. Кадников. М., 2012. 120 с.; *Бурковская В.А.* Криминальный религиозный экстремизм в современной России: моногр. М., 2005. 216 с.; *Жеребченко А.В.* Уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 230 с.; *Мыльников Б.А.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты. М., 2005. 177 с.; Уголовное преследование терроризма: моногр. / В.А. Бурковская [и др.]. М., 2008. 160 с.; *Фридинский С.Н.* Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 42 с.; *Хлебушкин А.Г.* Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: моногр. / отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов, 2007. 160 с.; Экстремизм: понятие, система противодействия и прокурорский надзор: метод. пособие / под ред. А.И. Долговой. М., 2009. 171 с.

затронуть проблемы организации судебных процессов по таким делам, мы обменялись мнениями с нашими коллегами из прокуратуры, МВД, ФСБ и о следственных проблемах, особенностях поддержания обвинения в суде по таким делам.

Автор считает, что такой опыт может быть полезен и для других стран.

Основные вопросы судебной практики по делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности нашли отражение в постановлениях Пленума Верховного Суда России.

Пленум в 2011 г. впервые в нашей истории обратился к экстремистской проблематике.

Сложность рассмотрения уголовных дел данной категории заключается в необходимости практически по каждому делу проводить разграничение между преступным экстремистским поведением и свободой слова. Поэтому Верховный Суд Российской Федерации обратил внимание судов на то, что при рассмотрении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности следует обеспечивать, с одной стороны, охрану таких публичных интересов, как основы конституционного строя, целостность и безопасность России), а с другой – защиту гарантированных Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина, а именно свободы совести и вероисповедания, свободы мысли, слова, массовой информации, права свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, права собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование.

Под действиями, направленными на возбуждение ненависти либо вражды, предлагается понимать высказывания, обосновывающие или утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий, депортаций, совершения иных противоправных действий, в том числе применения насилия, в отношении представителей какой-либо нации, расы, приверженцев той или иной религии

и других групп лиц. Такое разъяснение ориентирует суды на более узкий подход в толковании этого понятия с тем, чтобы не допустить возможности признания любого инакомыслия действием, направленным на возбуждение ненависти либо вражды.

Автор убежден, что не является преступлением высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе. Это очень важная мысль, которая нашла полную поддержку и у правозащитников.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 2011 г. впервые разъясняются такие понятия, как «экстремистское сообщество», «структурное подразделение или часть экстремистского сообщества», «объединение организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений экстремистского сообщества», а также, что следует понимать под созданием указанных сообществ или объединения, их руководством или участием в них.

В 2014 г. Верховным Судом Российской Федерации изучена практика рассмотрения уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности в 2013 году, подготовлена справка, которая разослана во все суды.

В 2012 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении разъяснил актуальные вопросы судебной практики по делам о преступлениях террористической направленности. При этом в постановлении подчеркивается, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного

или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма и других предусмотренных соответствующими конвенциями преступлений, должны привлекаться к ответственности согласно закону и им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений. Наряду с этим, меры по предупреждению или пресечению таких преступлений должны приниматься при соблюдении верховенства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, а также других положений международного права. Это в полной мере относится и к стадии судебного производства.

В указанном постановлении впервые даются разъяснения судам по применению положений уголовного закона о террористическом акте, содействии террористической деятельности, публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма, организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем. Мы четко определились с тем, что финансирование терроризма – это не только оказание финансовых услуг, предоставление или сбор денежных средств, но и ряд других действий по обеспечению террористов материальными средствами, например приобретение для них предметов обмундирования, экипировки, средств связи.

В данном документе подробно истолкованы положения закона о незаконном вооруженном формировании применительно к террористической деятельности. В целях реализации принципа вины разъясняется, что ответственность по ст. 208 УК РФ наступает только в случаях, когда участники этого формирования осознают противоправность такого формирования и свою принадлежность к нему и действуют для реализации его целей. Такое судебное толкование, на наш взгляд, должно исключать различные проявления объективного вменения, иногда встречающегося на практике.

Значимым для судебной практики является разъяснение, согласно которому учас-

тие в незаконном вооруженном формировании выражается в выполнении лицом различных функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования, в том числе и строительство временного жилья, инженерных, фортификационных сооружений и заграждений, приготовление пищи, ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования. При этом для квалификации содеянного как участия в незаконном вооруженном формировании не обязательно, чтобы указанные лица имели оружие, применяли его и т. п.

Рассмотрим также и особенности освобождения участников незаконных формирований от уголовной ответственности. В частности, судам разъяснено, что в случае, если участник незаконного вооруженного формирования в силу возложенных на него обязанностей (повара, врача и т. п.) не обладал оружием, он может быть освобожден от уголовной ответственности на том лишь основании, что он добровольно прекратил участие в незаконном вооруженном формировании и сообщил об этом органам власти.

В заключение хотелось бы сказать следующее.

К сожалению, такие угрозы безопасности, как экстремизм и терроризм, очевидно, сохраняются. Они носят для стран длительный характер и не исчезнут за год.

Следует помнить, что результаты деятельности судов влияют на уровень социальной напряженности в стране, на общественное мнение, на поддержание авторитета закона и в целом государственной власти. Поэтому внимание судов всегда должно быть сосредоточено на реализации требования справедливости судебных решений по уголовным делам о преступлениях экстремистской и террористической направленности. При этом в социальном плане одинаково ценными являются как обвинительный, так и оправдательный приговоры, если они являются законными, обоснованными и справедливыми.

О НЕКОТОРЫХ АКТУАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПОВЫШЕНИЕМ РАЗМЕРА ПЕНСИИ ПО СЛУЧАЮ ПОТЕРИ КОРМИЛЬЦА

(по материалам судебной практики)

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики

Как известно, в настоящее время пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу в Министерстве обороны Российской Федерации, в органах внутренних дел или в других силовых структурах и ведомствах, производится на основании Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» от 12 февраля 1993 г. № 4468-1 (далее – Закон).

В соответствии со ст. 5 Закона в случае гибели или смерти лиц, на которых распространяется действие этого Закона, их семьи приобретают право на пенсию по случаю потери кормильца.

Согласно ст. 49 Закона пенсии подлежат пересмотру при увеличении денежного довольствия военнослужащих, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел.

В ст. 45 Закона приведен перечень категорий пенсионеров, которым повышаются установленные размеры пенсий. К числу данных лиц отнесены и ветераны боевых действий.

Закон предусматривает три вида пенсий, два из которых – пенсия по инвалидности и пенсия за выслугу лет – получают сами

военнослужащие, и третий вид пенсий – пенсия по случаю потери кормильца, которую в соответствии со ст. 28 Закона получают семьи погибших военнослужащих.

Размер всех видов пенсий зависит от размера денежного довольствия военнослужащего, определяемого согласно ст. 43 Закона, т. е. тех сумм выплат, которые получал сам кормилец.

Очень многие граждане Российской Федерации, потерявшие кормильца из числа военнослужащих, погибших (умерших) в районе боевых действий, либо из числа погибших (умерших) военных пенсионеров, считавшихся при жизни ветеранами боевых действий, обращаются в судебные органы с исковыми требованиями к военным комиссариатам о перерасчете размера пенсии по случаю потери кормильца согласно п. «г» ст. 45 Закона (повышение размера пенсии на 32 % расчетного размера пенсии, указанного в ч. 1 ст. 46 Закона) с момента ее назначения (здесь имеется в виду период времени до 1 января 2008 г.) по настоящее время. Однако при этом многие граждане забывают о том, что повышение размера пенсии, предусмотренное п. «г» ст. 45 Закона, введено в действие только с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 3 декабря 2007 г. № 319-ФЗ, внесшим соответствующие изменения в п. «г» ст. 45 Закона. При этом, если пенсия истцам была назначена ранее периода действия новой редакции

Закона, предусматривающей повышение пенсии, отсутствуют основания считать, что при назначении пенсии истцам ответчик в лице пенсионных органов Министерства обороны Российской Федерации не выполнил своей обязанности по расчету пенсии в соответствии с действующим законодательством, тем самым допустил нарушение их прав. До введения в действие Федерального закона от 3 декабря 2007 г. № 319-ФЗ, т. е. до 1 января 2008 г., у органа Министерства обороны Российской Федерации, назначающего пенсию, отсутствовали необходимые законные основания для решения вопроса о праве истцов на повышение пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с Законом. При таких обстоятельствах правовые основания для взыскания в пользу истцов увеличенного размера пенсии по случаю потери кормильца до 1 января 2008 г. отсутствуют¹.

С учетом того что обстоятельством, влекущим повышение пенсий по случаю потери кормильца в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона, является отнесение кормильца к ветеранам боевых действий, такое повышение производится с момента обращения лиц, получающих указанную пенсию, в пенсионные органы с заявлением о перерасчете пенсии.

Так как истцы приобрели право на перерасчет размера пенсии в сторону увеличения, разница между новым и прежним размерами пенсии должна им выплачиваться со дня приобретения права на перерасчет размера пенсии, но не более чем за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчетом размера пенсии (ч. 2 ст. 55 Закона).

Согласно приведенной норме перерасчет пенсии носит заявительный характер, т. е. осуществляется на основании заявлений

граждан, получающих пенсионное обеспечение, к которым прилагаются необходимые документы. Такое повышение пенсии по случаю потери кормильца производится с момента обращения лиц, получающих указанную пенсию, в пенсионные органы с заявлением о перерасчете пенсии², что подтверждается Обзором судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за второй квартал 2013 года, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20 ноября 2013 г.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Липецкого областного суда рассмотрела 7 апреля 2014 г. в открытом судебном заседании в городе Липецке гражданское дело № 33-867/2014 по апелляционной жалобе ответчика – военного комиссариата Липецкой области на решение Правобережного районного суда города Липецка от 21 января 2014 г., которым постановлено:

«Признать за Б. право на выплату пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с п. «г» ст. 45 Закона Российской Федерации от 12.02.1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Взыскать с военного комиссариата Липецкой области в пользу Б. недополученную пенсию за соответствующий период и обязать военный комиссариат Липецкой области выплачивать Б. пенсию по случаю потери кормильца начиная с определенного периода времени со дня ее назначения с повышением на 32 % расчетного размера пенсии, указанного в части 1 статьи 46 За-

¹ См., например, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 7 апреля 2014 г. по гражданскому делу № 33-867/2014.

² См., например, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Псковского областного суда от 15 апреля 2014 г. по делу № 33-552-2014.

Таким образом, Закон связывает возникновение права на повышенный размер пенсии по случаю потери кормильца как с наличием объективных условий для назначения пенсии, так и с личным заявлением гражданина о назначении и перерасчете пенсии. См. более подробно также апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 3 марта 2014 г. по делу № 33-527/2014.

кона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-1».

Рассмотрев дело, судебная коллегия установила следующее.

Истица Б. обратилась в суд с иском к военному комиссариату Липецкой области, с учетом уточнений о признании права на получение пенсии по случаю потери кормильца, признании сына Б. ветераном боевых действий, о взыскании с ответчика недополученной пенсии за соответствующий период времени начиная с момента назначения указанной пенсии, о возложении на ответчика обязанности произвести увеличение пенсии по случаю потери кормильца на 32 % в порядке, предусмотренном п. «г» ст. 45 Закона.

В обоснование исковых требований указала, что ее сын Б. был направлен в служебную командировку органами государственной власти Российской Федерации, принимал непосредственное участие в боевых действиях, при этом истице была назначена пенсия по линии Министерства обороны Российской Федерации по случаю потери кормильца без надбавок и повышений. Считает, что в соответствии с п. «г» ст. 45 Закона ответчик обязан произвести перерасчет назначенной ей пенсии по случаю потери кормильца, поскольку сын Б. погиб в зоне боевых действий при исполнении боевого задания, поэтому являлся ветераном боевых действий.

Представитель ответчика военного комиссариата Липецкой области исковые требования не признал, ссылаясь на то, что увеличение пенсии по случаю потери кормильца на 32 % в порядке, предусмотренном п. «г» ст. 45 Закона, носит заявительный характер. Истица с заявлением о получении надбавки обратилась намного позднее. Суд постановил решение, резолютивная часть которого приведена выше.

В апелляционной жалобе ответчик – военный комиссариат Липецкой области просит отменить решение суда, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права.

Выслушав представителя ответчика, подержавшего апелляционную жалобу, истцу, возражавшую против жалобы, проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, судебная коллегия находит решение суда подлежащим изменению в части.

В соответствии со ст. 327.1 ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

В случае если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О ветеранах» к ветеранам боевых действий относятся военнослужащие, в том числе уволенные в запас (отставку), военнослужащие, призванные на военные сборы и принимавшие участие в соответствии с решениями органов государственной власти Российской Федерации в боевых действиях на территории Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается, что сын истицы Б. был призван на военную службу военным комиссариатом Советского района города Липецка. В ходе проведения контртеррористической операции Б. погиб. Принимая во внимание изложенное, учитывая данные врачебного свидетельства о смерти и приказ командира войсковой части об исключении Б. из списков личного состава, а также приложение к Федеральному закону «О ветеранах», которым предусмотрен соответствующий перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации, суд первой инстанции пришел к правильному и обоснованному выводу о том, что Б. относится к категории лиц, являющихся ветеранами боевых действий, указанных в подп. 1 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах».

Судебная коллегия считает, что в материалах дела имеются достаточные и бес-

спорные доказательства, свидетельствующие о том, что Б. принимал участие в боевых действиях при исполнении служебных обязанностей в условиях вооруженного конфликта по направлению органов государственной власти Российской Федерации в периоды, предусмотренные перечнем. Судебная коллегия при этом установила, что пенсионное обеспечение лиц, проходивших военную службу, производится на основании Закона.

В соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона (в редакции Федерального закона от 3 декабря 2007 г. № 319-ФЗ) пенсии за выслугу лет, по инвалидности и по случаю потери кормильца, назначаемые в соответствии с Законом (в том числе исчисленные в минимальном размере), повышаются участникам Великой Отечественной войны... а также ветеранам боевых действий из числа лиц, указанных в подп. 1 – 4 п. 1 ст. 3 Федерального закона «О ветеранах», на 32 % расчетного размера пенсии, указанного в ч. 1 ст. 46 Закона.

Таким образом, п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона определил круг лиц, которым повышаются установленные размеры пенсий, и к числу таких лиц отнесены члены семей ветеранов боевых действий, получающие пенсию по случаю потери кормильца.

Поскольку из материалов дела усматривается, что истице назначена пенсия по случаю потери кормильца, судебная коллегия считает, что на истицу распространяются положения Закона.

В то же время данная норма не устанавливает самостоятельного регулирования в части определения лиц, относящихся к ветеранам боевых действий, поскольку носит отсылочный характер. В связи с этим применение п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона возможно только в системной связи с подп. 1 – 4 п. 1 ст. 3 и иными положениями Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ.

Подпункты 1 – 4 п. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ содержат перечень лиц, признаваемых ветеранами боевых действий.

Федеральным законом «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О ветеранах» от 27 ноября 2002 г. № 158-ФЗ в подп. 1 ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ и в разд. III приложения к этому Федеральному закону были внесены вступившие в силу с 1 января 2004 г. изменения, согласно которым боевыми действиями на территории Российской Федерации признаются выполнение задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта, с декабря 1994 г. по декабрь 1996 г., а также выполнение задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона с августа 1999 г.

Следовательно, лица, принимавшие участие в выполнении задач в указанных условиях, признаются ветеранами боевых действий с 1 января 2004 г., в связи с чем именно с этой даты члены семей ветеранов боевых действий, получающие пенсию по случаю потери кормильца, имеют право на ее повышение в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона.

Судебная коллегия считает правильным признание судом первой инстанции того, что истица, как член семьи ветерана боевых действий, получающая пенсию по случаю потери кормильца, имеет право на ее повышение в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона.

Однако вывод суда о том, что право на перерасчет пенсии истица имеет с 1 января 2004 г., судебная коллегия считает ошибочным по следующим основаниям. В силу п. «б» ч. 1 ст. 55 Закона перерасчет размеров пенсий по случаю потери кормильца производится со дня наступления обстоятельств, влекущих за собой перерасчет размеров пенсий в сторону увеличения.

В случае если пенсионер приобрел право на перерасчет размера пенсии в сторону увеличения, разница между новым и прежним размерами пенсии выплачивается ему

со дня приобретения права на перерасчет размера пенсии, но не более чем за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчетом размера пенсии (ч. 2 ст. 55 Закона).

Таким образом, согласно приведенной норме перерасчет пенсий носит заявительный характер, т. е. осуществляется на основании заявлений пенсионеров, к которым прилагаются необходимые документы. В данном случае необходимыми документами являются документы, подтверждающие фактическое выполнение задач в условиях вооруженного конфликта или в ходе контртеррористических операций на соответствующих территориях и в соответствующие периоды.

Поскольку изменения в п. «г» ст. 45 Закона, предусматривающие повышение пенсии по случаю потери кормильца на 32 %, внесены Федеральным законом от 3 декабря 2007 г. № 319-ФЗ, тогда как пенсия истце назначена ранее периода действия новой редакции Закона, предусматривающей повышение пенсии, то отсутствуют основания считать, что при назначении пенсии истце ответчик не выполнил своей обязанности по расчету пенсии в соответствии с действующим законодательством, тем самым допустил нарушение прав истицы.

Судебная коллегия учитывает, что на 1 января 2004 г. у органа, назначающего пенсию, отсутствовали необходимые документы для решения вопроса о праве истицы на повышение пенсии по случаю потери кормильца в соответствии с Законом. При таких обстоятельствах правовые основания для взыскания в пользу истицы увеличенного размера пенсии с 1 января 2004 г. отсутствуют. С учетом того что обстоятельством, влекущим повышение пенсий по слу-

чаю потери кормильца в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 45 Закона, является отнесение к ветеранам боевых действий новой категории лиц, такое повышение производится с момента обращения лиц, получающих указанную пенсию, в пенсионные органы с заявлением о перерасчете пенсии.

Так как истица приобрела право на перерасчет размера пенсии в сторону увеличения, разница между новым и прежним размерами пенсии должна ей выплачиваться со дня приобретения права на перерасчет размера пенсии, но не более чем за 12 месяцев, предшествующих дню обращения за перерасчетом размера пенсии (ч. 2 ст. 55 Закона).

Сторонами не оспаривается, что за перерасчетом пенсии истица обратилась позже. Следовательно, пенсия в повышенном размере ей должна быть установлена с этого времени, а перерасчет должен быть произведен по соответствующей следующей схеме.

Поскольку суд первой инстанции неправильно определил даты, с которых должны быть произведены истце повышение и перерасчет пенсии, судебная коллегия считает необходимым в данной части решение суда изменить. В остальной части решение суда является законным, оснований к его отмене не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 328, 329 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Правобережного районного суда города Липецка от 21 января 2014 г. изменить в части взыскания в пользу Б. недополученной пенсии за соответствующий период времени, взыскав с военного комиссариата Липецкой области в пользу Б. недополученную пенсию за соответствующий период времени. В остальной части то же решение суда оставить без изменения³.

³ URL: http://obsud.lpk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=7984037&delo_id=5&text_number=1

**СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА РАССМОТРЕНИЯ ВОЕННЫМИ
СУДАМИ ДЕЛ О ПРИМЕНЕНИИ ВЗЫСКАНИЙ
ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ
ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ
«О ВОИНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЕ»
(ПОДПУНКТ «Д¹» ПУНКТА 1, ПОДПУНКТЫ «Е¹», «Е²»
ПУНКТА 2 СТАТЬИ 51, СТАТЬЯ 51¹)**

1. Основания привлечения военнослужащего к дисциплинарной ответственности за коррупционные, а также иные правонарушения, связанные с прохождением военной службы

Военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия к нему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении, в случае непредставления сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений

По результатам проверки сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера решением Центральной аттестационной комиссии Министерства обороны Российской Федерации было рекомендовано досрочно уволить полковника Я. с военной службы в связи с утратой доверия со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении (подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Приказом Министра обороны Российской Федерации от 14 сентября 2012 г. Я. досрочно уволен с военной службы по названному основанию.

Я. обратился в Самарский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указал, что оснований для увольнения его с

военной службы по данному основанию не имелось, так как сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера им представлялись в полном объеме и соответствовали действительности.

Гарнизонный военный суд обоснованно оставил заявление Я. без удовлетворения по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации. Установление таких исключений и определение военнослужащих, в отношении которых применяются данные исключения, в каждом отдельном случае осуществляются в порядке, устанавливаемом нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О противодействии коррупции» лицо, замещающее должность государственной или муниципальной службы, включенную в пе-

речень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, обязано представлять представителю нанимателя (работодателю) сведения о своих доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Подпунктом «б» п. 5 Положения о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559, установлена обязанность государственного служащего представлять ежегодно сведения о доходах супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, полученных за отчетный период (с 1 января по 31 декабря) от всех источников (включая заработную плату, пенсии, пособия, иные выплаты), а также сведения об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и об их обязательствах имущественного характера по состоянию на конец отчетного периода.

Из п. 6¹ ст. 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» следует, что непредставление гражданским служащим сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера членов своей семьи в случае, если представление таких сведений обязательно, либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений является правонарушением, влекущим увольнение гражданского служащего с гражданской службы.

Судом установлено, что Я., занимая воинскую должность, включенную в соответствующий перечень, не указал сведения о владении на праве собственности его супругой автомобилем «Инфинити», о наличии

в пользовании у его супруги двух гаражных помещений в ГСК, а также сведения о денежных средствах, размещенных на депозитном счете от реализации им автомобиля «Ниссан», и доходах от размещения денежных средств в банке.

Все вышеперечисленные сведения Я. о денежных средствах в банках, об имуществе и доходах, полученных за год, подлежали отражению в соответствующих документах, что Я. не было сделано, в связи с чем Министр обороны Российской Федерации правомерно досрочно уволил Я. с военной службы в связи с утратой доверия.

Решение о досрочном увольнении военнослужащего с военной службы на основании подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» не может быть обусловлено только фактом представления неполных сведений о доходах, а должно приниматься с учетом всех обстоятельств и причин нарушения военнослужащим обязанности по представлению сведений о доходах

Капитан Д. оспорил во Владивостокский гарнизонный военный суд заключение аттестационной комиссии Управления ФСБ России по Приморскому краю и представление начальника Управления к досрочному увольнению с военной службы на основании подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица. Гарнизонный военный суд заявление Д. удовлетворил по следующим основаниям.

В соответствии с подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подп. «д¹» п. 3 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его уволь-

нении, в случае непредставления военнотружущим сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений.

В соответствии с п. 1 ст. 26 Положения о порядке прохождения военной службы аттестация проводится в целях определения соответствия военнотружущего занимаемой воинской должности, а в соответствии с п. 3 этой статьи порядок организации и проведения аттестации определяется руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором проводится аттестация.

При применении взысканий, предусмотренных подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», учитываются характер совершенного военнотружущим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение военнотружущим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения военнотружущим своих должностных обязанностей.

В соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» вступил в силу в течение десяти дней с момента опубликования данного Закона в новой редакции.

В силу ст. 54 Конституции Российской Федерации никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент совершения не признавалось правонарушением.

Как установлено в судебном заседании, сведения о доходах, представленных Д. за 2009 г., 2010 г., не могут быть положены в основу решения об увольнении его с военной службы в связи с утратой доверия по указанным основаниям.

Анализ положений подп. «д¹» п. 1 ст. 51 и п. 3 ст. 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» во взаимосвязи с Федеральным законом «О противодействии коррупции» позволяет прийти к выводу о том, что решение о досрочном увольнении военнотружущего с военной службы не может быть обусловлено лишь самим фактом представления неполных сведений, а должно приниматься с учетом всех обстоятельств и причин нарушения военнотружущим обязанности по представлению сведений о доходах.

Судом также установлено, что непредставление сведений о доходах супруги было обусловлено неосведомленностью о работе супруги, с которой Д. с ноября 2011 г. по март 2012 г. совместно не проживал из-за ссоры и не общался.

Допрошенный в ходе судебного заседания в качестве свидетеля П., являющийся работодателем супруги Д., пояснил, что в период с 5 декабря 2011 г. по 16 января 2012 г. супруга Д. работала в должности ведущего инженера по охране труда и уволилась по собственному желанию в связи с уходом за двумя несовершеннолетними детьми.

Свидетель Д. показала, что поссорилась с супругом в ноябре 2011 г., совместно с ним не проживала, устроилась на работу, где проработала непродолжительное время, с супругом не общалась.

Свидетель Н. подтвердил, что в период с ноября 2011 г. по март 2012 г. Д. проживал у него в связи с тем, что был в ссоре с супругой.

Каких-либо доказательств, подтверждающих, что Д. скрывал данные о полученных доходах супруги ввиду их незаконного получения, не представлено. Не представлено представителями должностного лица и данных о нарушении заявителем

иных ограничений и запретов, установленных законодательством в целях противодействия коррупции.

При таких обстоятельствах решение гарнизонного военного суда судом апелляционной инстанции обоснованно было оставлено без изменения.

Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, подлежит увольнению с военной службы на основании подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в случае неприятия мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является

Решением Хабаровского гарнизонного военного суда заявление Я., в котором он оспорил приказ руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России от 24 апреля 2013 г. об увольнении с военной службы на основании подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», обоснованно оставлено без удовлетворения по следующим основаниям.

Согласно подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение о его увольнении. При этом в данной норме перечислены случаи, при которых военнослужащий подлежит увольнению с военной службы по указанному основанию, в том числе в случае неприятия военнослужащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

В соответствии с п. 2 ст. 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» взыскание, предусмотренное подп. «д¹» п. 1 ст. 51 названного Федерального закона, применяется на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы по

профилактике коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационную комиссию), – и на основании рекомендации указанной комиссии.

Как следует из содержания приказа руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России от 24 апреля 2013 г., Я. был уволен с военной службы в связи с утратой доверия к военнослужащему, как не принявший мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

Основанием для такого решения послужили доклад комиссии кадрового органа Управления ФСБ России по Хабаровскому краю от 10 апреля 2013 г. и заключение аттестационной комиссии того же Управления от 11 апреля 2013 г., согласно которым Я. неоднократно сообщал полученную им информацию служебного характера постороннему лицу Н., который использовал эту информацию для подготовки и совершения преступного деяния.

Кроме того, Я. и Н. в ходе личных встреч с руководством ООО «Компания К.», занимающегося поставками оборудования в медицинские учреждения Хабаровского края, озвучили предложение об оказании влияния на больницы и Министерство здравоохранения Хабаровского края в решении вопроса с конкурирующими компаниями в целях создания вышеуказанной компании благоприятного климата для осуществления предпринимательской деятельности.

Именно указанные действия Я. были расценены аттестационной комиссией Управления ФСБ России по Хабаровскому краю как неприятие мер по предотвращению и урегулированию ситуации, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) Я. могла повлиять на надлежащее исполнение им должностных обязанностей и при которой может возникнуть про-

тиворечие между личной заинтересованностью и законными интересами государства, способное привести к причинению вреда государству. Данная ситуация, стороной которой являлся Я., подтвержденная материалами дела, была правильно квалифицирована командованием как конфликт интересов на государственной службе, что прямо предусмотрено ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции».

Занятие предпринимательской деятельностью является основанием для досрочного увольнения военнослужащего с военной службы на основании подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

К. обратился в Великоновгородский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными и подлежащими отмене приказы Министра обороны Российской Федерации от 22 октября 2012 г. и от 24 декабря 2012 г. в части, касающейся его досрочного увольнения с военной службы и исключения из списков личного состава части, в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение об увольнении, в случае осуществления военнослужащим предпринимательской деятельности (подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»). Гарнизонный военный суд отказал в удовлетворении требований К. по следующим основаниям.

В соответствии с п. 2 ст. 1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными указанным Федеральным законом, федеральными конституционными законами и другими федеральными законами.

Пунктом 1 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» предусмотрено, что право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы.

Поступая на военную службу по контракту, гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и тем самым добровольно приступает к осуществлению такой профессиональной деятельности, занятие которой предполагает наличие определенных ограничений его прав и свобод, свойственных данной разновидности государственной службы, а также исполнение обязанностей по обеспечению обороны страны и безопасности государства. Соответственно военнослужащий обязуется подчиняться требованиям закона, ограничивающим его права и свободы, а также возлагающим на него особые публично-правовые обязанности.

Согласно п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие не вправе заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение.

В ходе проведенной проверки налоговыми органами военнослужащих, состоящих в распоряжении, на предмет занятия другой оплачиваемой деятельностью выявлен факт нарушения майором К. запретов, введенных в действие п. 7 ст. 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Установлено, что К. в период со 2 августа 2006 г. по 25 августа 2012 г. занимался предпринимательской деятельностью.

Согласно подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подп. «д¹» п. 3 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы военнослужащий подлежит увольнению с военной службы в связи с утратой доверия к нему со стороны должностного лица, имеющего право принимать

решение о его увольнении, в случае осуществления предпринимательской деятельности.

Судом установлено, что согласно выписке из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей от 25 августа 2012 г. К. состоял на налоговом учете в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы по Новгородской области как индивидуальный предприниматель (физическое лицо), вид экономической деятельности которого согласно регистрационным сведениям заключался в осуществлении розничной торговли в палатках и на рынках.

Суд, оценив исследованные доказательства в их совокупности, пришел к правильному выводу о законности и обоснованности действий (решений) Министра обороны Российской Федерации, связанных с увольнением К. с военной службы и исключением из списков личного состава части, в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица, имеющего право принимать решение об увольнении, в случае осуществления им предпринимательской деятельности, поскольку такие основания увольнения нашли свое подтверждение в ходе судебного заседания.

Военнослужащим запрещается заниматься иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской и иной творческой, за исключением случаев, когда это предусмотрено законодательством Российской Федерации и (или) необходимо для решения задач оперативно-служебной деятельности

Майор С. при прохождении военной службы в органах ФСБ России начиная с мая 2009 г. являлся председателем правления садоводческого некоммерческого товарищества, что не входило в его обязанности для решения задач оперативно-служебной деятельности. При этом в соответствии с решением общего собрания СНТ и сметой расходов на административно-управленческие расходы с июня 2009 г., а также и на последующие годы

установлена оплата труда председателя правления СНТ в размере 108 000 рублей в год или 9 000 рублей в месяц. Приказом руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России С. досрочно уволен с военной службы.

С. обратился в Московский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным приказ руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России, связанный с увольнением его с военной службы.

Судом установлено, что в результате проверки соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению, предусмотренной Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению (утверждено Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065), майором С. требования к служебному поведению не соблюдались, поскольку им были допущены нарушения требований ст. 16¹ Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» и Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов федеральной службы безопасности (утвержден Директором ФСБ России 19 марта 2011 г.).

Военнослужащим органов федеральной службы безопасности запрещается самостоятельно или через доверенных лиц принимать участие в управлении организациями (за исключением участия в управлении некоммерческой организацией на безвозмездной основе, если это обусловлено решением задач оперативно-служебной деятельности, либо участия в общем собрании членов некоммерческой организации), заниматься предпринимательской деятельностью, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществле-

нии такой деятельности. Сотрудникам органов федеральной службы безопасности запрещается совмещать военную службу в органах федеральной службы безопасности с иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, преподавательской и иной творческой деятельности, за исключением случаев, когда это предусмотрено законодательством Российской Федерации и (или) необходимо для решения задач оперативно-служебной деятельности.

При таких данных Московский гарнизонный военный суд пришел к правильному выводу о том, что увольнение С. с военной службы было произведено в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства, в связи с чем обоснованно отказал в удовлетворении заявленных им требований.

Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы за нарушение запрета, связанного с публичными высказываниями, суждениями и оценками в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором военнослужащий замещает должность

Приказом командира воинской части от 15 марта 2012 г. майор В. уволен с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных ст. 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих». Будучи несогласным с указанным приказом, В. оспорил его в гарнизонный военный суд. Решением Томского гарнизонного военного суда от 27 июня 2012 г. заявителю обоснованно отказано в удовлетворении его требований по следующим основаниям.

29 февраля 2012 г. В., находясь во внеслужебное время возле Администрации Томской области, используя плакат, содержащий негативную оценку деятельности Центральной избирательной комиссии Россий-

ской Федерации и действий кандидата в Президенты Российской Федерации – Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации, проводил одиночное пикетирование.

В силу ст. 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

В соответствии с п. 10 ст. 17 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» государственному служащему запрещается допускать публичные высказывания, суждения и оценки в отношении деятельности государственных органов, их руководителей, включая решения вышестоящего государственного органа либо государственного органа, в котором гражданский служащий замещает должность гражданской службы, если это не входит в его должностные обязанности.

На основании подп. «е¹» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных ст. 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Оценивая законность оспоренного заявителем приказа об увольнении с военной службы по указанному основанию, суд правомерно исходил из того, что проведенная В. акция с применением плаката является нарушением установленных для государственных служащих Российской Федерации запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных ст. 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Указанный вывод суд сделал после надлежащего анализа законодательно определенных запретов и ограничений, а также оценки существа содержания надписей и изображений, имевшихся на плакате, который заявитель демонстрировал в общественном месте.

Суд обоснованно констатировал, что имевшиеся на плакате надписи содержали явную негативную оценку действий государственного органа – Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, связанных с отказом в регистрации в качестве кандидатов в Президенты Российской Федерации указанных на плакате лиц, а перечеркнутое изображение кандидата отражало негативное отношение В. к тому, что последний не сложил на период выборов с себя полномочия.

Правила поведения государственных служащих, вводящие в целях организации эффективного государственного управления, обеспечения единой государственной политики и стабильного функционирования государственного аппарата ряд запретов, связанных с прохождением государственной службы, закрепляются в федеральных законах, устанавливающих особенности соответствующего вида государственной службы.

Поскольку в рамках своей профессиональной служебной деятельности государственные служащие обеспечивают исполнение полномочий органов государственной власти (ст. 1 Федерального закона от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»), публичное выражение ими суждений и оценок, имеющих смысл возражения или порицания, может не только затруднить поддержание отношений служебной лояльности и сдержанности, но и подорвать авторитет государственной власти как неперемное условие успешного решения возложенных на нее задач, связанных, в частности, с защитой прав и свобод человека и гражданина, суверенитета и государственной целостности, то есть с основами конституционного строя Российской Федерации, и тем

самым создать препятствия или сделать невозможным эффективное осуществление органами государственной власти своих полномочий.

Суд, проанализировав действия В., с учетом правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 30 июня 2011 г. № 14-П, правомерно пришел к выводу о наличии у командира воинской части оснований для досрочного увольнения В. с военной службы.

Военнослужащий может быть досрочно уволен с военной службы на основании подп. «е²» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с несоответствием требованиям, установленным законодательством Российской Федерации и связанным с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, в случае прекращения судом в отношении него уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим

Старший прапорщик У. обратился в Астраханский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия начальника Пограничного управления ФСБ России по Республике Калмыкия и Астраханской области, связанные с изданием приказа от 3 декабря 2013 г. о досрочном увольнении с военной службы на основании подп. «е²» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». В удовлетворении заявленных требований судом обоснованно отказано по следующим основаниям.

Статьей 16¹ Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» установлено, что военнослужащие органов федеральной службы безопасности проходят военную службу в соответствии с законодательством Российской Федерации о прохождении военной службы с учетом установленных указанным Федеральным законом особенностей, обусловленных спецификой исполняемых ими обязанностей.

Сотрудники органов федеральной службы безопасности в своей служебной деятельности обязаны соблюдать кодекс этики и служебного поведения сотрудников органов федеральной службы безопасности, утверждаемый руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности. За нарушение положений указанного кодекса сотрудники органов безопасности несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Кроме того, п. «в» ст. 16 указанного Федерального закона предусмотрено, что военнослужащие органов федеральной службы безопасности могут быть уволены со службы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, в случае, если в отношении их прекращено уголовное преследование в связи с примирением с потерпевшим.

Досрочное увольнение военнослужащего с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, предусмотрено подп. «е²» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и подп. «е²» п. 4 ст. 34 Положения о порядке прохождения военной службы.

В ходе судебного заседания установлено, что на основании вступившего в законную силу постановления Астраханского гарнизонного военного суда от 3 сентября 2013 г. уголовное дело в отношении У. по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ, на основании ст. 25 УПК РФ прекращено в связи с примирением с потерпевшим, то есть по нереабилитирующему основанию.

Кодексом этики и служебного поведения сотрудников органов федеральной службы, утвержденным 19 марта 2011 г. Директором ФСБ России, предусмотрена обязанность

сотрудника органов федеральной службы безопасности соблюдать Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности», иные нормативные правовые акты Российской Федерации.

У., согласившись с прекращением в отношении его уголовного преследования, тем самым признал предъявленное ему обвинение в совершении общественно опасного уголовно наказуемого деяния, перестал соответствовать требованиям, установленным законодательством Российской Федерации и связанным с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности.

Нарушение правил несения пограничной службы лицом, входящим в состав пограничного наряда, может являться основанием для увольнения военнослужащего с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности

Прапорщик М. обратился в Брянский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконными действия начальника Пограничного управления ФСБ России по Брянской области, связанные с досрочным увольнением его с военной службы.

Судом установлено, что приказом начальника Управления от 14 марта 2013 г. М. уволен с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности.

В соответствии с подп. «е²» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий,

проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны.

В судебном заседании установлено, что М. за нарушение правил несения пограничной службы лицом, входящим в состав пограничного наряда, которое могло повлечь причинение вреда интересам безопасности государства, приговором Брянского гарнизонного суда от 8 февраля 2013 г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 341 УК РФ, и ему было назначено наказание в виде штрафа. Указанный приговор вступил в законную силу 19 февраля 2013 г.

Поскольку указанные действия М. свидетельствуют о явном несоответствии требованиям, неисполнении обязанностей, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, суд обоснованно отказал в удовлетворении его требований.

Военнослужащие органов федеральной службы безопасности могут быть досрочно уволены с военной службы по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации, в случае наличия судимости в настоящее время или в прошлом, в том числе снятой или погашенной

Прапорщик Д. обратился в Оренбургский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором указал, что приказом начальника Пограничного управления ФСБ России по Оренбургской области от 14 мая 2012 г. он необоснованно уволен с военной службы по основанию, предусмотренному подп. «е²» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и с 17 мая 2012 г. исключен из списков лично-

го состава. Гарнизонный военный суд обоснованно отказал в удовлетворении заявления Д. по следующим основаниям.

Судом установлено, что с Д. заключен контракт о прохождении военной службы до 9 февраля 2017 г. Как следует из текста контракта, Д. дал свое добровольное согласие на проведение в период прохождения военной службы в отношении его проверки в целях определения годности его к службе в органах ФСБ России, а также был предупрежден о том, что в случае сообщения им заведомо ложных анкетных данных будет прекращен его допуск к государственной тайне, что может повлечь его увольнение.

В период с сентября 2011 г. по май 2012 г. были проведены проверочные мероприятия в отношении Д., в результате которых установлено, что он привлекался к уголовной ответственности 27 августа 1993 г. по ч. 2 ст. 144 УК РСФСР и 14 мая 1998 г. по ст. 119 УК РФ. Эти сведения Д. скрыл, когда заполнял анкету при поступлении на военную службу в органы ФСБ России.

Согласно п. «в» ст. 16 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» военнослужащие органов федеральной службы безопасности могут быть уволены со службы или с работы в случае наличия судимости в настоящее время или в прошлом, в том числе снятой или погашенной, если в отношении их прекращено уголовное преследование за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, вследствие акта об амнистии или в связи с деятельным раскаянием.

Основанием к увольнению с военной службы по подп. «е²» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в данном случае послужило несоответствие военнослужащего требованиям, установленным законодательством Российской Федерации и связанным с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности. Данные требования сформулированы в Федеральном законе «О Федеральной службе безо-

пасности». Указанные выше нормы не противоречат положениям ст. 86 УК РФ, поскольку регулируют вопросы, связанные с прохождением военной службы в органах ФСБ России, предусматривающие указанные выше ограничения.

Таким образом, с учетом установленных судом обстоятельств и приведенных норм законодательства, согласно которым военнослужащие органов федеральной службы безопасности, к которым, в частности, относятся военнослужащие пограничной службы, могут быть уволены со службы в случае наличия у них судимости в настоящее время или в прошлом, в том числе снятой или погашенной, Д. был уволен с военной службы и исключен из списков личного состава на законных основаниях. При этом должностные лица Пограничного управления ФСБ России по Оренбургской области действовали в рамках предоставленных им полномочий, порядок увольнения и исключения заявителя из списков личного состава Пограничного управления нарушен не был, в связи с чем требования о восстановлении на военной службе Д. удовлетворению не подлежали.

Военнослужащий ФСБ России, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы на основании подп. «е²» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с несоблюдением ограничений на выезд за пределы территории Российской Федерации без разрешения командования

Капитан запаса З. обратился в Махачкалинский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным приказ руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России от 30 октября 2012 г. о досрочном увольнении с военной службы на основании подп. «е²» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Решением гарнизонного военного суда З. обоснованно отказано в удовле-

творении его требований по следующим основаниям.

В соответствии с материалами служебного разбирательства З., допущенный к сведениям, составляющим государственную тайну, 13 марта 2012 г., во время нахождения в основном отпуске, выехал из Российской Федерации без получения соответствующего разрешения командования на территорию иностранного государства – Украины.

Статьей 6 Федерального закона «О статусе военнослужащих» определено, что порядок выезда военнослужащих за пределы территории Российской Федерации определяется федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В соответствии со ст. 19 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» военнослужащие Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, выезжают из Российской Федерации при наличии разрешения командования, оформленного в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 декабря 1997 г. № 1598 «О порядке оформления разрешений на выезд из Российской Федерации военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, а также федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба» установлено, что разрешение на выезд из Российской Федерации военнослужащих федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, дается руководителями соответствующих федеральных органов исполнительной власти или уполномоченными ими лицами.

Приказом ФСБ России от 17 апреля 2012 г. № 179 утверждена Инструкция о выезде военнослужащих и гражданского персона-

ла органов федеральной службы безопасности из Российской Федерации по частным делам, в соответствии с которой военнослужащие выезжают за границу с разрешения должностных лиц органов безопасности, которым предоставлено право разрешать выезд за границу, перечень которых определяется Директором ФСБ России.

В соответствии со ст. 16¹ Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» сотрудники органов федеральной службы безопасности руководствуются в своей служебной деятельности федеральными законами. При этом военнослужащие органов федеральной службы безопасности проходят военную службу в соответствии с законодательством Российской Федерации о прохождении военной службы с учетом установленных данным Федеральным законом особенностей, обусловленных спецификой исполняемых ими обязанностей.

З., выехав 13 марта 2012 г. за пределы Российской Федерации без соответствующего разрешения командования на территорию иностранного государства, нарушил возложенные на него запреты и ограничения, связанные с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности.

К военнослужащим ФСБ России предъявляются соответствующие требования, в том числе касающиеся личных качеств, несоответствие которым является основанием для досрочного увольнения с военной службы

Приказом начальника Пограничного управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по городу Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 22 июля 2013 г. К. досрочно уволен с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности

(подп. «е²» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

Решением 224-го гарнизонного военного суда приказ об увольнении К. с военной службы был признан незаконным. Отменяя указанное решение, Ленинградский окружной военный суд указал следующее.

19 июня 2012 г. К. был объявлен строгий выговор за создание предпосылок к раскрытию своей ведомственной принадлежности в сети «Интернет» на сайтах «В контакте», «Одноклассники», а в октябре 2012 г. он был изобличен в употреблении наркотических средств.

Указанные обстоятельства, которые не учел гарнизонный военный суд и К. не оспаривал, послужили основанием для рассмотрения вопроса о соответствии заявителя установленным Федеральным законом «О Федеральной службе безопасности» требованиям к сотрудникам федеральной службы безопасности на заседании аттестационной комиссии 19 октября 2012 г., которая ходатайствовала о досрочном его увольнении с военной службы на основании подп. «е²» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Военнослужащие в период прохождения военной службы должны избегать ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету государственного органа. При нарушении таких ограничений они могут быть досрочно уволены с военной службы на основании подп. «е²» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»

Приказом начальника Пограничного управления ФСБ России по Амурской области от 10 января 2012 г. прапорщик К. уволен с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной служ-

бы в органах федеральной службы безопасности.

Посчитав данное решение незаконным, К. обратился в Благовещенский гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил указанный приказ отменить. Гарнизонный военный суд в удовлетворении требования К. отказал по следующим основаниям.

Согласно подп. «е²» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы в связи с несоответствием требованиям, неисполнением обязанностей, нарушением запретов, несоблюдением ограничений, установленных законодательством Российской Федерации и связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, органах государственной охраны.

Приказом ФСБ России от 20 сентября 2011 г. № 507 «О контракте о прохождении военной службы и внесении изменения в приложение № 2 к приказу ФСБ России от 10 июня 2011 г. № 246» установлено, что при заключении контрактов о прохождении военной службы с военнослужащими органов федеральной службы безопасности в подп. «б» п. 2 контракта о прохождении военной службы должны быть указаны условия о соблюдении установленных законодательством Российской Федерации запретов и ограничений, связанных с прохождением военной службы в органах федеральной службы безопасности, а также Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов федеральной службы безопасности.

В соответствии со ст. 8 Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов федеральной службы безопасности сотрудники обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации, Федеральный закон «О Федеральной службе безопасности», иные нормативные правовые акты Российской Федерации, ведомственные правовые

акты, приказы и распоряжения прямых начальников.

В период прохождения военной службы постановлением мирового судьи от 19 октября 2011 г. К., как неработающий, признан виновным в том, что 4 сентября 2011 г., будучи ранее лишенным права управления транспортными средствами, управлял автомобилем в состоянии опьянения, то есть в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.8 КоАП РФ. Судом К. назначено административное наказание – административный арест сроком на 10 суток, он задержан в зале суда.

От отбывания наказания К. освобожден через пять дней на основании решения судьи городского суда о передаче материалов в Благовещенский гарнизонный военный суд, когда стало известно, что К. – военнослужащий.

К. подтвердил, что дважды при привлечении к административной ответственности за управление транспортными средствами в состоянии опьянения он скрывал свой статус военнослужащего и сотрудника органа федеральной службы безопасности.

При таких обстоятельствах окружной военный суд правомерно оставил без изменения решение гарнизонного военного суда, а апелляционную жалобу К. – без удовлетворения.

2. Порядок применения дисциплинарных взысканий

Установление сроков применения взыскания в виде досрочного увольнения с военной службы за коррупционное правонарушение на основании подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» имеет целью создание военнослужащим дополнительных гарантий от незаконного увольнения с военной службы

В связи с отсутствием в сведениях о доходах В. информации о денежных средствах, полученных от продажи автомобиля (о праве собственности на который он заяв-

лял ранее), по решению начальника Управления ФСБ России по Приморскому краю от 17 июля 2012 г. была проведена проверка достоверности и полноты представленных сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера В., проходившего службу в Управлении. Материалы по результатам проверки были переданы для рассмотрения в аттестационную комиссию Управления ФСБ России по Приморскому краю, которая 14 сентября 2012 г. приняла решение ходатайствовать об увольнении В. с военной службы в связи с утратой доверия.

18 октября 2012 г. начальник Управления вынес представление к увольнению В. с военной службы, подлежащее рассмотрению должностным лицом центрального аппарата ФСБ России, имеющим право принимать решение об увольнении. Приказом руководителя Службы организационно-кадровой работы ФСБ России от 20 ноября 2012 г. на основании поступившего к нему 13 ноября 2012 г. представления В. с военной службы уволен в связи с утратой доверия.

Решением Владивостокского гарнизонного военного суда от 27 марта 2013 г., вынесенным по заявлению В. о восстановлении на военной службе, его требования были удовлетворены частично: представление начальника Управления ФСБ России по Приморскому краю и приказ об увольнении признаны незаконными, а заявитель восстановлен в прежней воинской должности. Суд пришел к выводу, что у аттестационной комиссии имелись достаточные основания ходатайствовать об увольнении В. с военной службы в связи с утратой к нему доверия по фактам представления заведомо недостоверных сведений о доходах, однако взыскание, предусмотренное подп. «д¹» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», было применено к В. с превышением установленного п. 4 ст. 51¹ указанного Федерального закона месячного срока, который следовало исчислять со дня вынесения решения аттестационной комиссией – 14 сентября 2012 г. при отсут-

ствии доказательств временной нетрудоспособности В., пребывания его в отпуске, других обстоятельств отсутствия его на службе по уважительным причинам в период до увольнения 20 ноября 2012 г.

Апелляционным определением Тихоокеанского флотского военного суда от 30 июля 2013 г. решение суда первой инстанции отменено и вынесено новое решение – об отказе в удовлетворении требований В.

Как указал суд апелляционной инстанции, руководителем Службы организационно-кадровой работы ФСБ России, правомочным принимать решение об увольнении, информация о совершении В. правонарушения (представление на его увольнение) впервые была получена 13 ноября 2012 г., а приказ об увольнении, с учетом периода проведения соответствующей проверки, заседания аттестационной комиссии и подготовки документов в Управлении ФСБ России по Приморскому краю для представления их должностному лицу ФСБ России, издан до окончания шестимесячного срока, установленного п. 4 ст. 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе».

Статья 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», закрепляющая порядок применения к военнослужащим взыскания в виде увольнения с военной службы за совершение коррупционных правонарушений, в п. 4 предусматривает правило, согласно которому наложение взыскания допустимо не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов аттестационной комиссией; при этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

Установление месячного срока применения взысканий за совершение коррупционных правонарушений с закреплением требования о том, что в его продолжительность не включаются периоды, когда военнослужащий не имел возможности участвовать в рассмотрении вопроса о наличии в его действиях оснований для увольнения в связи с утратой доверия, в частности доказывать, что представление им недостоверных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера не является заведомым, призвано ограничить период неопределенности правового положения военнослужащего, находящегося под угрозой увольнения со службы в связи с утратой доверия, и тем самым направлено на защиту прав и законных интересов лиц, проходящих военную службу. Тем же целям служит и закрепленный шестимесячный срок, который по своему характеру является пресекательным.

Указание в законе срока, достаточного для принятия обоснованного решения о применении к военнослужащему взыскания за коррупционное правонарушение, предполагает невозможность его применения за пределами этого срока - независимо от обстоятельств, послуживших причиной тому, что окончательное решение не было принято. Об этом свидетельствует и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, изложенная в определении от 14 января 2014 г. № 94-О.

Взыскание, предусмотренное подп. «е¹» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», применяется не позднее одного месяца со дня поступления информации о совершении военнослужащим коррупционного правонарушения лицу, обладающему правом применения указанного взыскания

Северо-Кавказский окружной военный суд 5 сентября 2013 г. удовлетворил заявление сотрудника Управления ФСБ России по Краснодарскому краю П. в той части, в которой он просил признать незаконным

приказ Директора ФСБ России от 3 июня 2013 г. об увольнении заявителя с военной службы по подп. «е¹» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» (в связи с нарушением запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих») и приказ начальника Управления ФСБ России по Краснодарскому краю об исключении из списков личного состава Управления.

В апелляционной жалобе представитель Директора ФСБ России, приводя доводы о законности и соблюдении сроков привлечения П. к ответственности в связи с нарушением им запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением им военной службы, просил решение суда в этой части отменить и принять по делу новое решение – об отказе в удовлетворении заявления.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила апелляционную жалобу по следующим основаниям.

Согласно ст. 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» на военнослужащего, если иное не предусмотрено федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации, распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом «О противодействии коррупции» и ст.ст. 17, 18 и 20 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих исполнению военнослужащим обязанностей по осуществлению оперативно-розыскной деятельности или обеспечению безопасности Российской Федерации.

Из материалов дела следует, что в ходе телефонного разговора со своим знакомым П. высказал мнение о проводимых сотруд-

никами ФСБ России на территории коммерческого предприятия оперативно-розыскных мероприятиях в отношении этого лица, обещал оказать ему содействие в выяснении личности сотрудников службы, а также ставил под сомнение законность их действий и рекомендовал в целях воспрепятствования прослушиванию телефонных переговоров сменить номер телефона.

В связи с изложенным суд пришел к правильному выводу о том, что заявителем были допущены нарушения установленных ст. 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих» запретов, ограничений и обязанностей, связанных с прохождением им военной службы.

Вместе с тем, суд признал, что командованием нарушен установленный п. 4 ст. 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» месячный срок наложения на заявителя взыскания в виде увольнения с военной службы и ему не вручен под расписку в течение пяти дней со дня его издания соответствующий акт о применении взыскания, как это установлено п. 6 ст. 51¹ названного Закона.

В связи со сказанным выше суд пришел к выводу о незаконности изданного приказа.

Однако Военная коллегия признала, что такой вывод основан на неправильном толковании норм материального права.

В суде, в частности, было установлено, что все документы, связанные с проведенной проверкой по факту совершения П. коррупционного правонарушения, после составления 10 мая 2013 г. представления к досрочному увольнению заявителя были направлены Директору ФСБ России как должностному лицу, имеющему право применять указанное взыскание, для принятия соответствующего решения в пределах предоставленных ему полномочий.

По смыслу п. 4 ст. 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» взыскание, предусмотренное подп. «е¹» п. 2 ст. 51 данного Федерального закона, применяется не позднее одного месяца со дня поступления информации о совер-

шении военнослужащим коррупционного правонарушения лицу, обладающему правом применения указанного взыскания, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов (аттестационной комиссией). При этом взыскание должно быть применено не позднее шести месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

Поскольку информация о совершенном П. правонарушении стала известна Директору ФСБ России не ранее 15 мая 2013 г., то его решение, оформленное приказом от 3 июня 2013 г., принято в пределах установленного законом месячного срока.

Что касается несоставления отдельного акта о применении к заявителю взыскания, то это обстоятельство также не свидетельствует о нарушении установленного порядка увольнения П. с военной службы, поскольку необходимость составления такого акта обусловлена последующей реализацией военнослужащим права на оспаривание своего увольнения и иных правовых последствий не влечет.

Взыскание в виде увольнения по подп. «е¹» п. 2 ст. 51 Федерального закона применено к заявителю посредством издания Директором ФСБ России оспариваемого приказа с указанием в нем коррупционного правонарушения и нормативных правовых актов, положения которых нарушены П., а также мотивов его увольнения. Заявитель был ознакомлен с данным приказом и реализовал свое право на его оспаривание в суде.

Следовательно, в рассматриваемом случае составление дополнительного документа не требовалось, поскольку не порождало для заявителя каких-либо правовых последствий.

На основании изложенного Военная коллегия решение Северо-Кавказского окружного военного суда от 5 сентября 2013 г. в части удовлетворения требований П. отменила и приняла в этой части новое решение, которым признала приказ Директора ФСБ России от 3 июня 2013 г. об увольнении заявителя с военной службы по подп. «е¹» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и приказ начальника Управления ФСБ России по Краснодарскому краю об исключении из списков личного состава Управления законными.

Положения ст. 51¹ Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» вступили в силу с 3 декабря 2011 г., обратной силы не имеют и не применимы к правоотношениям, имевшим место до указанной даты

Б. обратился в Калининградский гарнизонный военный суд с требованиями признать незаконными действия Директора ФСБ России и начальника Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области по изданию приказов о его досрочном увольнении с военной службы в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих», и исключению из списков личного состава воинской части. Б. в заявлении и в суде указал, что оснований для его досрочного увольнения по основанию, предусмотренному подп. «е¹» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», не имелось, разбирательств не проводилось, с ним его не знакомили, уголовное дело в отношении его было прекращено за отсутствием состава преступления.

Решением гарнизонного военного суда в удовлетворении требований Б. отказано.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в свя-

зи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» дополнен ст. 51¹, которой введен специальный порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения. Данная норма вступила в силу с 3 декабря 2011 г., обратной силы не имеет, а поэтому не применима к правоотношениям, имевшим место по данному делу до указанной даты.

До вступления в силу указанной нормы порядок увольнения военнослужащих по подп. «е¹» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с нарушением запретов, связанных с прохождением военной службы, предусмотренных п. 7 ст. 10 и ст. 27¹ Федерального закона «О статусе военнослужащих», регламентировался Федеральным законом «О статусе военнослужащих» и Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

В соответствии с требованиями п. 2 ст. 28³ Федерального закона «О статусе военнослужащих» не допускается привлечение военнослужащего к дисциплинарной ответственности по истечении срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности, установленного п. 8 ст. 28² указанного Федерального закона.

Согласно п. 8 ст. 28² Федерального закона «О статусе военнослужащих», а также ст. 49 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащий не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности по истечении одного года со дня совершения дисциплинарного проступка, в том числе в случае отказа в возбуждении в отношении военнослужащего уголовного дела или прекращения в отношении его уголовного дела, но при наличии в его действии (бездействии) признаков дисциплинарного проступка.

Исполнение дисциплинарного взыскания должно быть начато до истечения срока

давности привлечения к дисциплинарной ответственности. Если исполнение дисциплинарного взыскания в указанный срок не начато, то оно не исполняется.

Из исследованных судом апелляционной инстанции документов следует, что с момента совершения Б. предполагаемых проступков прошел срок более одного года, уголовное дело прекращено в связи с отсутствием состава преступления, о чем было извещено командование.

Таким образом, командованию было известно, что с момента совершения предполагаемых проступков Б. прошел срок более года, следовательно, срок привлечения его к ответственности, предусмотренной подп. «е¹» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», истек.

Балтийский флотский военный суд отменил указанное решение и принял новое решение, которым обязал Директора ФСБ России и начальника Пограничного управления ФСБ России по Калининградской области отменить изданные в отношении Б. приказы.

По каждому факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка проводится разбирательство, в ходе которого должны быть собраны доказательства, на основании которых устанавливаются событие дисциплинарного проступка, вина военнослужащего в совершении дисциплинарного проступка, данные, характеризующие личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок, наличие и характер вредных последствий дисциплинарного проступка и другие обстоятельства

Подполковник З. обратился в Южно-Сахалинский гарнизонный военный суд с заявлением о признании незаконным приказа начальника Сахалинского пограничного управления береговой охраны ФСБ России (далее – СПУБО) от 17 июля 2012 г. о наложении на него дисциплинарного взыскания «строгий выговор» и просил обязать указанное воинское должностное лицо от-

менить названный приказ. Решением гарнизонного военного суда от 16 ноября 2012 г. заявленное требование удовлетворено по следующим основаниям.

З. при подаче сведений о своих доходах за 2011 г. в марте 2012 г. не указал сведения о наличии у него банковского счета в Сбербанке России, так как этим счетом он давно не пользовался и остаток денежных средств на этом счете составлял 1 копейку. Сведения о двух других банковских счетах он указал, назвав номера банковских карт, соответствующих этим счетам.

Согласно ст.ст. 28⁶ и 28⁸ Федерального закона «О статусе военнослужащих» по каждому факту совершения военнослужащим дисциплинарного проступка проводится разбирательство, в ходе которого должны быть собраны доказательства, на основании которых устанавливаются: событие дисциплинарного проступка (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения); вина военнослужащего в совершении дисциплинарного проступка, форма вины и мотивы совершения дисциплинарного проступка; данные, характеризующие личность военнослужащего, совершившего дисциплинарный проступок; наличие и характер вредных последствий дисциплинарного проступка; причины и условия, способствовавшие совершению дисциплинарного проступка, и другие обстоятельства.

Поскольку в ходе служебного разбирательства, проведенного в СПУБО, не выяснилось, имелись ли денежные средства на указанных в справке счетах З., в то время как обязательному декларированию подлежит имущество военнослужащего, следует прийти к выводу, что событие дисциплинарного проступка в действиях заявителя при разбирательстве установлено не было.

Тот факт, что заявитель вместо номеров счетов указал номера банковских карт, которые относятся к названным счетам, не свидетельствует о том, что З. преследовал цель скрыть свое имущество. Следует учитывать, что банковский счет – это инстру-

мент, с помощью которого банк ведет учет денежных средств, принадлежащих (относящихся) определенному юридическому или физическому лицу, и регистрирует движение этих средств в денежном обороте.

Также не может быть расценено как попытка 3. скрыть свое имущество и то, что заявитель не сообщил о наличии у него на счете средств в размере 1 копейки, ввиду незначительности этой денежной суммы.

**Постановление
Конституционного Суда Российской Федерации
от 30 октября 2014 года № 26-П**

**«По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 3
Федерального закона «О внесении изменений в отдельные
законодательные акты Российской Федерации в части реализации
мер по повышению престижа и привлекательности военной
службы по призыву» в связи с запросом
Парламента Чеченской Республики»**

Именем Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителя Парламента Чеченской Республики – кандидата юридических наук Х.М. Дадаева, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И. Александрова, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 2) Конституции Российской Федерации, подпунктом «а» пункта 1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, статьями 36, 74, 84, 85 и 86 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности пункта 1 ста-

ти 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву».

Поводом к рассмотрению дела явился запрос Парламента Чеченской Республики. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое в запросе законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства юстиции Российской Федерации – М.А. Мельниковой, от Министерства обороны Российской Федерации – Е.А. Стручковой, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации установил:

1. Пунктом 1 статьи 3 Федерального закона от 2 июля 2013 года № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению прести-

жа и привлекательности военной службы по призыву» часть 1 статьи 16 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» дополнена пунктом 11, согласно которому гражданин Российской Федерации не может быть принят на государственную гражданскую службу, а государственный гражданский служащий не может находиться на государственной гражданской службе в случае признания его не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии (за исключением граждан, прошедших военную службу по контракту).

По мнению Парламента Чеченской Республики, названное законоположение, связывая невозможность поступления на государственную гражданскую службу и нахождения на этой службе с признанием гражданина Российской Федерации не прошедшим без законных на то оснований военную службу по призыву, нарушает принцип равенства в отношении реализации гражданами права на свободное распоряжение своими способностями к труду, выбор рода деятельности и профессии, отменяет и умаляет права и свободы человека и гражданина, а также, распространяя действие установленного им ограничения на лиц, которые были приняты на государственную гражданскую службу до вступления названного Федерального закона в силу, необоснованно ухудшает положение таких лиц, что не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 6 (часть 2), 15 (часть 1), 17 (часть 1), 19, 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 55 (части 2 и 3).

Таким образом, исходя из требований статей 74, 84 и 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является пункт 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федера-

ции в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву», как препятствующий принятию гражданина на государственную гражданскую службу и прохождению гражданином государственной гражданской службы в случае признания его не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии.

2. Согласно Конституции Российской Федерации труд свободен; каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1); граждане Российской Федерации имеют равный доступ к государственной службе (статья 32, часть 4).

Одним из видов государственной службы, заключая контракт о прохождении которой гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и выбор рода деятельности, является государственная гражданская служба, представляющая собой профессиональную служебную деятельность граждан на должностях государственной гражданской службы по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации (пункт 1 статьи 5 Федерального закона от 27 мая 2003 года № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации», часть 1 статьи 3 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»). Такого рода деятельность, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, осуществляется в публичных интересах, чем предопределяется особый правовой статус государственных гражданских служащих, включающий в себя права и обязанности государственных гражданских служащих, налагаемые на них

ограничения, связанные с государственной гражданской службой, а также предоставляемые им гарантии.

Спецификой правового статуса государственных гражданских служащих, обусловленной в том числе характером задач, стоящих перед государственной гражданской службой, и необходимостью поддержания высокого уровня ее отправления, предопределяется, в свою очередь, право федерального законодателя вводить особые правила поступления на государственную гражданскую службу и правила ее прохождения, а также предъявлять к лицам, поступающим на государственную гражданскую службу и замещающим должности государственных гражданских служащих, специальные требования, касающиеся не только их профессиональной подготовки, деловых качеств, но и морально-нравственного уровня.

Установление таких правил и требований, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной им применительно к различным видам профессиональной деятельности, связанной с осуществлением публичных функций (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П и от 21 марта 2013 года № 6-П, определения от 1 июля 1998 года № 84-О, от 1 декабря 1999 года № 219-О, от 3 октября 2002 года № 233-О, от 20 октября 2005 года № 378-О, от 22 октября 2008 года № 538-О-О и др.), само по себе не может рассматриваться как нарушение закрепленных Конституцией Российской Федерации права российских граждан на равный доступ к государственной службе (статья 32, часть 4) и права каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1).

Вместе с тем, осуществляя правовое регулирование отношений в сфере государственной службы, федеральный законодатель обязан обеспечивать баланс конституционно защищаемых ценностей, публичных и частных интересов, использовать не чрезмерные, а только необходимые и строго

обусловленные конституционно одобряемыми целями меры, соблюдая при этом принципы справедливости, равенства и соразмерности; чтобы исключить возможность несоразмерного ограничения прав и свобод человека и гражданина в конкретной правоприменительной ситуации, нормы, содержащие ограничения, связанные с доступом к государственной службе, – исходя из конституционных критериев оценки законодательного регулирования прав и свобод, в качестве которых выступают указанные принципы, – должны быть формально определенными, четкими и не допускающими расширительного толкования, а следовательно, и произвольного применения; сами же ограничения прав и свобод граждан в любом случае не должны иметь обратной силы, посягать на само существо права и приводить к утрате его основного содержания (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 1999 года № 11-П, от 27 мая 2008 года № 8-П, от 30 июня 2011 года № 14-П, от 18 июля 2013 года № 19-П, от 21 марта 2014 года № 7-П и др.).

3. Согласно статье 15 (часть 2) Конституции Российской Федерации органы публичной власти, должностные лица и граждане обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Несоблюдение данного общеправового требования гражданином, желающим реализовать свое право на выбор рода деятельности и профессии путем поступления на государственную службу и прохождения такой службы, и тем самым проявление неуважительного отношения к основанному на этом требовании правопорядку могут поставить под сомнение способность такого гражданина к ответственному и добросовестному исполнению обязанностей государственной службы, которые так или иначе связаны с реализацией публичных функций и обусловлены особым правовым статусом государственного служащего.

Соответственно федеральный законодатель, вводя те или иные обусловленные ста-

тусом государственных служащих и характером возлагаемых на них задач ограничения, связанные с поступлением на государственную службу и ее прохождением, вправе устанавливать специальные правила доступа к любому виду государственной службы, включая государственную гражданскую службу, в том числе предусматривать определенные последствия как исполнения, так и неисполнения гражданином, желающим реализовать свое конституционное право на равный доступ к государственной службе, обязанностей, возложенных на него Конституцией Российской Федерации и законами.

3.1. Как следует из статьи 59 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, защита Отечества как одна из конституционных обязанностей гражданина Российской Федерации может быть реализована им, в частности, посредством несения военной службы в соответствии с федеральным законом, каковым в настоящее время является Федеральный закон от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Основной формой реализации данной конституционной обязанности является прохождение военной службы по призыву, которому согласно названному Федеральному закону подлежат граждане мужского пола в возрасте от 18 до 27 лет, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе (подпункт «а» пункта 1 статьи 22), за исключением граждан, освобожденных от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу, граждан, которым предоставлена отсрочка от призыва на военную службу, а также граждан, не подлежащих призыву на военную службу (пункт 2 статьи 22).

В соответствии со статьями 23 и 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», конкретизирующими положения пункта 2 его статьи 22, от исполнения воинской обязанности освобождаются граждане, признанные не годными к военной службе по состоянию здоровья;

от призыва на военную службу освобождаются граждане, признанные ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья, проходящие или прошедшие военную службу в Российской Федерации, проходящие или прошедшие альтернативную гражданскую службу, прошедшие военную службу в другом государстве в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации; на освобождение от призыва на военную службу имеют право граждане, имеющие предусмотренную государственной системой научной аттестации ученую степень, являющиеся сыновьями (родными братьями) военнослужащих, проходивших военную службу по призыву, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, а также граждан, проходивших военные сборы, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военных сборов, и граждан, умерших вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военной службы по призыву, после увольнения с военной службы либо после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов; не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления, граждане, в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд, а также граждане, имеющие право на отсрочку от призыва на военную службу в связи с семейными обстоятельствами, получением образования и по иным перечисленным в статье 24 основаниям.

Таким образом, Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» определяет категории граждан Российской

Федерации, которые освобождаются – на определенный срок или без указания срока – от исполнения своей конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву. Кроме того, коль скоро призыву на военную службу подлежат, согласно подпункту «а» пункта 1 статьи 22 названного Федерального закона, только граждане мужского пола, то соответственно обязанность несения военной службы по призыву не распространяется на граждан России женского пола.

3.2. Отношение гражданина Российской Федерации к своей конституционной обязанности соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы проявляется, в частности, и в его отношении к конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву, исполнение которой уже само по себе характеризует его как лицо, способное к ответственному и добросовестному осуществлению профессиональной деятельности, связанной с реализацией публичных функций, а следовательно, вполне обоснованно может рассматриваться как особое репутационное требование, которое государство вправе предъявлять к лицам, претендующим на занятие должности государственного служащего. Обеспечение реализации указанного требования может осуществляться посредством законодательного установления как преференций при поступлении на государственную службу определенного вида для лиц, прошедших военную службу по призыву с последующим увольнением в запас в установленном порядке, так и ограничений для доступа к ней лиц, не прошедших военную службу по призыву при отсутствии предусмотренных законом оснований для освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки призыва.

Осуществляя в рамках предоставленных ему дискреционных полномочий правовое регулирование отношений в сфере государственной гражданской службы с учетом

специфики стоящих перед ней задач и одновременно преследуя цель повышения престижа и привлекательности военной службы по призыву, федеральный законодатель отнес к обстоятельствам, при наличии которых гражданин не может быть принят на государственную гражданскую службу, а государственный гражданский служащий не может находиться на государственной гражданской службе, признание лица не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии (пункт 11 части 1 статьи 16 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в редакции Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву»).

Приведенное нормативное регулирование направлено на недопущение к государственной гражданской службе лиц, не исполнивших – при отсутствии предусмотренных законом оснований для их освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки от призыва – возложенную на них Конституцией Российской Федерации обязанность по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву и тем самым проигнорировавших общеправовое требование соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы, т. е. лиц, не проявивших соответствующих морально-нравственных качеств, которыми должны обладать государственные гражданские служащие, осуществляющие возложенные на них функции в публичных интересах.

Данное ограничение, связанное с доступом к государственной гражданской службе и обусловленное предъявлением к государственным гражданским служащим повышенных репутационных требований, представляет собой особое дисквалифицирующее препятствие для лиц, не прошед-

ших без законных на то оснований военную службу по призыву, которое введено федеральным законодателем исходя из признания того, что доступ таких лиц к государственной гражданской службе может не только умалять престиж самой по себе военной службы, но и снижать авторитет государственной гражданской службы как непереносимое условие успешного решения возложенных на нее задач, в том числе связанных с защитой основ конституционного строя Российской Федерации (статьи 2 и 4; статья 5, часть 3; статья 15, часть 2; статья 18 Конституции Российской Федерации), и тем самым создавать препятствия для эффективного осуществления органами государственной власти своих полномочий.

Соответственно установление пунктом 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» ограничения на доступ к государственной гражданской службе лиц, признанных заключением призывной комиссии не прошедшими без законных на то оснований военную службу по призыву, преследует конституционно значимую цель сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка и как таковое не противоречит Конституции Российской Федерации.

4. Согласно пункту 1.1 статьи 28 «Обязанности призывной комиссии по призыву граждан на военную службу и порядок работы призывной комиссии» Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в редакции Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву», который вступил в силу с 1 января 2014 года, во взаимосвязи с пунктом 34 утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 года № 663 Положения о

призыве на военную службу граждан Российской Федерации (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 20 мая 2014 года № 465) заключение о признании гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, выносится призывной комиссией при зачислении гражданина в запас при условии, что он не проходил военную службу, не имея на то законных оснований, начиная с 1 января 2014 года и при этом состоял (обязан был состоять) на воинском учете и подлежал призыву на военную службу.

Таким образом, соответствующее заключение призывной комиссии не может быть вынесено в отношении граждан, которые не прошли военную службу по призыву (при отсутствии предусмотренных законом оснований для освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки от призыва), однако по состоянию на 1 января 2014 года уже были зачислены в запас. Тем самым введенное пунктом 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» ограничение, связанное с поступлением на государственную гражданскую службу и ее прохождением, не может применяться в отношении граждан – как поступающих на государственную гражданскую службу, так и состоящих на государственной гражданской службе, – которые не прошли военную службу по призыву, однако по состоянию на 1 января 2014 года были зачислены в запас. Иное толкование указанного законоположения не согласовывалось бы с аутентичной волей федерального законодателя, направленной, как следует из названия данного Федерального закона, на принятие мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву, что предполагает в качестве их адресата граждан, подлежащих призыву на военную службу.

Что касается граждан, поступивших на государственную гражданскую службу до указанной даты и подлежащих призыву на военную службу, то они в случае вынесения в отношении их в установленном порядке заключения призывной комиссии о признании не прошедшими без законных на то оснований военную службу по призыву не могут быть исключены из сферы действия соответствующего ограничения, – в противном случае они получали бы необоснованные преимущества при реализации конституционного права на равный доступ к государственной службе по сравнению с гражданами, в отношении которых также было вынесено аналогичное заключение призывной комиссии и которые претендуют на замещение должностей государственной гражданской службы. Между тем как те, так и другие граждане, равным образом признанные не прошедшими при отсутствии на то законных оснований военную службу по призыву, с точки зрения целевой направленности ограничения, введенного пунктом 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву», могут рассматриваться как лица, находящиеся в одинаковых или сходных обстоятельствах. Соответственно на правоотношения с их участием распространяется неоднократно выраженная Конституционным Судом Российской Федерации правовая позиция, в силу которой соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания.

5. Неисполнение гражданином Российской Федерации конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву при от-

сутствии предусмотренных законом оснований для освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки от призыва предполагает, как правило, совершение им действий или бездействие, которые сопряжены с неисполнением им обязанностей по воинскому учету, предусмотренных Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе», или свидетельствуют об уклонении от призыва на военную службу и для пресечения которых в действующем законодательстве предусматриваются механизмы, влекущие административную или уголовную ответственность.

Так, согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях неявка гражданина, состоящего или обязанного состоять на воинском учете, по вызову (повестке) военного комиссариата или иного органа, осуществляющего воинский учет, в установленные время и место без уважительной причины, неявка в установленный срок в военный комиссариат для постановки на воинский учет, снятия с воинского учета и внесения изменений в документы воинского учета при переезде на новое место жительства, расположенное за пределами территории муниципального образования, место пребывания на срок более трех месяцев либо выезде из Российской Федерации на срок более шести месяцев или въезде в Российскую Федерацию, а равно несообщение в установленный срок в военный комиссариат или в иной орган, осуществляющий воинский учет, об изменении семейного положения, образования, места работы или должности, о переезде на новое место жительства, расположенное в пределах территории муниципального образования, или место пребывания влечет предупреждение или наложение административного штрафа в размере от ста до пятисот рублей (статья 21.5); дела о данных административных правонарушениях рассматривают военные комиссариаты (статья 23.11).

В случае уклонения призывника от призыва на военную службу соответствующие

материалы направляются призывной комиссией или начальником отдела по муниципальному образованию военного комиссариата руководителю следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по месту жительства призывника для решения вопроса о привлечении его к ответственности в соответствии с законодательством (пункт 12 Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации). Уклонение от призыва на военную службу при отсутствии законных оснований для освобождения от этой службы наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет (часть первая статьи 328 УК Российской Федерации).

Как следует из пункта 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву», допускается признание гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея предусмотренных законом оснований для освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки от призыва, – независимо от привлечения его к административной или уголовной ответственности за неисполнение обязанностей по воинскому учету или уклонение от призыва на военную службу – на основании заключения призывной комиссии, вынесение которого означает распространение на такого гражданина ограничения на доступ к государственной гражданской службе.

Вынося заключение о признании гражданина не прошедшим без законных на то оснований военную службу по призыву, призывная комиссия не связана необходимостью оценки фактических обстоятельств,

вследствие которых данный гражданин не прошел военную службу, установления фактов наличия или отсутствия объективных условий или уважительных причин для неисполнения им своей конституционной обязанности по защите Отечества, а также фактов привлечения его к административной или уголовной ответственности за совершение действий (бездействие), связанных с виновным неисполнением обязанностей по воинскому учету или уклонением от призыва на военную службу. Вместе с тем – поскольку не исключаются ситуации, при которых гражданин не прошел военную службу по призыву по не зависящим от него причинам, обусловленным какими-либо объективными обстоятельствами (например, если на территории, где проживал гражданин призывного возраста, не проводились мероприятия, связанные с призывом на военную службу), – предполагается, что члены призывной комиссии, действующие в порядке, предусмотренном разделом III Положения о призыве на военную службу граждан Российской Федерации, беспристрастно и всесторонне изучают имеющиеся у них документы и выносят свое заключение на основе коллегиальности и в равной мере принимая во внимание все обстоятельства, вследствие которых гражданин не исполнил свою конституционную обязанность по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву.

Соблюдение прав и законных интересов гражданина, признанного не прошедшим без законных на то оснований военную службу по призыву, обеспечивается возможностью оспорить заключение призывной комиссии в суде, который при рассмотрении его заявления в порядке главы 25 ГПК Российской Федерации обязан исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закрепленное

статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным (постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 28 октября 1999 года № 14-П, от 14 июля 2003 года № 12-П, от 12 июля 2007 года № 10-П и др.). В этом смысле оценка доказательств, позволяющих, в частности, определить наличие или отсутствие оснований для вынесения в отношении гражданина заключения о признании его не прошедшим без законных на то оснований военную службу по призыву, и отражение ее результатов в судебном решении выступает одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия и вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки этих доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Таким образом, пункт 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» – в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования связывает действие ограничения на доступ к государственной гражданской службе для граждан, признанных не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, с наличием заключения призывной комиссии, которое выносится в отношении конкретного гражданина на основе исследования всех обстоятельств, обусловивших неисполнение им конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву, и может быть оспорено в судебном порядке, – соответствует Конституции Российской Федерации.

6. Ограничение на доступ к государственной гражданской службе, установленное пунктом 1 статьи 3 Федерального закона «О

внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву», фактически предполагает для граждан, признанных в соответствии с заключением призывной комиссии не прошедшими при отсутствии на то законных оснований военную службу по призыву, бессрочный запрет на замещение должностей государственной гражданской службы.

Данное ограничение, возникающее в силу факта признания гражданина в установленном порядке не прошедшим без законных на то оснований военную службу по призыву, по своему характеру сопоставимо с предусмотренными Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовным кодексом Российской Федерации административным и уголовным наказаниями в виде запрета на замещение определенных должностей (включая должности государственной гражданской службы) – дисквалификацией и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью соответственно. Однако эти виды наказаний применяются только на основании судебного решения и предполагают, что установленный ими запрет носит исключительно срочный характер: дисквалификация – на срок от шести месяцев до трех лет (части 1 и 2 статьи 3.11 КоАП Российской Федерации), а лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания, а в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК Российской Федерации, – на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания (часть вторая статьи 47 УК Российской Федерации).

Следовательно, пункт 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в

отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву», вводящий для граждан, признанных в соответствии с заключением призывной комиссии не прошедшими без законных на то оснований военную службу по призыву, не имеющее предельных сроков действия ограничение на поступление на государственную гражданскую службу и на ее прохождение, ставит таких граждан при реализации ими закрепленных Конституцией Российской Федерации права на равный доступ к государственной службе (статья 32, часть 4) и права свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1) в худшее положение по сравнению с теми гражданами, для которых запрет замещения определенных должностей выступает в качестве наказания за совершение административного правонарушения или преступления.

Кроме того, в отношении лиц, совершивших преступления и имеющих судимость, Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (пункт 2 части 1 статьи 16) предусматривает ограничения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу и нахождением на государственной гражданской службе, лишь при наличии не снятой или не погашенной в установленном федеральным законом порядке судимости. Тем самым предполагается, что лица, совершившие преступления, т. е. деяния, обладающие наибольшей степенью общественной опасности среди всех видов правонарушений, по истечении срока погашения судимости или после снятия судимости не имеют препятствий для замещения должностей государственной гражданской службы и соответственно для реализации указанных конституционных прав – в отличие от граждан, признанных в соответствии с заключением призывной комиссии не прошедшими без законных на то оснований военную службу по призыву и вследствие

этого бессрочно лишенных права замещать должности государственной гражданской службы.

Таким образом, пункт 1 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» – в той мере, в какой он предполагает установление для граждан, признанных в соответствии с заключением призывной комиссии не прошедшими без законных на то оснований военную службу по призыву, бессрочного запрета на замещение должностей государственной гражданской службы, – не отвечает конституционным требованиям согласованности, разумности и справедливости, а также соразмерности возможных ограничений конституционных прав и свобод, а потому не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 55 (части 2 и 3).

Федеральному законодателю надлежит, исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем постановлении, внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на его совершенствование в части, устанавливающей ограничения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу и ее прохождением, с тем чтобы – при сохранении баланса публичных и частных интересов – устранить имеющее место в настоящее время рассогласование правовых предписаний, касающихся негативных последствий неисполнения гражданином Российской Федерации конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву, и исключить тем самым возможность несоразмерного ограничения прав граждан, признанных в установленном законодательством порядке не прошедшими без законных на то оснований военную службу по призыву.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 71, 72, 74, 75, 78, 79, 86 и 87 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

1. Признать пункт 1 статьи 3 Федерального закона от 2 июля 2013 года № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» соответствующим Конституции Российской Федерации:

в той мере, в какой содержащееся в нем положение, вводя для граждан, признанных не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии, ограничение, связанное с поступлением на государственную гражданскую службу и ее прохождением, устанавливает для лиц, не исполнивших возложенную на них конституционную обязанность по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву (при отсутствии предусмотренных законом оснований для освобождения от исполнения воинской обязанности, призыва на военную службу или отсрочки от призыва), дисквалифицирующее препятствие для доступа к государственной гражданской службе, сопряженно с повышенными репутационными требованиями к государственным гражданским служащим как лицам, осуществляющим соответствующую деятельность в публичных интересах, и тем самым преследует конституционно значимую цель сохранения и надлежащего функционирования публичного правопорядка;

в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования не предполагает применения установленного им ограничения, связанного с поступлением на государственную гражданскую службу и ее прохождением, к правоотношениям с участием

граждан, которые не прошли военную службу по призыву, однако по состоянию на 1 января 2014 года были зачислены в запас, и не исключает его применения к гражданам, поступившим на государственную гражданскую службу до 1 января 2014 года, которые на указанную дату подлежали призыву на военную службу, в случае вынесения в отношении их в установленном порядке заключения призывной комиссии о признании не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований;

в той мере, в какой содержащееся в нем положение по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования связывает действие ограничения на доступ к государственной гражданской службе для граждан, признанных не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, с наличием заключения призывной комиссии, которое выносится в отношении конкретного гражданина на основе исследования всех обстоятельств, обусловивших неисполнение им конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву, и может быть оспорено в судебном порядке.

2. Признать пункт 1 статьи 3 Федерального закона от 2 июля 2013 года № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части реализации мер по повышению престижа и привлекательности военной службы по призыву» не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 32 (часть 4), 37 (часть 1) и 55 (части 2 и 3), в той мере, в какой содержащееся в нем положение предполагает установление бессрочного запрета на замещение должностей государственной гражданской службы для граждан, признанных не прошедшими военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, в соответствии с заключением призывной комиссии.

3. Федеральному законодателю надлежит, исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем постановлении, внести в действующее правовое регулирование изменения, направленные на его совершенствование в части, устанавливающей ограничения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу и ее прохождением, с тем чтобы – при сохранении баланса публичных и частных интересов – устранить имеющее место в настоящее время рассогласование правовых предписаний, касающихся негативных последствий неисполнения гражданином Российской Федерации конституционной обязанности по защите Отечества путем прохождения военной службы по призыву, и исключить тем самым возможность несоразмерного ограничения прав граждан, при-

знанных в установленном порядке не прошедшими без законных на то оснований военную службу по призыву.

4. Настоящее постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

Информация

В Мурманске суд признал военнотружущего по контракту виновным в мошенничестве в сфере кредитования

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Мурманскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему стрелку взвода военной полиции военной комендатуры Североморского гарнизона младшему сержанту К. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159¹ УК РФ (мошенничество в сфере кредитования).

Установлено, что с целью хищения денежных средств у кредитного учреждения К. весной 2013 года приобрел у знакомого 2 подложные справки по форме 2-НДФЛ, согласно которым он в 2012-2013 годах работал в коммерческой организации и имел стабильный доход в размере 45 тысяч рублей в месяц. После этого военнотружущий обратился в филиал одного из банков в г. Мурманске с заявлением о получении кредита в размере 500 тысяч рублей, в котором указал ложные сведения о месте своей работы и заработке, а также приложил фиктивные справки по форме 2-НДФЛ. Одоблив выдачу кредита, банк перечислил на счет К. указанную сумму, которую тот обналичил и потратил по своему усмотрению.

В последующем К. на протяжении длительного срока мер к возврату полученных денежных средств не предпринимал, от контактов с представителями банка всячески уклонялся. В ходе предварительного следствия с целью обеспечения возмещения ущерба, причиненного данными преступными действиями, наложен арест на его долю в 1-комнатной квартире в г. Мурманске.

Учитывая деятельное раскаяние подсудимого в содеянном и активное содействие расследованию преступления, Мурманский гарнизонный военный суд назначил К. наказание в виде штрафа в размере 30 тысяч рублей, а также в полном объеме удовлетворил гражданский иск банка, обязав осужденного возместить кредитному учреждению более 636 тысяч рублей.

Уголовное преследование лица, продавшего фиктивные справки по форме 2-НДФЛ, прекращено в связи с его смертью.

ПРАВО ВОЕННОГО СУДЬИ В ОТСТАВКЕ НА ТРУД: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

В.К. Аулов, кандидат юридических наук, доцент кафедры Байкальского государственного университета экономики и права;

П.Г. Быстров, судья окружного военного суда в отставке;

Ю.Н. Туганов, доктор юридических наук, доцент, судья в отставке

Признание независимости судей на конституционном уровне, усиление воздействия суда на все стороны жизни общества, рост количества граждан Российской Федерации, ежегодно вовлекаемых в сферу судопроизводства в качестве зависимых от его результатов субъектов делают правовое положение индивидуальных носителей судебной власти фундаментальным для общества правовым институтом.

Вследствие изложенного разработка теоретической проблемы обоснования юридической конструкции статуса судьи имеет научное и практическое значение.

Применительно к компоненте социальных гарантий судей проблема приобретает особую научную и социально-правовую значимость, поскольку достойный уровень всех видов обеспечения является «не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод правосудием...»¹. Именно этот показатель статуса судьи во многом предопределяет эффективность судопроизводства и независимость индивидуальных носителей государственной власти.

В связи с вышесказанным невозможность снижения судьям в отставке достигнутого

уровня социального обеспечения позиционируется одной из важнейших гарантий конституционного принципа независимости судей, позволяющих «...сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности»², в том числе и после отставки судьи.

Вместе с тем, нормативное регулирование правоотношений, возникающих в связи с принадлежностью гражданина к статусному судейскому сообществу, не получило своей завершенности, многие вопросы теоретической разработки и практической реализации статуса судьи в отставке являются проблематичными, противоречивыми и вызывают определенные сложности при их решении.

Исследование понятия прав человека, механизма их реализации, гарантий обеспечения и защиты, а также исследование отдельных прав и свобод человека на общетеоретическом и отраслевом уровнях осуществляли многие ученые-юристы: С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, Н.В. Витрук, В.М. Жуйков, Т.Д. Зражевская, В.Н. Кудрявцев, Н.И. Матузов, Т.Н. Радько, В.И. Сперанский, М.С. Строгович, И.Е. Тарханов, Л.С. Явич и др. Изучению отдельного направ-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части первой статьи 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» в редакции Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» в связи с жалобами граждан А.А. Анохина и П.И. Зелинского и запросами Железнодорожного районного суда города Новосибирска и Кировского районного суда города Ростова-на-Дону» от 20 апреля 2010 г. № 9-П.

² Там же.

ления механизма реализации права на труд посвящали свои работы такие ученые, как В.И. Анишина, М.В. Геворкян, Ю.Г. Попонов, А.В. Степашкин, М.И. Строганов, и некоторые другие³. В то же время вопрос реализации судьями, пребывающими в отставке, конституционного права на труд пока еще не нашел своего отражения в юридической литературе.

Специфические параметры статуса судьи военного суда во взаимосвязи с перечисленными характерными чертами придают проблематике реализации права военного судьи в отставке на труд дополнительные особенности.

Анализ действующего законодательства и судебной практики свидетельствует, что закрепленный в законодательстве порядок реализации судьями военного суда в отставке конституционного права на труд, видимо, не гарантирует в полной мере независимость судей, а законодательство, регулирующее принципиальные для эффективного функционирования государства вопросы статуса судей в отставке, в определенной степени непоследовательно и не проработано детально.

Так, имеет место противоречие между декларируемым Конституцией Российской Федерации правом на труд и законодательными ограничениями, налагаемыми в этой сфере на осуществляющих публичную деятельность лиц. Причем эти ограничения продолжают действовать для судей и после утраты ими публично-правового статуса должностного лица (после выхода или удаления судьи в отставку).

В частности, ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации провозглашает, что

«каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию».

Указанное положение Конституции Российской Федерации корреспондирует нормам международного права: в п. 1 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека (принятой 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН) закреплено, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы⁴.

Согласно же ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации право на свободный выбор рода деятельности и профессии не нарушается в тех случаях, когда государством устанавливаются для всех граждан, желающих осуществлять публичную деятельность (например, нотариальную, связанную с прохождением государственной и муниципальной службы), обязательные условия назначения на должность и пребывания в должности, а также соответствующие условия допуска тех или иных лиц к профессиональной деятельности⁵.

Следовательно, и в рассматриваемом случае граждане, изначально желающие осуществлять публичную деятельность в должности судей военных судов, также должны быть готовы к определенным ограничениям некоторых их прав в связи с конституционно значимыми целями и интересами. Соответствующие ограничения в этой сфере установлены законодательством о ста-

³ Анишина В.И., Попонов Ю.Г. Свобода труда или право на труд? // Журн. рос. права. 2007. № 4; Вдовин Г. Проблемы реализации конституционного права на труд через частное агентство занятости // Право и жизнь. 2009. № 9; Геворкян М.В. Право на труд как основное (конституционное) социально-экономическое право // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 4. С. 38 – 42; Остроумов Р.П. К вопросу о существовании в Российской Федерации права на труд [Электронный ресурс]. URL: <http://conf.omui.ru/content/k-voprosu-o-sushchestvovanii-v-rf-prava-na-trud>; Степашкин А.В. Проблемы реализации права на труд в контексте социально-политических процессов современной России: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007. 222 с.; Строганов М.И. Право на труд и проблемы его судебной защиты на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. 179 с.

⁴ Позднее в ст. 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.), ратифицированного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 18 сентября 1973 г. № 4812-VIII, также было установлено, что участвующие в этом Пакте государства признают право на труд, и определены меры, которые должны быть приняты участвующими в этом Пакте государствами в целях полного осуществления этого права.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 г. № 2-П и постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 мая 1998 г. № 15 П.

туса судей, и в первую очередь Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» от 26 июня 1992 г. № 3132-1⁶, и распространяются в том числе и на судей военных судов, исходя из единства статуса судей⁷.

Однако после выхода (удаления) в отставку и утраты приобретенного ранее публично-правового положения должностного лица существенные параметры статуса «действующих» судей и непосредственно судей в отставке могут принципиально отличаться.

Так, судьи военного суда в отставке, достигшие возраста 55 лет (для мужчин) либо имеющие стаж судебной работы не менее 20 лет, имеют право трудиться в органах государственной власти, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, в профсоюзных и иных общественных объединениях, а также работать в качестве помощника депутата Государственной Думы или члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации либо помощника депутата законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации.

Причем, согласно требованиям абз. 1 п. 5 ст. 15 названного Закона указанная категория судей в отставке имеет право и на получение не облагаемого налогом ежемесячного пожизненного содержания.

Ограничив права на труд судей военных судов в отставке (не достигших 55 лет, со стажем работы в должности судьи менее 20 лет), законодатель такой возможности им не предоставляет, за исключением случаев трудоустройства в виде преподавательской, научной и иной творческой деятельности (подп. 5 п. 3 ст. 3 названного Закона).

При этом, здесь следует учитывать, что согласно предписаниям п. 6 ст. 15 Закона

Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» судья считается пребывающим в отставке до тех пор, пока соблюдает требования, предусмотренные п. 3 ст. 3 данного Закона. В противном случае отставка судьи военного суда может быть прекращена решением высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации. Одним из негативных последствий этого является утрата судьей военного суда, ушедшим в отставку до достижения 55-летнего возраста со стажем судебной работы менее 20 лет, права⁸ на получение ежемесячного пожизненного содержания (пропорционально имеющемуся стажу судебной работы) при достижении 55-летнего возраста.

Между тем до достижения указанного возраста судье военного суда в отставке названной выше категории необходимо иметь на законных основаниях средства, «обеспечивающие достойное человека существование для него самого и его семьи»⁹.

Следовательно, согласно изложенному выше нормативному регулированию не имеющие соответствующего стажа судебной работы либо не достигшие соответствующего возраста судьи военного суда в отставке находятся в более уязвимом материальном положении (как еще не получающие ежемесячное пожизненное содержание в качестве средств для достойного существования) в сравнении с судьями, получающими ежемесячное пожизненное содержание (как имеющими соответствующий стаж либо возраст). Кроме того, судьи указанной выше категории лишены возможности трудиться даже в тех сферах, которые разрешены последним (п. 4 ст. 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации») и любое их тру-

⁶ В соответствии с требованиями п. 3 ст. 3 названного Закона действующий судья в сфере труда не вправе: замещать иные государственные должности, должности государственной службы, муниципальные должности, должности муниципальной службы, быть третейским судьей, арбитром (подп. 1); заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы (подп. 4); заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности, занятие которой не должно препятствовать исполнению обязанностей судьи (подп. 5); быть поверенным или представителем (кроме случаев законного представительства) по делам физических или юридических лиц (подп. 6).

⁷ Часть 1 ст. 2 названного Закона.

⁸ Предусмотрено абз. 1 п. 5 ст. 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации».

⁹ Пункт 3 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека.

доустройство (за исключением преподавательской, научной и иной творческой деятельности) для получения средств к достойной жизни и развитию, влечет прекращение их отставки и пресекает возможность в последующем, по достижении определенного Законом возраста, получения ими ежемесячного пожизненного содержания пропорционально имеющемуся стажу судебной работы.

Таким образом, согласно п. 6.4 Европейской хартии о статусе судей от 10 июля 1998 г. размер выплат, получаемых судьей, достигшим предусмотренного законом для выхода в отставку возраста и исполнявшим судебские обязанности в течение определенного срока, должен быть как можно ближе к размеру его последней заработной платы в должности судьи.

В то же время судья военного суда в отставке, пока еще не получающий такие выплаты, но имеющий право на соответствующую часть этих выплат впоследствии, по достижении 55-летнего возраста, должен иметь средства для того, чтобы достойно для своего положения судьи в отставке существовать до наступления срока получения пожизненного содержания.

Из изложенного выше следует, что однородные по своей юридической природе отношения статуса судей военных судов в отставке регулируются не единообразно, а в зависимости от их возраста и стажа предыдущей судебной работы, что, скорее всего, противоречит ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право граждан на равенство независимо от каких бы то ни было обстоятельств.

Такое положение противоречит и ч. 1 ст. 7 Конституции Российской Федерации, закрепляющей, что политика Российской

Федерации как социального государства направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, а «однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом»¹⁰.

Конституционный Суд Российской Федерации также разъяснил, что «конституционным критерием оценки законодательного регулирования не только прав и свобод, закрепленных непосредственно в Конституции Российской Федерации, но и прав, приобретаемых на основании закона, выступает также гарантированный статьей 19 Конституции Российской Федерации принцип равенства, который носит универсальный характер и оказывает регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений и соблюдение которого означает помимо прочего и запрет вводить не имеющие объективного и разумного оправдания различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)» (абз. 5 п. 2)¹¹.

Причем, как отметил далее Конституционный Суд Российской Федерации, «приведенные правовые позиции, изложенные Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 7 марта 1996 года № 6-П, от 17 июля 1998 года № 23-П, от 24 мая 2001 года № 8-П, от 19 февраля 2002 года № 5-П, от 16 июля 2007 года № 12-П, от 31 января 2008 года № 2-П, от 28 февраля 2008 года № 3-П, от 9 июля 2009 года № 12-П, а также в ряде определений, сохраняют свою силу и должны учитываться федеральным законодателем при совершенствовании правового регулирования статуса судей, включая гарантии их материально-

¹⁰Пункт 6 постановления Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Амосовой, Т.Т. Васильевой, К.Н. Жестковой и других» от 19 марта 2010 г. № 7-П.

¹¹Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности части первой статьи 7 Федерального закона «О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов Российской Федерации» в редакции Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» в связи с жалобами граждан А.А. Анохина и П.И. Зелинского и запросами Железнодорожного районного суда города Новосибирска и Кировского районного суда города Ростова-на-Дону» от 20 апреля 2010 г. № 9-П.

го обеспечения, в том числе при выходе в отставку» (абз. 6 п. 2 мотивировочной части постановления)¹².

Указанное нормативное регулирование находится в логической взаимосвязи и правовом единстве и с требованиями ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Приведенное мнение Конституционного Суда Российской Федерации разделяют и ученые-правоведы, указывающие, что «важнейшим условием реализации принципа свободы труда является распростра-

ние на данную сферу общих принципов правового статуса личности и, прежде всего, принципов равенства и недопущения дискриминации»¹³. Вследствие этого установленные законодателем для не получающих ежемесячное пожизненное содержание судей военного суда в отставке ограничения в сфере труда вряд ли являются «...справедливыми, адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей»¹⁴.

Способом разрешения выявленного противоречия статуса судьи военного суда в отставке могла бы быть корректировка п. 4 ст. 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», из которой, при изменении законодательства, предлагается исключить указание на стаж работы и возраст судьи в отставке.

¹² Там же.

¹³ Анишина В.И., Попонов Ю.Г. Указ. соч.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой» от 27 июня 2012 г. № 15-П.

ПРАВИЛА КУРЕНИЯ ТАБАКА В МЕСТАХ ПРОЖИВАНИЯ, ВРЕМЕННОГО ПРЕБЫВАНИЯ И НАХОЖДЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

Курить или не курить – вопрос не праздный, имеющий не только социально-бытовую, но и социально-правовую сторону. Именно юридической стороне потребления табака военнослужащими и посвящается предлагаемая публикация.

То, что курение вредно для человеческого организма – аксиоматическое утверждение. Поэтому принятие Федерального за-

кона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака»¹ гармонично вписывается в русло последовательного развития норм прежнего Федерального закона «Об ограничении курения табака»², являясь продолжением ранее проводимой государственной политики в регулировании общественных отношений, склады-

¹ Федеральный закон «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ (далее – Закон 15-ФЗ).

² Федеральный закон «Об ограничении курения табака» от 10 июля 2001 г. № 87-ФЗ (далее – Закон 87-ФЗ), утратил силу с 1 июня 2013 г. в связи с принятием Закона 15-ФЗ.

вающихся в сфере производства, распространения и потребления табачных изделий.

Следует предположить, что в силу всеобщей обязательности норм нового антитабачного закона его правовые предписания затрагивают, помимо прочего, и весомый пласт давно устоявшихся военно-правовых отношений, в центре которых – охраняемые законом свободы, права и обязанности граждан-военнослужащих, а также полномочия должностных лиц органов военного управления всех уровней. Вот почему юридический анализ положений Закона 15-ФЗ привлекает внимание не только военных правоведов, но и всех других многочисленных субъектов, чьи интересы находятся в области соответствующего правового регулирования.

Следует ли в очередной раз напоминать о прописной истине, с которой были начаты предлагаемые рассуждения: *курение представляет собой одну из самых массовых угроз жизни и здоровью граждан*, при общеизвестности данного факта?

Следует, и вот почему.

Довольно длительное время общество воспринимало и до сих пор вполне резонно продолжает воспринимать *курение как объективную реальность, историческое наследие, составную часть жизни социума*, в которой подобных «вредных» явлений (как из числа наследий прошлого, так и вновь приобретаемых) и без курения немало. Как говорится, одной бедой больше, одной меньше. Но чрезмерное обострение ситуации с сохранением численности народонаселения одного из самых больших по территории государств мира (курение наряду с алкоголизмом, неправильным питанием и малоподвижным образом жизни – основные факторы, наносящие непоправимый вред здоровью современных россиян³) заставляет взглянуть на данную проблему

без подобного фаталистического самоуспокоения.

В процессе разработки и принятия Закона 15-ФЗ озвучивались почти шокирующие цифры о засилье курения в российском социуме.

Согласно официальным государственным данным в России курит половина населения (не учитывая малолетних), причем 80 % всех граждан ежедневно подвергаются пассивному курению⁴. Уровень курения в России – один из самых высоких в мире. В России курят 63 % мужчин, и это один из самых высоких показателей. Постоянно растет уровень курения среди женщин. Если в 1992 г. курило 7 % женщин, то в 2008 г. уже 19 %. По подростковому курению Россия также находится на одном из первых мест в мире. Две трети (66 %) 13–16-летних российских подростков имеют опыт курения, а 35 % курят регулярно⁵.

Данную статистику в процентном отношении в полной мере можно перенести и на военное сообщество, комплектуемое по преимуществу молодыми людьми мужского пола, многие из которых пристрастились к потреблению табака еще до военной службы, а иные – с началом или в процессе ее прохождения.

Согласно данным Н. Гадельшиной, руководителя медицинского центра эндэкологии, который был создан при Российском новом университете для исследования проблем здоровья российских студентов, в 2008 г. было тщательно исследовано 277 человек в возрасте от 15 до 20 лет. Из обследованных курят 34 %, причем 21 % из них ежедневно. Употребляют алкоголь 83 %. При этом вообще никогда не занимаются спортом 92 %. Здоровых, по мнению Н. Гадельшиной, практически нет, хотя *почти все считают себя здоровыми*⁶.

³Домчева Е. Четыре смертных греха. Росстат назвал причины, почему мы так мало живем // Рос. газ. 2013. 4 дек.

⁴Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака на 2010 – 2015 гг. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 сентября 2010 г. № 1563-р [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

⁵Добрынина Е. Россияне курят больше всех. В нашей стране процент курящих граждан больше, чем в любом государстве мира // Рос. газ. 2012. 8 авг.

⁶Чернова Т. Здоровых студентов нет // Моск. комсомолец. 2013. 13 авг.

И это – лишь один частный срез самых разнообразных показателей состояния здоровья того резерва, из которого черпаются кадровые ресурсы для армии и флота, причем, следует полагать, в «приглаженном» виде. Ведь согласно специальным исследованиям проблематики пристрастия к табаку у военнослужащих по состоянию на 2012 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации курили 60 % призывников и 50 % контрактников. А результаты анонимного опроса в 2013 г., проведенного среди призывников Московского региона, дали еще более высокие цифровые данные, а именно то, что *активными курильщиками в армии являются более 70 % новобранцев*. В этой связи интернет-ресурс medportal.ru приводит на своих страницах следующие слова президента «Лиги здоровья нации», академика Российской академии медицинских наук Л. Бокерия: «Задача состоит в том, чтобы хотя бы те, кто не курил до армии, не начали курить во время службы в ней»⁷. В этих словах выражены отнюдь не субъективное видение и благие пожелания авторитетного врача-кардиолога, в них отражены объективные факты: по подсчетам российских социологов доля военнослужащих-курильщиков на 30 – 40 % выше, чем среди новобранцев, а к окончанию срока военной службы по призыву только 10 % «дембелей» полностью свободны от пагубного пристрастия к табаку⁸. В унисон доктору Л. Бокерия председатель комиссии Общественной палаты Российской Федерации по вопросам национальной безопасности А. Каньшин указывает, что в армию приходят много некурящих, но, оказавшись среди

курильщиков, они также начинают курить⁹.

Весьма впечатляюще звучат данные о количестве случаев смерти, наступающей в результате табачной зависимости.

В докладе Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по социальной и демографической политике «Табачная эпидемия в России: причины, последствия, пути преодоления» (2009) говорилось, что ежегодная смертность от потребления табака составляет до 400 тыс. человек, и поэтому курение следует поставить в один ряд с иными главными источниками демографического кризиса в нашей стране (на первом месте, согласно этим же данным, находится ежегодная смертность от злоупотребления алкоголем, которая доходит до 500 тыс. человек в год)¹⁰.

В правительственной Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака на 2010 – 2015 гг. (2010)¹¹ названы приблизительно такие же цифры о ежегодной смертности россиян от курения – от 350 тыс. до 500 тыс. человек.

С подобными «точными» данными (ведь разброс цифр колеблется: 350 – 400 – 450 – 500 тыс. человек) вполне можно поспорить, если, например, сравнить их с примерно равной динамикой ежегодной смертности и рождаемости в России, составляющей в 2013 г. 1 млн 800 тыс. человек¹². Ведь из этих весьма приблизительных подсчетов следует, что каждая четвертая, а то и даже каждая третья смерть наступает от курения. И откуда, спрашивается, появились такие цифры, если *в нашей стране до сих пор отсутствует система как медицинского монито-*

⁷ Минобороны собирается избавить от курения российских военнослужащих [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vitaminov.net/rus-news-0-0-21158.html> (дата обращения: 18.09.2013).

⁸ Курение в армии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sigaretka.ru/kurenie/kurenie-v-armii.html> (дата обращения: 08.09.2014).

⁹ В армии вводят полный запрет на курение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusichi-center.ru/e/3170454-v-armii-vvodyat-polnyiy-zapret-na-kurenie> (дата обращения: 29.09.2014).

¹⁰ Доклад Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по социальной и демографической политике «Табачная эпидемия в России: причины, последствия, пути преодоления» [Электронный ресурс]. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-9134.html> (дата обращения: 16.08.2013).

¹¹ Концепция осуществления государственной политики противодействия потреблению табака на 2010 – 2015 гг.

¹² Невинная И. Впервые в постсоветской России зафиксирован прирост населения // Рос. газ. 2013. 6 нояб. См. также: Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B12_16/Main.htm (дата обращения: 16.09.2013).

ринга такого заболевания, так и система объективных показателей для фиксации причин смертности непосредственно от табакокурения?

Вначале обратимся к житейскому опыту. Каждый военнослужащий и ветеран военной службы не единожды держал в руках свою медицинскую карту (книжку) и знает, что в ней нет специального раздела контроля за «табачной» болезнью. В лучшем случае упоминание о курении в качестве вредной привычки фигурирует в перечне общих вопросов кардиолога, психиатра, невропатолога, других специалистов при обследовании органов дыхания, сердечно-сосудистой системы, нервной системы, да и то вся информация исходит только от самих пациентов. Не существует подобных показателей и в системе официальных статистических учетов причин смертности граждан. В частности, среди нескольких тысяч возможных причин смертей, разделенных на 21 класс согласно Международной классификации болезней десятого пересмотра МКБ-10¹³, курение как заболевание, непосредственно приведшее к смерти, вообще не значится. Поэтому и запись «курение» в графе о причине смерти при регистрации такого акта гражданского состояния – нонсенс. Курение как патологически опасное заболевание не фигурирует и в заключениях военно-врачебных комиссий, устанавливающих причинно-следственные связи заболеваний военнослужащих, полученных при прохождении военной службы (постановление Правительства Российской Федерации от 4 июля 2013 г. № 565)¹⁴.

Весьма показателен и тот факт, что даже по прошествии десятилетия после принятия первой редакции рассматриваемого Закона само государство, публично называющее угрожающие нации конкретные циф-

ры, особо не скрывает факта своей официальной неосведомленности. Ведь только в сентябре 2013 г. Росстат России впервые начал проведение исследования о вредных и полезных привычках россиян (опросом охватывается четверть домохозяйств: 15 000 из 52 700)¹⁵.

Следовательно, озвученные «публичные» цифры о смертности от курения – весьма условные, взятые если не с потолка, то из расчетов, вытекающих из косвенных экономико-социальных показателей (например, из соотношения объема продаж табачных изделий и среднестатистических показателей их индивидуального потребления, общей заболеваемости и общей смертности и т. п.), т. е., по сути, не достоверны. С таким же успехом можно уверять, что каждый, кто когда-то курил, умирает от курения. Возможно, что именно в силу этой неочевидности наиболее осведомленные в вопросах проблем здоровья люди, врачи, эти «философы» вопросов жизни и смерти, воочию наблюдающие последствия всех болезней, входят в одну из наиболее курящих профессий (в России курят свыше 60 % работников системы здравоохранения, что отчетливо заметно на фоне 40 % средней общероссийской статистики числа курящих работников)¹⁶.

Однако, даже зная потенциальную «лукавость» игры с любыми статистическими данными, достоверность которых невозможно точно установить, к утверждениям о значительном количестве возникновения самых опасных болезней при «содействии» табакокурения все-таки следует отнести как к вполне объективным научно доказанным фактам. Можно оспаривать точность цифр, но зачем добиваться абсолютной точности, если даже при ее отсутствии вредность курения подтверждается разно-

¹³ Международная классификация болезней десятого пересмотра МКБ-10 (принята 43-й Всемирной Ассамблеей Здравоохранения). Научно-исследовательский институт социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением им. Н.А. Семашко РАМН [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

¹⁴ Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе» от 4 июля 2013 г. № 565.

¹⁵ Смольякова Т. И водочки к селедочке. Росстат посчитает, сколько россияне выпивают самогона // Рос. газ. 2013. 5 сент.

¹⁶ Мишина Е. Российские врачи курят в 20 раз больше зарубежных коллег // Рос. газ. 2013. 16 мая.

родными специализированными научными исследованиями в области медицины¹⁷, биологии¹⁸, психологии¹⁹, экономики²⁰, права²¹ и проч. Резюме всех ученых одинаково: курение несет человеческому организму и социуму в целом только вред и ничего, кроме вреда. А потому с ним можно и нужно бороться.

Недаром Всемирная организация здравоохранения²² констатирует: научные данные недвусмысленно подтверждают, что потребление табака и воздействие табачного дыма являются причиной смертельных болезней, инвалидности, но между воздействием курения и другими видами употребления табачных изделий и наступлением болезней, связанных с табаком, существует определенный разрыв во времени²³. Следовательно, продолжая развивать резолютивные положения ВОЗ можно прийти к выводу, что курение все-таки убивает в прямом смысле, но такое убийство (точнее, самоубийство) приобретает скрытые формы, накладывающиеся на общие процессы старения человеческого организма, иные негативные факторы, что не всегда позволяет установить прямую причинно-следственную связь

гибели организма именно с этим пагубным пристрастием.

Итак, курение табака представляет собой очевидную угрозу отдельной личности, обществу, государству в целом, а потому приложение усилий по его искоренению – многоплановая и непростая задача, имеющая и свою юридическую сторону. К этой стороне и обратимся, осветив то новое, что предложил российскому обществу наш законодатель в рассматриваемой области противодействия курению табака с принятием Закона 15-ФЗ.

Сравнение базовых положений прежнего и действующего с 1 июля 2013 г. нового антитабачного Закона позволяет сделать вывод о нормативном закреплении намерения государства существенно усилить наступление на производство, распространение и потребление табака «по всем фронтам», так как налицо кардинальное расширение и углубление антитабачного правового регулирования: количество норм нового Закона, по сравнению с прежним, увеличилось в несколько раз, а численность правил ограничительного и запретительного характера удесятилась. С последующим дополнением этих норм нормами ад-

¹⁷ Винников Д.В. Эффективность программ отвыкания от курения в комплексной реабилитации больных хроническим обструктивным заболеванием легких: дис. ... канд. мед. наук. Бишкек, 2004; Камардина Т.В. Разработка, реализация и оценка эффективности популяционной стратегии борьбы с табакокурением: дис. ... канд. мед. наук. М., 2004; Сафаев Р.Д. Табакокурение: онкогенез и прогноз развития ассоциированных заболеваний: дис. ... канд. мед. наук. М., 2006; Сафонова О.В. Психологическая оптимизация программ снижения зависимости от табакокурения: дис. ... канд. мед. наук. М., 2011; Курицына И.Ю. Состояние слизистой оболочки полости рта и малых слюнных желез у курильщиков табака: дис. ... канд. мед. наук. Тверь, 2004; Красикова Т.Б. Сравнительное изучение особенностей течения острого коронарного синдрома у курящих и некурящих мужчин. Возможности контроля табакокурения (клинико-популяционное исследование). Челябинск, 2004; Мездорожный В.А. Гигиеническое воспитание военнослужащих и обоснование основных направлений его совершенствования: дис. ... канд. мед. наук. М., 2005; Кривошеева Л.Н. Клинико-функциональная характеристика артериальной гипертензии у военнослужащих, роль вегетативного обеспечения в оценке компенсаторно-адаптационных возможностей сердечно-сосудистой системы: дис. ... канд. мед. наук. Челябинск, 2009; Тарасов А.Ю. Оценка влияния основных факторов воинской службы на здоровье военнослужащих по призыву: дис. ... канд. мед. наук. Иркутск, 2012.

¹⁸ Перминов А.А. Индивидуально-годовые особенности мотивов, интенсивности и физиологической стоимости курения у юношей: дис. ... канд. биол. наук. Томск, 2011; Попова Г.А. Влияние курения на физическое развитие, состояние вегетативной и сердечно-сосудистой систем у юношей: дис. ... канд. биол. наук. Киров, 2009.

¹⁹ Хромова В.Л. Межгрупповые различия в отношении к табакокурению: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011; Котова М.Б. Психологические условия обеспечения эффективности профилактики курения у подростков: дис. ... канд. психол. наук. М., 2008; Теперик Р.Ф. Психологические механизмы функционирования и трансформации курения: дис. ... канд. психол. наук. М., 1997; Сафонова О.В. Раннее выявление и восстановление нарушений функционального состояния легких у курящих людей при отказе от курения. Психологическая оптимизация программ снижения зависимости от табакокурения: дис. ... канд. психол. наук. М., 2011.

²⁰ Ермаков С.А. Влияние курения на заработную плату: дис. ... канд. эконом. наук. М., 2012.

²¹ Шленева Е.В. Конституционное право на охрану здоровья в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Бугрова Т.М. Право как средство демографической политики Российского государства: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.

²² Далее – ВОЗ.

²³ Рамочная конвенция Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака. Подписана 21 мая 2003 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/tobacco.pdf (дата обращения: 16.06.2013) (далее – Конвенция).

министративного законодательства существенно возросли размеры санкций за нарушения установленных правил и запретов²⁴.

Общий анализ содержания Закона 15-ФЗ позволяет указать основные юридические установки, которые могут быть названы *общими принципами новой антитабачной политики*. Изложим их вкратце.

1. Закон по своей сути направлен против курения, как вредного для здоровья граждан (и курильщиков, и их окружающих) пристрастия, наносящего существенный вред отдельным гражданам, всему обществу (населению) и самому государству. При этом учитывается, что это – особая массовая привычка-болезнь, по своей устойчивости сродни наркотической зависимости, которую весьма трудно преодолеть, а потому нормы Закона 15-ФЗ предусматривают поступательное приложение усилий, поэтапное движение вперед в намеченном направлении искоренения курения как массового социального явления.

2. Курение, однако, признается в качестве субъективного личного права, до сих пор не запрещенного законом. По умолчанию закон (действует традиционный принцип разрешительно-запретительного подхода: если это прямо не запрещено законом, то тогда можно) закрепляет положение о том, что акт личного потребления табака – правомерное поведение дееспособных лиц, частное дело каждого взрослого человека. В то же время реализация такого права поставлена в известные юридические рамки: для курильщиков устанавливаются строгие нормативные ограничения и запреты, направленные на охрану здоровья некурящих граждан и на минимизацию внешней демонстрации акта табакокурения в определенных законом публичных и даже частных местах.

3. Закрепление перспектив ограничения производства, распределения и потребле-

ния табака вплоть до их искоренения в массовом масштабе, при одновременном нормативном признании правомерности индивидуального права курить, узаконивает систему мер прямых и косвенных понуждений к минимизации потребления табака. Совокупность установленных законом антитабачных дозволений, предписаний, ограничений и запретов образует ряд правовых режимов потребления табака, значительная часть из которых направлена не только на защиту некурящих лиц, но и на самих курильщиков, на их личные права и обязанности. Антитабачные меры предусматривают дополнительные моральные, физические и материальные обременения потребителей табака, собственников мест потребления и других лиц вплоть до их юридической ответственности за нарушение установленных запретов.

В данном месте уместно подчеркнуть несколько немаловажных юридических деталей в отношении второго и третьего принципов.

Во-первых, некоторые из нормативных запретов «страдают» (если только к оценке правовых норм применим подобный термин) очевидной правовой неопределенностью, носят чрезмерно обобщенный характер, порой не учитывают всех типичных вариантов общественных реалий, а потому вполне могут входить в противоречие с идеями правового закона и даже с житейской логикой.

Во-вторых, согласно Закону 15-ФЗ правовые режимы потребления табака, вопреки конституционным положениям о возможности ограничения прав и свобод граждан только федеральными законами (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации), могут дополнительно расширяться и ужесточаться нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, причем (и это важно) без конкретизации областей разграничения полномочий Рос-

²⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О рекламе» в связи с принятием Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 21 октября 2013 г. № 274-ФЗ.

сиейской Федерации и ее субъектов. Так, нормами, содержащимися в п. 6 ст. 6 и ч. 6 ст. 12 Закона 15-ФЗ, предусматривается наделение органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака правом на принятие дополнительных мер, направленных на охрану здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака. Каких-либо границ иных ограничительных мер Закон не устанавливает, а потому «вседозволенность», делегируемая указанным выше органам Законом 15-ФЗ в запретительном и карательном регулировании в отношении прав и свобод граждан и организаций, заслуживает отдельного изучения в связи с выводом о сомнительности правовой чистоты подобного подхода.

В-третьих, правом субъективного усмотрения в реализации установленных правовых режимов табакокурения наделены все публичные и частные лица как собственники режимных объектов, указанных в Законе 15-ФЗ. При этом законодатель опять-таки не удосуживается придерживаться однотипного подхода в реализации прав граждан и организаций. Это означает, что в зависимости от решений различных собственников, порой абсолютно произвольных, право на потребление или непотребление табака может реализовываться по-разному при одинаковых фактических и юридических условиях.

Указанное наводит на мысль о том, что не все из принципов Закона 15-ФЗ юридически безукоризненны, особенно в их запретительной и карательной части, если в их оценке отталкиваться от одного из главных правил юриспруденции: запреты, включая основания ответственности и объем наказаний за нарушения запретов, должны быть конкретными, недвусмысленными, объективно оправданными. Если же запреты и ограничения затрагивают права и свободы человека и гражданина, то они могут выте-

кать лишь из источников уровня федерального закона, без огульного расширения.

Однако читатель, заглянувший в Закон 15-ФЗ, вправе возразить, что в самом Законе упоминаются несколько иные принципы (ст. 4 Закона 15-ФЗ).

Среди таковых значатся:

1) соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака;

2) предупреждение заболеваемости, инвалидности, преждевременной смертности населения, связанных с воздействием окружающего табачного дыма и потреблением табака;

3) ответственность органов государственной власти и органов местного самоуправления, индивидуальных предпринимателей и юридических лиц за обеспечение прав граждан в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака;

4) системный подход при реализации мероприятий, направленных на предотвращение воздействия окружающего табачного дыма и сокращение потребления табака, непрерывность и последовательность их реализации;

5) приоритет охраны здоровья граждан перед интересами табачных организаций;

6) обеспечение международного сотрудничества Российской Федерации в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака;

7) взаимодействие органов государственной власти, органов местного самоуправления, граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и юридических лиц, не связанных с табачными организациями;

8) открытость и независимость оценки эффективности реализации мероприятий, направленных на предотвращение воздействия окружающего табачного дыма и сокращение потребления табака;

9) информирование населения о вреде потребления табака и вредном воздействии окружающего табачного дыма;

10) возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью, имуществу гражданина, в том числе имуществу индивидуального предпринимателя, или юридического лица вследствие нарушения законодательства в сфере охраны здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака.

Приведенное дополнение принципов анти-табачного законодательства некоторыми иными принципами объясняется следующим.

Дело в том, что принципы конкретного закона не всегда зависят от его «открытой» буквы, как это имеет место в нормах ст. 4 Закона 15-ФЗ. Они нередко формируются из «духа» всей системы правовых положений, из сути положений нормативно-правового акта, являются отражением его норм через всю окружающую закон правовую систему, в том числе и через заложенный в нем процесс реализации²⁵. Поэтому принципы Закона 15-ФЗ гораздо больше, чем приведено в самом Законе.

В свете указанного можно подтвердить первоначальный вывод о том, что новый Закон является не просто продолжением прежней антитабачной политики нашего государства, а ее существенным расширением и углублением ее по всем направлениям регулирования. Более того, Закон 15-ФЗ идет далее провозглашаемой им же политики борьбы против табака «в соответствии с Рамочной конвенцией Всемирной организации здравоохранения» (ст. 1 Закона 15-ФЗ). После ознакомления с положениями этой Конвенции читатель сможет убедиться, что данный международный правовой акт достаточно «сдержанней» в части стремления к ограничению прав граждан, значительно лояльней к интересам людей как потребителям табака, по сути, терпимей к их положению табакозависимости, нежели российский

Закон, опирающийся на Конвенцию. Данное отличие будет продемонстрировано далее, после изложения основных положений Закона 15-ФЗ и норм Конвенции. Впрочем, таков выбор российского законодателя. И с этим выбором приходится считаться. В качестве некоего оправдания возможности именно такого ограничительно-запретительного подхода по отношению к интересам курильщиков следует привести данные об аналогичных мерах, принятых в некоторых странах, также осуществляющих защиту населения от курения.

Правовед Д. Шевчук отмечает ужесточение борьбы с курением во многих странах. В Северной Корее курящих не принимают в вузы. В Финляндии запрещено не просто продавать сигареты лицам моложе 18 лет, но и просто передавать – нарушения караются штрафом и даже лишением свободы на срок до шести месяцев. Владельцы гостиниц обязаны создать для курильщиков в 10 раз меньше номеров, чем для некурящих постояльцев. В Египте нельзя курить даже на улице, иначе возможен штраф около 20 долл. В Греции запрещена реклама табака. Если курильщик будет замечен с сигаретой в общественном месте в первый раз, его предупредят и занесут в базу данных, а за второе нарушение уже грозит штраф до 500 евро. А владельцев заведений, где замечены курильщики, могут оштрафовать на сумму от 500 до 10 тыс. евро. В США курение запрещено во всех общественных местах²⁶.

Юрист О.О. Салагай, освещающий вопросы системы мер противодействия табаку, принимаемых в странах Европейского союза (ЕС), подчеркивает, что практика государств – членов ЕС достаточно неоднородна: полный запрет на курение на рабочих и в общественных местах действует только в Ирландии и Великобритании, частичный запрет (курение разрешено в специально отведенных помещениях) – в Италии, Швеции, Мальте, Латвии, Финляндии и ряде других государств²⁷.

²⁵ Скурко Е.В. Принципы права: монография. М., 2008. С. 20 – 21.

²⁶ Шевчук Д. Курю где хочу? // ЭЖ-Юрист. 2011. № 20.

²⁷ Салагай О.О. О мерах по противодействию употреблению табачных изделий в праве Европейского союза // Журн. рос. права. 2012. № 2.

Однако комментатор Закона 87-ФЗ В.В. Колосова, которая также привела информацию о правовых мерах, принимаемых в различных государствах в анализируемой области, отметила не только неоднотипность подходов, но и не полную гарантированность быстрого получения ожидаемых результатов от принимаемых одинаковых мер. Согласно данным этого автора:

– невысокий уровень курения в Бутане вызван полным запретом на продажу табачных изделий и ограничениями на их ввоз. Табачные изделия нельзя купить ни в одном местном магазине, отеле, ресторане или баре. Те, кто нарушают этот запрет, рискуют заплатить большой штраф и потерять свою лицензию на право ведения бизнеса. Наказание ждет и иностранцев, рискнувших продать табак местным жителям. Жители Бутана, ввозящие в свою страну табак из-за границы для собственного употребления, должны заплатить специальную пошлину;

– успехи в противодействии массовому курению в Канаде (данное государство считается наиболее благополучным в этом отношении среди экономически развитых стран), по мнению канадских экспертов в области здравоохранения, являются результатом жестких мер, направленных на сокращение курения, которые были приняты в Канаде в последние годы (запрет на курение на рабочих и в общественных местах, нанесение рисунков на сигаретные пачки с изображением ущерба, который табак наносит внутренним органам человека, и проч.);

– во Франции в октябре 2003 г. власти попытались сократить объемы потребления табака, подняв цены на сигареты на 20 %. Результатом этого стала массовая забастовка предпринимателей, занимающихся торговлей табаком, которые опасались потерять свой бизнес после того, как французские потребители в массовом порядке начнут ездить за сигаретами в соседние государства. Однако, несмотря на осуществ-

ленное повышение цен, эксперты так и не отмечают заметного изменения объемов употребления сигарет;

– в Индии, стремясь сократить объемы потребления сигарет, власти так же осуществляют ужесточение законодательства, направленного против курения. Принятые в последнее время законы запрещают прямую и непрямую рекламу табака, а также продажу сигарет детям. Штраф за нарушение этих законов составляет 200 рупий (4,4 долл.). Однако эти меры пока что не привели к сколько-нибудь заметному позитивному эффекту;

– власти Ирана ввели запрет на курение в общественных местах, а также на рекламу табака еще в октябре 2003 г. Кроме того, курение запрещено в культовых и административных зданиях, а также в отелях, ресторанах, аэропортах, кинотеатрах и спортивных центрах. Однако эти меры не принесли сколько-нибудь заметного эффекта. Антитабачные законы крайне редко исполняются, и статистика показывает, что употребление табака молодыми жителями Ирана в настоящее время растет;

– в Ирландии были приняты жесткие законодательные меры, направленные на ограничение курения: введен запрет на курение в пабах, ресторанах, а также в других закрытых помещениях, служащих рабочими местами. Любой курильщик, застигнутый в запрещенном для курения месте, может быть оштрафован на сумму до 3 000 евро. Однако запрет не привел к тому, что посетители местных заведений решили бросить курить;

– начиная с 1 января 2004 г. в Нидерландах употребление табака запрещено во многих общественных местах, включая железнодорожные вокзалы, поезда, общественные туалеты и офисы. Правительство предупредило владельцев отелей, баров и ресторанов о том, что им предстоит столкнуться с аналогичными запретами и ввести у себя систему контроля над курением. Однако доля курящих в этом государстве (курит около 30 % из 16 млн местного населе-

ния) больше, чем в любой другой стране ЕС, за исключением Испании, Греции и Германии. Власти Нидерландов надеются на то, что путем введения административных мер им удастся сократить долю курящего населения до 5 %;

– с 1 июня 2004 г. в Норвегии действует запрет на курение в ресторанах, барах и кафе. По словам представителей официальных властей, данный запрет направлен на защиту сотрудников этих заведений от негативных последствий «пассивного» курения, а также призван «ухудшить» имидж курения в глазах общественности. Реклама табака запрещена в Норвегии уже в течение 30 лет. Кроме того, пачка сигарет стоит в Норвегии «всего» 70 крон (11 долл.), что также направлено на сокращение употребления табака. Тем не менее, по данным агентства новостей ВВС, каждый третий норвежец курит, а в стране отмечен рост смертей, связанных с употреблением никотина;

– в Греции с 1 июля 2009 г. вступил в силу закон о запрете курения в общественных местах. Во всех учреждениях, службах и на предприятиях должны быть оборудованы специальные помещения для курильщиков, иначе сигареты окажутся там полностью под запретом. В ресторанах площадью до 70 квадратных метров владельцам разрешено выбирать, будет ли зал полностью предназначен для курящих или для некурящих. В более крупных помещениях ресторанов для курящих требуются специальные помещения, отделенные стенами от остальной части ресторана, с системой кондиционирования и отдельным входом. Несовременным запрещен вход в помещения для курящих. Однако, по данным статистической службы Евростат, Греция по-прежнему является одной из самых «курящих» стран ЕС – здесь курят половина мужчин и четверть женщин²⁸.

И хотя данные, приведенные В.В. Колосовой, несколько устарели (с момента выхода комментария в 2009 г. прошло пять лет), международный опыт свидетельствует: противодействие потреблению табака осуществляется почти повсеместно, примерно одинаковыми правовыми, экономическими и иными мерами, которые, рано или поздно, пусть и с различной результативностью, но все-таки оказывают влияние на табачное потребление.

Примером позитивных изменений в рассматриваемой области служит антитабачная практика в США. Согласно последним данным в этой стране, родине табака и табакокурения, в которой традиционно царит культ курящего человека и до сих пор еще курит почти четверть взрослого населения, отмечена устойчивая тенденция существенного сокращения производства и потребления сигарет²⁹. По данным международного проекта Net-FAX, осуществленного специалистами Citigroup, процент курильщиков во всех развитых странах сокращается, и на большинстве рынков это сокращение более или менее непрерывно и неуклонно. Если такая тенденция сохранится, то к 2050 г. на многих важных для табачной индустрии рынках процент курильщиков достигнет нуля. В некоторых странах, в частности в США, массовое курение может сойти на нет гораздо раньше, к 2028 г.³⁰

Определенные подвижки в рассматриваемом вопросе отмечены и в России. По сообщениям первого заместителя главы Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по охране здоровья Н. Герасименко, количество курящего населения России в первом полугодии 2014 г. сократилось на 7 %³¹. Пусть эта цифра не столь точна, не столь впечатляюща, но ее нужно оценивать в качестве первичного маркера для фиксации

²⁸ Колосова В.В. Комментарий к Федеральному закону от 10 июля 2001 г. № 87-ФЗ «Об ограничении курения табака» [Электронный ресурс]. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».

²⁹ В США борются с курением при помощи экономических стимулов [Электронный ресурс]. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/211127/> (дата обращения: 16.08.2014).

³⁰ Америка бросает курить [Электронный ресурс]. URL: <http://tabak.ua/amerika-brosaet-kurit.html> (дата обращения: 10.09.2014).

³¹ Зиновьева А. Бросай курить, занимайся боксом // Моск. комсомолец. 2014. 24 сент.

позитивного сдвига, к которому и стремился российский законодатель.

Ведь было время, причем не столь отдаленное, когда и в нашей стране курение считалось нормой, а потому буквально навязывалось людям принятым образом жизни. Условия военной службы не были исключением. Для молодого поколения «взрослое право» курить всегда почиталось за символ возмужания, независимости и эмансипации, что особенно характерно для начала военной службы. В армии и на флоте табачное довольствие расценивалось как необходимая (причем, предусмотренная в качестве нормы обеспечения) добавка к пищевому рациону (пайку), традиционно считалось допустимым средством для активизации деятельности организма, отвлечения от физических и психических нагрузок и проч. Недаром любой перерыв в военно-служебной деятельности повсеместно объявлялся «перекуром». А потому в армии и на флоте курили массово, буквально везде.

Понятно, что слом устоявшихся общественных отношений и личных привычек не может протекать скоротечно и, тем более, безболезненно. Поэтому наше государство, в котором «активное» антитабачное законодательство действует относительно недавно (всего около 15 лет), не исключение. Следовательно, российским законодателем взят верный курс, ориентированный на общемировую тенденцию принятия активных государственных мер по оздоровлению наций, который следует сохранять и далее, хотя и с возможными коррективами в части некоторых правовых «перегибов». Отмахнуться от имеющих место законодательных изъянов просто так не получится, так как любая фальшь в законе (речь об уже указанном волюнтаризме законодателя, с легкостью «подбрасывающего» обществу и его отдельным членам правила, сомнительные с точки зрения их реального исполнения) почти сразу выходит на поверхность не писанных, а действительных общественных отношений.

Вот что по этому поводу сказал известный правовед председатель Комитета Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству, председатель Ассоциации юристов России П. Крашенинников в интервью члену президиума Ассоциации юристов России М. Барщевскому: «То, что принимают законы, а потом возвращаются к старому, это, конечно, непроработанность вопроса и непрофессионализм. Мне кажется, что эта ситуация, если хочешь, корневая система дерева правового нигилизма. А я могу привести другой пример: вступивший в силу с 1 июня запрет на курилки в общественных местах. Народ все равно продолжает курить в туалетах, и туда с ребенком не зайдешь, потому что топор можно вешать. Разве принятие таких безумных законов не очевидно?»³²

Не будем строги к столь радикальной первичной оценке исполнения комментируемого Закона, прозвучавшей из уст маститого юриста, ведь очевидно, что данный упрек касается лишь отдельных, не до конца продуманных нормативных положений, на которые мы также уже указали или еще укажем по мере дальнейшего изложения материала.

Итак, ознакомление с общей правовой оценкой Закона 15-ФЗ позволяет перейти к уяснению его деталей, особенно тех, которые непосредственно влияют на права и обязанности военнослужащих применительно к заявленной тематике потребления табака по месту их проживания, пребывания и нахождения. Для полного понимания этого есть смысл глубже проанализировать правовые нормы, содержащие дозволения, запреты и ограничения, Закона 87-ФЗ и Закона 15-ФЗ, сравнив их между собой, акцентировав внимание на действующих в настоящее время правилах. К этому и приступим.

Ранее уже утверждалось, что антитабачный закон в его прежнем виде был не столь радикально-категоричным в отношении

³² Барщевский М. Примем и поправимся. К чему приводит бесконечная правка принятых законов // Рос. газ. – Неделя. 2014. 14 авг.

ограничения прав курильщиков, хотя и последовал те же самые социально значимые правовые цели, что и новый закон. Убедимся в этом.

Так, согласно нормам ст. 6 Закона 87-ФЗ запрещалось курение табака на рабочих местах, в городском и пригородном транспорте, на воздушном транспорте при продолжительности полета менее трех часов, в закрытых спортивных сооружениях, организациях здравоохранения, организациях культуры, на территориях и в помещениях образовательных организаций, в помещениях, занимаемых органами государственной власти, *за исключением курения табака в специально отведенных местах.*

Иными словами, прежний Закон допускал курение и на всех из указанных выше режимных объектах (территориях) (режимных в смысле введения особого порядка курения на них) при условии отведения специальных мест для курения, а в отдельных случаях сам же законодатель вменял в обязанность создание подобных мест (например, работодателям в части оборудования мест для курения работников).

Совсем иные правовые режимы потребления табака установлены новым порядком.

Согласно ст. 12 Закона 15-ФЗ *объявлен полный запрет на курение:*

– на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания образовательных услуг, услуг учреждениями культуры и учреждениями органов по делам молодежи, услуг в области физической культуры и спорта;

– на территориях и в помещениях, предназначенных для оказания медицинских, реабилитационных и санаторно-курортных услуг;

– в поездах дальнего следования, на судах, находящихся в дальнем плавании, при оказании услуг по перевозкам пассажиров;

– на воздушных судах, на всех видах общественного транспорта (транспорта общего пользования) городского и пригородного сообщения (в том числе на судах при пе-

ревозках пассажиров по внутригородским и пригородным маршрутам), в местах на открытом воздухе на расстоянии менее чем пятнадцать метров от входов в помещения железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, станций метрополитенов, а также на станциях метрополитенов, в помещениях железнодорожных вокзалов, автовокзалов, аэропортов, морских портов, речных портов, предназначенных для оказания услуг по перевозкам пассажиров;

– в помещениях, предназначенных для предоставления жилищных услуг, гостиничных услуг, услуг по временному размещению и (или) обеспечению временного проживания;

– в помещениях, предназначенных для предоставления бытовых услуг, услуг торговли, общественного питания, помещениях рынков, в нестационарных торговых объектах;

– в помещениях социальных служб;

– в помещениях, занятых органами государственной власти, органами местного самоуправления;

– на рабочих местах и в рабочих зонах, организованных в помещениях;

– в лифтах и помещениях общего пользования многоквартирных домов;

– на детских площадках и в границах территорий, занятых пляжами;

– на пассажирских платформах, используемых исключительно для посадки в поезда, высадки из поездов пассажиров при их перевозках в пригородном сообщении;

– на автозаправочных станциях.

В то же время Законом 15-ФЗ допускается *ограниченное послабление указанных запретов, но лишь на отдельных (немногочисленных по перечню) объектах, и лишь на основании решения собственника имущества или иного лица, уполномоченного на то собственником имущества.*

В частности, допускается курение табака: – в специально выделенных местах на открытом воздухе или в изолированных помещениях, которые оборудованы систе-

мами вентиляции и организованы на судах, находящихся в дальнем плавании, при оказании услуг по перевозкам пассажиров;

– в специально выделенных местах на открытом воздухе или в изолированных помещениях общего пользования многоквартирных домов, которые оборудованы системами вентиляции.

Нетрудно заметить очевидную *непоследовательность подобной «узкой» избирательности*, при которой в подавляющем большинстве однотипных ситуаций курение (через оборудование мест для этого) вообще запрещено, хотя этому ничто не мешает (кроме произвольного выбора законодателя). Если уж разрешать или запрещать курение в аналогичных (однотипных) ситуациях, то везде (без законодательных «передергиваний», как, например, в отношении очевидно необходимого запрета курения на детских площадках или в местах для заправки топливом).

Не нужно быть оракулом, чтобы предположить, что подобный «избирательный произвол» закона есть благодатная почва для возникновения множества правовых и неправовых конфликтов, некоторые из которых будут показаны и смоделированы далее. В этой связи законодателю можно поставить в упрек «нечеловечный» подход к человеческим интересам. Банально, но курильщик везде: и в поезде, и на работе (службе), и в аэропорту, и в прочих аналогичных «запретных» зонах все равно остается человеком, причем, в условиях тотального зонального запрета, требующим если не особого внимания, то хотя бы сочувствия и стремления к минимизации страданий от его болезненной привычки к никотину. Указанное противоречие (необъяснимо огульное запрещение курить там, где его можно было бы избежать ради признаваемых законом правомерных интересов курящей личности не в ущерб некурящим) в очередной раз подтверждает, что уровень российской конституционной гарантии прима-

та прав гражданина и человека до сих пор невысок. Иначе чем объяснить подобное узаконенное отношение к человеческой болезни (курение – болезнь, пусть и социализированная, во многом вызванная личным поведением самих граждан-курильщиков), при котором очевиден дефицит милосердного и должного уважительного отношения к личности со стороны государственной власти?

Представленное сравнение прежних и новых правил в который раз подтверждает уже озвученный тезис о существенном усилении нормативных ограничений в отношении прав потребителей табака, курильщиков. Само по себе такое усиление вполне легитимно, однако в отдельных моментах, показанных выше, оно не всегда согласуется ни с международными правилами, ни с принципами самого Закона 15-ФЗ, ни с формальной логикой.

Подтверждением обоснованности именно таких выводов служат очередные нормотворческие «шатания» самого законодателя, который вновь запустил процедуры «отступных» правок в законе, сглаживающих некоторые острые углы ранее установленных запретов и ограничений. Уже через три месяца с момента вступления в силу Закона 15-ФЗ профильным комитетом по охране здоровья Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в составе 11 депутатов был внесен законопроект № 339287-6 «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». Суть предложений – восстановить прежний статус-кво в отношении разрешения курения в специально выделенных помещениях, которые оборудованы системами вентиляции, и местах на открытом воздухе железнодорожных вокзалов и аэропортов³³. Официальным пояснением к такой инициативе служит якобы необходимость учета специфи-

³³ Воздвиженская А. Покурим перед взлетом. В аэропортах и на вокзалах снова разрешат дымить // Рос. газ. 2014. 28 окт.

ки данных объектов транспортной инфраструктуры (дословно: «применительно к особенностям выполнения его (закона) положений в части ограничения курения табака на отдельных территориях, помещениях и объектах (железнодорожные вокзалы и аэропорты)»)³⁴.

Позволим себе прокомментировать данный факт.

Во-первых, если принимать во внимание скоропалительность необходимости правки положений только что принятого Федерального закона, констатируем: главный законотворческий орган страны в очередной раз поступил по-русски, когда не семь раз отмеряют, один раз отрезают, а наоборот. Что поделаешь, налицо «лучшие» отечественные законотворческие традиции, которые особо не скрываются, хотя неизменно осуждаются как порок, от которого давно пора избавиться³⁵.

Во-вторых, законодатель лукав, так как в обоснование своей новой инициативы он не раскрывает ее истинную подоплеку, которая на самом деле далека от заявленной в пояснительной записке к законопроекту и не относится к принципам антитабачного законодательства. Непонятно, чем здания вокзалов и аэропортов специфично отличаются от иных аналогичных зданий с массовым скоплением людей (например, военно-административных зданий), в которых де-факто аналогичным образом можно создать специальные места для курения, но де-юре по-прежнему нельзя. Истинный «первичный» повод оказался абсолютно приземленным, типичным для российских государственных забот. Это – деньги и только деньги. Вот что по этому поводу пишет журналист Р. Макаров:

«Министерство финансов обнародовало полную версию отчета экспертов об эффективности бюджетных расходов. По прось-

бе Президента экономисты ВШЭ и РАН-ХиГС разработали рекомендации по оптимизации трат. Со многими из них Минфин согласился: доклад с предложениями уже направлен В. Путину. Часть рекомендаций министерство смягчило или отправило на доработку. В частности, Минфин предлагает вернуть курительные комнаты в аэропорты и снять ограничения на продажу алкоголя в магазинах беспошлинной торговли. По его мнению, данные запреты – одна из причин ограничения притока частных инвестиций...

По мнению разработчиков доклада, запреты негативно сказываются на трансферном пассажиропотоке между Европой и Азией, поскольку для определенной части пассажиров именно эти сервисы (особенно возможность покурить в пункте остановки, с учетом длительности транзитного перелета) могут стать решающими при выборе маршрута.

В аэропортах, через которые осуществляют транзитные перевозки конкуренты наших авиакомпаний, курительные комнаты в транзитной зоне остались (к примеру, в аэропорту Дубаи). Поэтому Минфин рекомендует внести смягчающие поправки в соответствующее законодательство «с целью создания притока частных инвестиций в аэропортовую деятельность», которая позволит пополнить доходную часть бюджета Российской Федерации.

Кстати, после вступления в силу антитабачного закона некоторые пассажиры действительно исключили российскую столицу как транзитный пункт. При этом в ряде других стран, где запрещено курение в общественных местах, даже в крупнейших аэропортах существуют зоны для курения³⁶.

Жизнь не снимает с повестки дня попытки дальнейшего поиска разумных компромиссов между огульными законодательны-

³⁴ Проект федерального закона № 339287-6 «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (в части расширения перечня мест, разрешенных для курения) [Электронный ресурс]. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=339287-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=339287-6&02) (дата обращения: 16.06.2014).

³⁵ Барщевский М. Указ. соч.

³⁶ Макаров Р. Минфин не против вернуть «курилки» в аэропорты // Моск. комсомолец. 2013. 4 сент.

ми запретами и допустимыми нормативными разрешениями курить в новых запретных зонах, если это не мешает некурящим, и в иных случаях. Совсем недавно глава РЖД России В. Якунин аналогичным образом поднял вопрос о возвращении оборудованных мест для курения в поездах дальнего следования: ведь все равно курят, и проводники, и пассажиры... А некоторые проводники еще и делают на этом свой «маленький бизнес», приторговывая нелегальным правом покурить³⁷.

И подобных инициатив по расширению перечня мест, разрешенных для курения, в повестке дня Государственной Думы накопилось уже с полдесятка³⁸.

И хотя приведенные выше «протабачные» начинания до сих пор не получили должной поддержки со стороны парламентариев, сам факт постоянно поднимаемых таким образом юридических проблем, вытекающих из расхождений между фактической общественной жизнью и правилами нового антитабачного законодательства, говорит о многом: и об игнорировании нашим законодателем объективных реалий, и об упрощенчестве в его подходе при формировании запретов и ограничений, и о сохраняющемся в законодательном процессе волюнтаризме, замешанном на менталитете неуважения к правам личности наших рядовых граждан-курильщиков.

Указанная непоследовательность в подходе к формированию списка объектов и территорий, на которых курение полностью запрещено, не совсем согласуется и с объявленным в Законе 15-ФЗ ориентиром

на выполнение положений Конвенции. В российской интерпретации существующий конвенционный подход приобрел особые российские свойства, которые в известную бытность советских волюнтаристских реформаций именовались перегибами, загибами, искривлениями и т. п. правильной партийной линии. Как точно подмечает журналист М. Соколов, «по своей строгости Закон 15-ФЗ значительно превышает европейские аналоги – в случае с табаком известное российское закононепослушание решено давить с беспримерной жесточью (так у автора статьи. – Е. В.)»³⁹.

На самом деле большинство правил вышеназванного международного документа, к которому Россия присоединилась в 2008 г., направлены отнюдь не против личностей курильщиков, их права покурить, а лишь на обеспечение прав иных граждан быть защищенными от дыма табакокурения. Это – принципиальное положение, которое российский законодатель не принял в расчет в качестве юридических границ для своих нормотворческих усмотрений.

Так, согласно ч. 2 ст. 8 Конвенции, каждая Сторона принимает и осуществляет в областях существующей национальной юрисдикции, определенных национальным законодательством, и активно содействует на других уровнях юрисдикции принятию и осуществлению эффективных законодательных, исполнительных, административных и/или иных мер, обеспечивающих защиту от воздействия табачного дыма на рабочих местах внутри помещений, общественном транспорте и в закрытых обще-

³⁷ Воздвиженская А. Ни километра без затяжки. Глава РЖД Владимир Якунин предлагает вернуть курилки в поезда дальнего следования // Рос. газ. 2014. 13 нояб.

³⁸ Проект федерального закона № 558226-6 «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (в части расширения перечня мест, разрешенных для курения). Дата внесения в Государственную Думу: 1 июля 2014 г.; проект федерального закона № 539608-6 «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (в части расширения перечня мест, разрешенных для курения). Дата внесения в Государственную Думу: 4 июня 2014 г.; проект федерального закона № 399953-6 «О внесении изменений в статью 12 Федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (в части расширения перечня мест, разрешенных для курения). Дата внесения в Государственную Думу: 3 декабря 2013 г.; проект федерального закона № 358845-6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования охраны здоровья населения от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (в части расширения перечня мест, разрешенных для курения). Дата внесения в Государственную Думу: 14 октября 2013 г.

³⁹ Зима близко. Журналист Максим Соколов – о предстоящих последствиях законодательной борьбы с курением // Известия. 2014. 18 нояб.

ственных местах и, в соответствующих случаях, в других общественных местах.

После освещения главных норм российского антитабачного закона, нетрудно заметить их запретительный радикализм по сравнению с рамочными международными стандартами.

Во-первых, отечественные ограничения и запреты коснулись многих мест «под открытым небом», где потребление табака в принципе вообще не нарушает прав некурящих, и подобный выбор, следует полагать, продиктован сугубо субъективным видением законодателя того, где курить «хорошо», а где – «плохо».

Во-вторых, при введении некоторых дозволений курить лишь на отдельных объектах (исключительно на судах дальнего плавания и в многоквартирных домах), где все-таки разрешено организовывать специальные места для курения, законодатель, опять-таки по произвольному субъективному выбору, фактически (по умолчанию) запретил оборудовать такие же места на иных ничем не отличающихся объектах длительного нахождения людей: в помещениях по месту их работы, временного проживания и пребывания, в местах проведения отдельных мероприятий, на транспорте дальнего следования и проч.

Весьма своеобразными выглядят и отдельные новые правила, как-то: о пятнадцатиметровой зоне запрета курения у входов в здания общественного транспорта, о запрете курить на открытых платформах для поездов пригородного (местного) сообщения.

Ожидать вразумительных пояснений по сути именно таких запретов не следует, так как они с трудом укладываются даже в логические конструкции единообразного нормативного подхода.

Курящий на законных основаниях гражданин, следуя по уличному тротуару вдоль железнодорожного вокзала, проходя место его входа, де-юре обречен на нарушение закона. Общий запрет курить непосредственно у входа в закрытое помещение в принци-

пе понятен и логичен, но почему не ближе именно пятнадцати метров (а это – весьма значительное расстояние), непонятно.

Горожанин, свободно и, главное, законно дымящий на открытой платформе железнодорожного вокзала, где останавливаются поезда дальнего следования, в аналогичной ситуации не имеет права выкурить сигарету на соседней платформе, предназначенной для подачи пригородных электричек. Под запрет попала и его легитимная возможность покурить даже на забытой богом и цивилизацией платформе (например, «N-й километр»), стоящей в чистом поле.

Приведенные выше и иные подобные элементы мелочной, ничем не объяснимой избирательности антитабачного закона вызывают резонные вопросы, хотя курящим военнослужащим отныне следует считаться и с подобной «алогичной» избирательностью законодателя.

Так что же конкретно предложил отечественный законодатель применительно к типовым ситуациям проживания, временного пребывания и нахождения военнослужащих в части правил курения (потребления табака)?

Правила потребления табака по месту жительства военнослужащих напрямую связаны с формой их жилищного обеспечения и местами их проживания.

В самом выгодном положении (если данный термин применим к праву гражданина на разрушение своего здоровья пагубной привычкой) находятся *военнослужащие – собственники жилья*, ведь законодатель в порядке исключения сохранил за такими лицами право потреблять табак в специально выделенных местах на открытом воздухе или в изолированных помещениях общего пользования многоквартирных домов, которые оборудованы системами вентиляции. Поэтому военнослужащие, как сособственники мест общего пользования многоквартирных домов, всегда вправе потреблять табак на указанных в законе условиях без особого на то согласия других собствен-

ников или иных граждан, при условии, что процесс курения не задымляет закрытых мест общего пользования.

Теоретически возникает вопрос о легитимности потребления табака военнослужащим-собственником непосредственно в своем жилом помещении (индивидуальном доме, квартире в многоквартирном доме). Для подобной ситуации законодатель не ввел прямых запретов или ограничений (проживание в собственном жилье не может рассматриваться как жилищная услуга). Поэтому, если такое потребление не затрагивает гарантированную законом защиту от табачного дыма членов семей, иных совместно проживающих граждан и соседей, взрослые собственники жилья де-юре (но отнюдь не де-факто, о чем будет сказано далее) не связаны нормативными запретами на табакокурение.

Иначе урегулирована возможность потребления табака для тех военнослужащих-курильщиков, которые проживают в жилых помещениях *по договору социального или коммерческого найма (поднайма), найма служебного жилого помещения или в общежитии* в период военной службы. Подобное предоставление жилья для проживания в нем подпадает под признаки предоставления возмездной или безвозмездной жилищной услуги. В таких случаях Закон 15-ФЗ прямо запрещает табакокурение во всем жилом здании, за исключением случаев, когда собственник жилья (в нашем случае – государство в лице Минобороны России или другого федерального органа, в котором законом предусмотрено прохождение военной службы, а в иных случаях, что происходит гораздо реже, – муниципалитет) оборудует обособленные помещения для курения в местах общего пользования. Иными словами, собственник жилья должен явным образом выразить свое дозволение курить, иначе, по умолчанию собственника и при его бездействии, курение в

здании (во всех его местах) законом воспрещается.

Следовательно, курящим военнослужащим как жителям – нанимателям чужого жилья предоставлено право свободного потребления табака главным образом лишь на открытом пространстве (на улице и придомовой территории, за исключением детских площадок), и только в случае внешне выраженной «доброй» воли собственников – в самих жилых строениях на указанных выше специальных условиях, оговоренных в законе (в специально оборудованных местах).

Курильщикам в погонах, впрочем, не следует особо обольщаться имеющимися в законе дозволениями. И собственникам, и несобственникам жилья придется считаться с тем, что приведенные правила, все-таки допускающие табакокурение в помещениях по месту их проживания, не так легко реализуемы на практике, как это может показаться в теории. Например, Т. Чередникова описывает объективные трудности, с которыми уже столкнулись москвичи – инициаторы обеспечения легального права на потребление табака по месту своего жительства. Приведем соответствующие перечни проблем реализации Закона 15-ФЗ, поднятых этим автором:

– в ряде столичных новостроек законопослушные курильщики активно обсуждают идею создания курилок в своих подъездах. Общие требования, что предусмотрено ч. 3 ст. 12 Закона 15-ФЗ, уже официально утверждены⁴⁰. Специальные места для курения на открытом воздухе должны оснащаться знаком «место для курения», пепельницами, искусственным освещением (в темное время суток), информационными материалами о вреде потребления табака и вредном воздействии окружающего табачного дыма. К оснащению изолированных помещений, помимо этих требований, добавляется обязательное наличие огнетуши-

⁴⁰ Приказ Минрегиона России и Минздрава России «Об утверждении Требований к выделению и оснащению специальных мест на открытом воздухе для курения табака, к выделению и оборудованию изолированных помещений для курения табака» от 31 июля 2013 г. № 321/522н. Отменен приказом указанных органов от 9 июля 2014 г. № 192/363.

теля и приточно-вытяжной системы вентиляции с механическим побуждением, обеспечивающей ассимиляцию загрязнений, выделяемых в процессе потребления табачных изделий, а также препятствующей проникновению загрязненного воздуха в смежные помещения⁴¹. Однако для того, чтобы в многоквартирном доме оборудовать подобную комнату, необходимо провести общее собрание всех собственников помещений в доме, как жилых, так и нежилых. Причем кворум должен составлять более 50 % от всех голосов, которыми обладают собственники, а решение должно быть одобрено не менее чем двумя третями от принявших участие в голосовании. К тому же, по самым скромным подсчетам, оснащение и дальнейшее обслуживание специального помещения для курильщиков обойдется заказчикам в копеечку – от нескольких сот тысяч рублей до миллиона с лишним. Даже если жильцы отдельно взятого дома найдут силы и средства для создания приватной курилки, срок ее службы может оказаться недолговечным, ибо, скорее всего, содержание в жилых домах подобных помещений вызовет замечания у службы Государственного пожарного надзора;

– по мнению должностных лиц Мосжилинспекции, идея создания курилок в многоквартирных домах большей частью нелепая в связи с тем, что обустроить подобные комнаты в старых (ранее построенных) пяти-, девяти- или двенадцатиэтажных домах практически нереально, так как для этого нет подходящих условий;

– по статистике, около 90 % жильцов многоквартирных домов высказываются за запрет курения на площадках этажей, лестничных клетках и пролетах. Добиться согласия всех жильцов терпеть сигаретный дым и запах от него практически невозможно, так как, если даже один человек выска-

жется против, его голос будет иметь решающее значение, перевешивающее все остальные голоса «за»;

– соседи заядлых курильщиков, в свою очередь, активизируют борьбу против курения. Они рисуют таблички о запрете курения в общественных местах и обсуждают на форумах алгоритм пошаговой борьбы с любителями табака: сначала идут замечания в вежливой форме, потом повторное предупреждение с угрозой вызвать полицию, потом следует апелляция к служителям правопорядка;

– хотя закон и не препятствует курению в собственном жилье, но и в этом случае, когда курильщики дымят из окон и с балконов своих квартир, их некурящим соседям часто также приходится несладко⁴².

Последнее обстоятельство уже стало почвой для прецедента в Германии, когда по решению суда Дюссельдорфа заядлого курильщика-пенсионера приговорили к выселению из собственной квартиры за то, что он не реагировал на жалобы соседей на запах сигаретного дыма, проникающего из его квартиры на лестничную клетку. Мотивация судебного решения: курильщик может быть выселен из собственной квартиры, если его сигаретный дым проникает в места общего пользования⁴³.

Однако Россия далеко не Германия (которую, впрочем, не следует идеализировать в качестве эталона законности, но все же). Согласно прошлогоднему опросу, проведенному Левада-центром, лишь 8 % опрошенных российских граждан верили в то, что закон действительно будет соблюдаться, а вот 32 % респондентов полагали, что россияне-курильщики не будут полностью соблюдать предписаний антитабачного закона⁴⁴.

И недаром Т. Чередникова описывает результаты своих общений с жителями-курильщиками московских многоподъездных

⁴¹ Грицюк М. Определены требования к курилкам // Рос. газ. 2013. 1 авг.

⁴² Чередникова Т. Курильщики хотят оборудовать «дымные комнаты» в жилых домах. Пожарные и соседи вряд ли одобряют подобную инициативу // Моск. комсомолец. 2013. 7 июня.

⁴³ Немца выгоняют из квартиры за курение. 75-летний жилец сдаваться не собирается // Моск. комсомолец. 2013. 2 авг.

⁴⁴ Рыжов В. Дым отечества: закон о запрете курения в России. Курильщиков выгнали из подъездов и курилок, а государству пророчат миллиардные убытки // Моск. комсомолец. 2013. 1 июня.

домов с тем заключением, что многие из них вообще не находят иного выхода, нежели тихое нарушение тотальных нормативных запретов. Основные ремарки по этому поводу таковы: любители табака не видят особой проблемы, полагая, что ничего особо не изменится, и они как курили на лестнице, так и будут курить; основная надежда курильщиков на то, что соседи вряд ли будут вызывать полицию; если только нависнет реальная угроза штрафов или общественность слишком активно будет «напирать», только тогда курильщикам придется искать другие курительные места вместо привычных⁴⁵.

Итак, правила курения табачных изделий по месту жительства военнослужащих

дифференцируются в зависимости от их правового положения в качестве собственников или не собственников (пользователей) жилья. Такое право в целом сохранено, но значительно стеснено новыми нормативными ограничениями потребления табака в жилых помещениях не только возможными запретительными притязаниями со стороны некурящих соседей, но и зависимостью от усмотрения собственников жилья в лице государственных, муниципальных органов и их должностных лиц, уполномоченных публичными собственниками, частных собственников в многоквартирных домах.

(продолжение следует)

⁴⁵ Чердникова Т. Указ. соч.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА КАК ПРИЧИНА МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ ИЗ ГОСУДАРСТВ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

*М.В. Ульянов, научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации*

Проведение социально-экономических преобразований в России в первой половине 1990-х гг., как указывает С.Н. Фридинский, негативно отразилось на формировании общественно-политической среды возникновения экстремизма, в этот период сформировались проблемы, обусловленные экономической нестабильностью, отсутствием трудовой занятости населения, криминализацией общества¹.

Такие проблемы в той или иной степени коснулись большинства государств на постсоветском пространстве, что, в частности, нашло свое отражение в неконтролируемой миграции иностранных граждан в Российскую Федерацию. Характер-

ная для внешней миграции конфликтность обусловлена противоречиями между постоянными жителями и мигрантами². И вероятность перехода этих противоречий в плоскость совершения насильственных преступлений экстремистской направленности зависит, помимо прочего, от возрастных характеристик участников конфликта.

Конфликты на межнациональной почве в Российской Федерации происходят нередко в молодежной среде. Так, в соответствии с отчетом по форме 10.4.2 Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации за 2013 г., из 364 лиц, осужденных за преступления экстремистской

¹ Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование). М., 2013. С. 177.

² Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. Изд. 2-е, испр. и перераб. М., 2009. С. 23.

направленности, 245 (67,3 %) совершеннолетних, не достигших 30 лет.

Лишь 6 (1,7 %) осужденных из 364 являлись гражданами государств СНГ, что, тем не менее, не означает, что ими не совершаются подобные преступления. Это свидетельствует скорее об особенно высокой латентности этих преступлений, обусловленной тем, что правоохранительные органы стараются квалифицировать экстремистские деяния иностранных граждан как общеуголовные.

Обращает на себя внимание высокая доля мигрантов-иностранцев призывного возраста, обусловленная причинами, по которым они покидают свои государства. Одной из них является военная служба по призыву. Лица призывного возраста уезжают из своих республик с намерением избежать службы в армии.

Процесс этот характерен, в частности, для Республики Таджикистан, в которой практикуются облавы для пополнения армии. По информации местных средств массовой информации, около 100 тыс. человек призывного возраста находятся в настоящее время на территории Российской Федерации³. Эта цифра, на наш взгляд, сильно занижена.

Вооруженные силы Республики Армения и Республики Азербайджан также имеют проблемы с набором в армию, в том числе из-за перманентного конфликта в регионе Нагорного Карабаха. Так, правоохранительными органами Армении практикуется объявление в международный розыск своих граждан, не проходивших военную службу. При объявлении в розыск должностные лица полагаются, по всей видимости, только на данные паспортных столов, без сбора дополнительных материалов.

Очевидно, что, переезжая в Российскую Федерацию с целью избежать военной службы на своей территории, молодые люди заведомо становятся на криминаль-

ный путь, вносят свой вклад в конфликтный фон миграции.

Своеобразным отражением данной проблемы являются законодательные инициативы представительных органов государственной власти. Так, Федеральным законом от 7 июня 2013 г. № 111-ФЗ были внесены изменения в ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, в соответствии с которыми призыву в Вооруженные Силы Российской Федерации стали подлежать бывшие иностранцы, получившие российское гражданство и прошедшие военную службу в армиях своих стран.

В пояснительной записке к законопроекту необходимость принятия изменений обосновывалась, в частности, тем, что в некоторых странах (Узбекистан, Киргизия и др.) под прохождением военной службы в армии понимается служба в мобилизационном резерве, которая фактически означает выплату значительной денежной суммы и прохождение месячных военных сборов⁴. Данные изменения должны были позволить увеличить объем призывного ресурса на 1 тыс. человек ежегодно, а также стать мерой, ограничивающей миграцию граждан, не ставящих целью выполнять гражданский долг по отношению к Российской Федерации.

До внесения данных поправок от призыва на военную службу освобождались все граждане, прошедшие военную службу в другом государстве, в настоящее время от призыва освобождаются только граждане, прошедшие военную службу в другом государстве в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации. Такие договоры заключены только с Республикой Таджикистан и Туркменистаном. Это соответственно Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентяб-

³ В Таджикистане невозможно выполнить план призыва молодежи в армию без облавы [Электронный ресурс]. URL: <http://news.tj/ru/news/eksperty-v-tadzhikistane-nevozmozhno-vypolnit-plan-prizyva-molodezhi-v-armiyu-bez-oblavuy>.

⁴ Законопроект № 232766-6 «О внесении изменения в статью 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» [Электронный ресурс]. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=232766-6&02>.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

ря 1995 г. и Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 г. В данных документах четко прописано, что лица, прошедшие обязательную военную службу в одном из государств, освобождаются от призыва на военную службу в другом.

Таким образом, обязанность проходить военную службу в Российской Федерации не распространяется на бывших граждан Туркменистана и Республики Таджикистан, прошедших обязательную военную службу в этих государствах.

Известна также инициатива о создании в Вооруженных Силах Российской Федера-

ции подразделения, которое формировалось бы исключительно из иностранных граждан. Данная инициатива справедливо критиковалась из-за очевидных угроз безопасности государства.

Таким образом, в обществе есть понимание того, что Российская Федерация часто становится как бы буферной зоной для иностранных граждан, встающих на криминальный путь. Принимая во внимание то, что большой приток молодых иностранцев обусловлен, в частности, намерением избежать прохождения военной службы по призыву в своих государствах, необходимо активнее противодействовать незаконной миграции с этой целью.

Информация

В Приморском крае бывший старший офицер признан виновным в мошенничестве и превышении должностных полномочий

Доказательства, собранные военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Тихоокеанскому флоту, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему начальнику службы войск и безопасности военной службы майору М. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 (мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения), пп. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий, совершенное с применением насилия и специальных средств). Судом установлено, что в июне 2010 года после задержания военнослужащего по призыву рядового З., находящегося в розыске, М. ввел его в заблуждение, сообщив, что оперативный сотрудник намерен подать рапорт о том, что военнослужащий при задержании оказывал сопротивление. За оказание содействия в урегулировании ситуации М. потребовал от З. 30 тысяч рублей, которыми распорядился по своему усмотрению. В период с июня по декабрь 2010 года М., зная о том, что З. по состоянию здоровья не годен к военной службе и уголовное дело в отношении него подлежит прекращению, путем обмана, под предлогом решения вопроса о прекращении уголовного преследования, получил от З. 255 тысяч рублей. Кроме того, в период нахождения З. в расположении войсковой части М. избил его, а также давал устные указания подчиненным военнослужащим о применении к потерпевшему специальных средств — наручников во время нахождения в казарменном помещении и при следовании в столовую. Приговором Владивостокского гарнизонного военного суда М. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года 5 месяцев с отбыванием в колонии общего режима. Кроме того, суд лишил его воинского звания «майор» и обязал полностью возместить потерпевшему причиненный ущерб в сумме 285 тысяч рублей.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ, АННОТАЦИИ И БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ СПИСКИ*

Корякин В.М. Меры по повышению престижа военной службы по призыву не должны влечь несоразмерного ограничений прав граждан

В статье анализируются правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о правовых последствиях признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований.

Ключевые слова: государственная служба; военная служба по призыву; освобождение от военной службы; уклонение от военной службы.

Measures to increase the prestige of military service for conscripts should not entail disproportionate restriction of the rights of citizens (commentary on the Decision of the constitutional Court of the Russian Federation of 30 October 2014 No. 26-P).

Koryakin V.M., doctor of legal Sciences, voenpravo@mail.ru

The article analyzes the legal position of the constitutional Court of the Russian Federation on the legal consequences of the recognition of the citizen is not completed military service for conscripts, without legitimate reasons

Key words: public service, military conscription; exemption from military service; the evasion of military service

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин.

Библиографический список:

1. *Корякин В.М.* Порядок и правовые последствия признания гражданина не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований (комментарий к Федеральному закону от 2 июля 2013 г. № 170-ФЗ) // *Право в Вооруженных Силах*. 2013. № 10.

Забудко Ю.С. Основания обработки и обеспечения безопасности персональных данных военнослужащих

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями сбора и последующей обработки персональных данных военнослужащих и лиц гражданского персонала, а также обеспечения безопасности персональных данных.

Ключевые слова: персональные данные, военнослужащие, основания обработки.

Grounds for processing and security of personal data troops

Zaboudko Y.S., the applicant of the Academy of the Prosecutor General of the Russian Federation, yzabudko@yandex.ru

The article discusses issues related to the specifics of data collection and further processing of personal data servicemen and persons civilian personnel, as well as ensuring the security of personal data.

Key words: personal information, soldiers, the bases of the processing.

Рецензент – д.ю.н., профессор В.Б.Евдокимов.

Библиографический список:

1. *Бабаков А.Л.* Правовой режим временных ограничений прав военнослужащих и лиц гражданского персонала, допущенных или ранее допускавшихся к государственной тайне // *Право в вооруженных силах*. – 2012. – № 9. – С. 20-24.

2. *Маркевич А.С.* Организационно-правовая защиты персональных данных в служебных и трудовых отношениях. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 05.13.19. – Воронеж, 2006. – 23 с.

3. *Мурзин В.А.* Проблемы законодательного обеспечения сохранения в тайне сведений о военнослужащих, принимающих участие в проведении контртеррористических операций // *Право в вооруженных силах*. – 2005. – № 6.

4. *Слободянок И.А.* Под грифом «конфиденциально» // *Право в вооруженных силах*. – 2004. – № 5. – С. 25-29.

5. *Федосин А.С.* Защита конституционного права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни при автоматизированной обработке персональных данных в Российской Фе-

дерации. Автореферат дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. – М., 2009. – 28 с.

Окунева К.Д. Совершенствование порядка безвозмездной передачи военного имущества в муниципальную собственность как направление по повышению эффективности противодействия коррупции

В статье рассматриваются проблемы эффективности противодействия коррупции в процессе безвозмездной передачи военного недвижимого имущества в муниципальную собственность.

Ключевые слова: противодействие коррупции; передача военного имущества; передача имущества в муниципальную собственность; антикоррупционное законодательство.

The improvement of military's realty municipalization as a course of combating corruption

Okuneva K.D., Dolinsk City Prosecutor's senior assistant, Sakhalin Region, xenok.86@mail.ru

The article considers the problems of anti-corruption efficiency in the transmission of military's realty in municipal ownership.

Key words: combating corruption; disposal of the military's realty; municipalization; anti-corruption legislation.

Рецензент – д.ю.н. К.И.Амиребеков.

Библиографический список:

1. *Абрамов А.А.* Жилищный фонд, ты чей? / А.А. Абрамов // *Право в Вооруженных Силах*. – 2006. – № 5. – С. 44-48.

2. *Мананников Д.Ю.* О привлечении к административной ответственности за правонарушения в области охраны государственной собственности (по материалам прокурорской и арбитражной практики по рассмотрению правонарушения, предусмотренного частью 2 статьи 7.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) // *Право в Вооруженных Силах*. – 2013. – № 1. – С. 22-29.

3. *Слободяник С. Ю.* Особенности списания федерального имущества, функции по управлению которым осуществляет Министерство обороны Российской Федерации / С. Ю. Слободяник, Ю. И. Пчелинцева // *Право в Вооруженных Силах*. – 2011. – № 2. – С. 20-24.

Шелковникова Е.Д. Правовое регулирование оборота старинного (антикварного) оружия за рубежом и особенности его международно-правового статуса

В статье рассмотрены сущность международно-правового регулирования оборота старинного (антикварного) оружия и особенности его правового статуса в зарубежных странах. Особое внимание автор уделяет условиям эффективного применения данного опыта при разработке правового статуса старинного оружия будущего российского законодательства.

Ключевые слова: антиквариат, старинное (антикварное) оружие, оборот старинного (антикварного) оружия, культурная ценность.

Legal regulation of the turnover of old (antique) weapons abroad and especially its international legal status

Shelkovnikova E. D., D. Yu.N., Professor of Department of theoretical and legal disciplines of the law faculty of the Institute of law Moscow State Linguistic University, pvs1997@mail.ru

The article reviews the essence of the international legal regulation of circulation of antique arms and especially their legal status in foreign countries. Particular attention is drawn to the terms of the effective application of this experience in the development of the legal status of antique arms in the future Russian legislation.

Key words: antiques, antique arms, antique arms circulation, cultural value.

Рецензент – д.ю.н. В.В.Меркурьев.

* В соответствии с правилами, утвержденными ВАК Минобрнауки и Минобрнауки России, в данном разделе помещена обязательная информация о статьях, носящих научный характер. В иных статьях и материалах размещение такой информации не является обязательным (примеч. - А.В. Кудашкин).

Библиографический список:

Шелковникова Е.Д. Оружие как составная часть культурно-наследия государства и проблемы его правового статуса // Право и политика. 2000. № 3.

Ефремов А.В. Правовые вопросы процессуального правопреемства при получении недополученной военной пенсии умершего пенсионера

В статье рассматриваются основные правовые проблемы процессуального правопреемства при определении круга лиц, имеющих право получить недополученную пенсию умершего военного пенсионера, возникающие в правоприменительной практике.

Ключевые слова: недополученная пенсия, военный пенсионер, член семьи, наследство, умерший, смерть, выплата.

Underrated military pension of the deceased pensioner and the circle of persons entitled to receive it: legal procedure of succession

Efremov A. V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, ds28806@chebnet.com

In article the basic legal problems of the succession procedure in determining the range of persons entitled to receive the pension of the deceased military pensioner lost arising in law-enforcement practice.

Key words: lost pension, military pensioner, a member of the family, inheritance, deceased, death, payment.

Рецензент – д.ю.н., доцент В.М.Корякин.

Библиографический список

1. Ефремов А.В. К вопросу о переходе к наследникам прав, принадлежавших на день смерти военному пенсионеру как субъекту пенсионных правоотношений. // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 6. С. 69-71.

2. Исаев М.М. Некоторые вопросы получения пенсии, причитающейся военному пенсионеру и оставшейся недополученной в связи с его смертью, членами его семьи // Право в Вооруженных Силах. № 12. 2012. С. 20-21.

3. Казанбекова Д.Р. Рассмотрение судами споров, связанных с пенсионным обеспечением: науч.-практ. пособие (отв. ред. Е.Е.Уксусова). - "Норма: ИНФРА-М", 2014.

4. Миронова Т.К. Право социального обеспечения и современные тенденции правового регулирования отношений в сфере социальной защиты: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.

5. Кобзева С.И. Источники права социального обеспечения России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009.

6. Ерофеева О.В. Защита прав граждан на пенсионное обеспечение: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

Свининых Е.А. Правовое регулирование деятельности военных представительств: работа над ошибками

В статье проведен краткий обзор последних изменений Положения о военных представительствах. Автор указывает их причины, анализирует содержание нормативных изменений и оценивает их влияние на эффективность процесса формирования государственного оборонного заказа и контроля за его исполнением.

Ключевые слова: контроль качества; продукция военного назначения; военные представительства; государственный оборонный заказ

Legal regulation of activity of defense customer's inspectors: correction of mistakes

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru

The last amendments to Provision on defense customer's representation offices are reviewed in the article. The author specifies the reasons of amending of Provision on defense customer's representation offices, analyzes the content of the amendments and estimates their influence on efficiency of process of formation of the state defensive order and control of its execution.

Key words: quality control; products of military purpose; defense customer's representation office; defense procurement and acquisition

Рецензент – д.ю.н., профессор А.В.Кудашкин

Библиографический список:

1. Свининых Е.А. Правовые аспекты организации закупочной деятельности в Вооруженных Силах Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. – 2014. – № 1. – С. 89-98.

2. Харитонов С.С. О перспективах нормативного регулирования контрольных функций военных представительств Минобороны России // Право в Вооруженных Силах. – 2012. – № 3. – С. 82-85.

Образиев К.В. Нужен ли России Военно-уголовный кодекс?

В статье обосновывается нецелесообразность расширения существующей системы формальных источников российского уголовного права посредством принятия Военно-уголовного кодекса; доказывается, что пробел в уголовно-правовом регулировании отношений, возникающих в связи с совершением преступлений против военной службы в военное время или боевой обстановке, следует устранить путем дополнения существующего УК РФ.

Ключевые слова: источники уголовного права, кодификация уголовно-правовых норм, военно-уголовное право.

Does Russia need the Military Penal Code?

Obrazhiev K.V., Head of the Chair on Criminal Law Disciplines Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Candidate of Laws, Assistant Professor, okv79@mail.ru

The article explains the inadvisability of expansion of the existing system of formal sources of Russian criminal law through the adoption of the Military Penal Code; proved that the gap of legal regulation of relations arising in connection with the commission of crimes against the pre-military service in wartime or fighting conditions should be eliminated by supplementing the existing Criminal Code.

Key words: sources of criminal law, the codification of criminal law, military criminal law.

Рецензент – д.ю.н., доцент Н.И.Пикуров.

Библиографический список:

1. Библик О.Н. Источники уголовного права Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – Омск, 2005.

2. Боев В.И. Механизм уголовно-правового регулирования режима военного положения: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2008.

3. Борисенко В. Повысить ответственность за преступления против военной службы // Российская юстиция. – 2002. – № 6.

4. Гаджинова Ф.М. Источники права и их система в современном российском праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

5. Закомолдин Р.В. Преступления против военной службы: проблемы уголовно-правовой регламентации и пути их решения // Уголовное право: стратегия развития в XXI в. Материалы международной научно-практической конференции 29-30 января 2004 г. – М., 2004.

6. Зателепин О.К. Военно-уголовное законодательство России: история, современность, перспективы // История развития уголовного права и ее значение для современности: Материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова 26-27 мая 2005 г. – М., 2006.

7. Зателепин О.К. Уголовно-правовая охрана военной безопасности Российской Федерации: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013.

8. Кайсин Д.В. Источники уголовно-правовой системы Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2005.

9. Марченко М.Н. «Система» и системный характер права // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. – М., 2007.

10. Образиев К.В. Перспективы расширения системы источников российского уголовного права // Общество и право. – 2014. – № 2.

11. Образиев К.В. Система формальных источников российского уголовного права во внешней среде функционирования // Российский криминологический взгляд. – 2012. – № 2.

12. Петухов Н., Толкаченко А. К вопросу о совершенствовании военно-уголовного законодательства Российской Федерации // Уголовное право. – 2002. – № 2.

13. Чухвичев Д.В. Законодательная техника. – М., 2006.

14. Шулепов Н. Римский Статут Международного уголовного суда и национальное военно-уголовное законодательство // Международный уголовный суд: проблемы, дискуссии, поиск решений / Под ред. Г.И. Богуша, Е.Н. Трикоз. – М.: Европейская Комиссия, 2008.

15. Шулепов Н.А. Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: Дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2001.

Кардаш И.Л., Томей Ю.С. О некоторых особенностях криминалистической характеристики преступлений, связанных с хищением драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации

В статье рассматриваются особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с хищением драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации, анализируются элементы криминалистической характеристики хищений и способы хищения драгоценных металлов в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, хищение драгоценных металлов, способы хищения драгоценных металлов.

About some features of criminalistic characteristic of crimes related to theft of precious metals in the Armed Forces of the Russian Federation

Kardash I.L., head of the 4-th Department of the Military University, doctor of military Sciences, associate Professor, Colonel; *Tomei U.S.*, seeker of the Military University, captain of justice; voenpravo@mail.ru

The article discusses the features of criminalistic characteristic of crimes related to theft of precious metals in the Armed Forces of the Russian Federation, analyzes the elements of criminalistic characteristics of the theft and the ways of theft of precious metals in the Armed Forces of the Russian Federation.

Key words: forensic characterization, theft of precious metals, methods of theft of precious metals.

Рецензент – С.В. Маликов, доктор юридических наук, профессор.

Библиографический список:

1. Гавло В.К. К вопросу об актуальных направлениях развития криминалистической методики и тактики расследования / В.К. Гавло // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. М., 1978.

2. Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений / Э.Д. Куранова // Вопросы криминалистики. 1962. № 6-7.

3. Танасевич В.Г. О криминалистической характеристике преступлений / В.Г. Танасевич, В.А. Образцов // Вопросы борьбы с преступностью. 1976. Вып. 25.

4. Филиппов А.Г. К вопросу об особенностях расследования отдельных видов преступлений / А.Г. Филиппов. Свердловск: Уральский гос. ун-т, 1980.

Фатеев К.В., Фатеев С.К. О некоторых проблемных вопросах совершенствования законодательства об организации деятельности военных судов Российской Федерации и путях их решения на современном этапе развития государства

В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с организацией деятельности военных судов, а также пути их решения на современном этапе развития государства: доступность защиты прав и свобод военнослужащих в военных судах; обеспечение безопасных условий труда в военных судах; вопрос применения наказания к военнослужащим, а также проблема подготовки кадров для военных судов.

Ключевые слова: военный суд, военнослужащий, территориальная юрисдикция, безопасные условия труда, подготовка кадров (обучение)

About some problematic issues of improvement of legislation on the organization of military courts of the Russian Federation and the ways of their solution at the present stage of development of the state

Fateev K.V., Doctor of Law, Professor; *Fateev S.K.*, student of Russian State University of Justice, pvs1997@mail.ru

The article deals with problematic issues which are connected with organization of military courts and ways to solve them at the present stage of development of the state: availability of protection of the rights of servicemen in courts-martial; ensuring safe working conditions; the

problem of punishment to servicemen and the problem of training for military court.

Key words: military court, serviceman, territorial jurisdiction, safe working conditions, personnel training (training)

Рецензент – д.ю.н., профессор О.К. Зателепин.

Библиографический список:

1. Белоусов Д.В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод (конституционно-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2008;

2. Булаковский С.В. Обеспечение доступа к правосудию военнослужащих, проходящих военную службу за пределами территории Российской Федерации // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 11. С. 43 – 49;

3. Жуйков В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию. М.: Статут, 2006;

4. Фоков А.П. О судах общей юрисдикции и военных судах в Российской Федерации // Российский судья. 2011. № 3. С. 2 – 4;

5. Хомяков С.А. К вопросу о территориальной подсудности гражданских дел военным судам Российской Федерации и определение их территориальной подсудности // Российский судья. 2014. № 1. С. 28 – 33;

6. Яголович И.И. Принцип доступности судебной защиты прав и свобод военнослужащих // Российский военно-правовой сборник № 9: Военное право в XXI веке. Серия «Право в Вооруженных Силах - консультант». М.: За права военнослужащих, 2007. Вып. 73. С. 444 – 449;

7. Яголович И.И. Как найти «свой» военный суд (проблемы определения территориальной подсудности дел военным судам) // Право в Вооруженных Силах. 2010. № 8. С. 79 – 82.

Зателепин О.К. Роль Верховного Суда Российской Федерации в борьбе с терроризмом и экстремизмом

В статье рассматривается деятельность Верховного Суда Российской Федерации в борьбе с терроризмом и экстремизмом. При этом обращается внимание на то, что такая деятельность осуществляется на основе принципов и норм, выработанных международными организациями (ООН, ШОС).

Ключевые слова: Верховный Суд Российской Федерации, борьба с терроризмом и экстремизмом.

The role of the Supreme Court of the Russian Federation in the fight against terrorism and extremism

Zatelepin O.K., doctor of legal Sciences, Professor, judge of the Supreme Court of the Russian Federation, Professor of the criminal law Department of the Military University of the Ministry of defense of the Russian Federation, pvs1997@mail.ru

In this the article deals with the activities of the Supreme Court of the Russian Federation in the fight against terrorism and extremism. When it is noted that such activity is undertaken on the basis of the principles and standards developed by international organizations (UN, SCO).

Key words: Supreme court of the Russian Federation, the fight against terrorism and extremism.

Рецензент – д.ю.н., профессор К.В.Фатеев.

Библиографический список:

1. Агапов П.В. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем: политико-правовой, криминологический и уголовно-правовой анализ. — М.: АНО «Юридические программы». 2005. — 136 с.

2. Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Борисов Сергей Викторович. — М., 2012. — 45 с.

3. Борисов С.В., Дмитренко А.П., Осипов В.А. и др. Квалификация массовых беспорядков, хулиганства и преступлений экстремистской направленности: теория и практика / Отв. ред. Н.Г. Кадников. — М.: Юриспруденция, 2012. — 120 с.

4. Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России: монография. — М.: Ин-т правовых и сравнительных исследований, 2005. — 216 с.

5. Жеребченко А.В. Уголовная ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. — 230 с.

6. Мильников Б.А. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: криминологический и уголовно-правовой аспекты. М., 2005. – 177с.

7. Уголовное преследование терроризма: монография /В.А. Бурковская, Е.А. Маркина, В.В. Мельник и др. — М.: Юрайт, 2008. — 160с.

8. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Фридинский Сергей Николаевич.— М., 2011. — 42 с.;

9. Хлебущкин А.Г. Экстремизм: уголовно-правовой и уголовно-политический анализ: Монография / Отв. ред. Н.А. Лопашенко. Саратов: Саратовский юридический институт МВД России, 2007. – 160с.

Аулов В.К., Быстров П.Г., Туганов Ю.Н. Право военного судьи в отставке на труд: институциональное состояние и проблемы реализации

В статье рассматриваются проблемы реализации судьей военного суда, пребывающим в отставке, конституционного права на труд. Авторы рассматривают возможность решения проблемы - подача жалобы в Конституционный Суд Российской Федерации.

Ключевые слова: право на труд, судебная система, судья.

Right judges of the military court at work: the institutional status and problems of implementation

Aulov V.K., candidate of legal Sciences, associate Professor of the chair of the Baikal state University of Economics and law; Bystrov P.G., judge of the district military court in the resignation of; Tuganov YU.N., doctor of legal Sciences, associate Professor, a retired judge; pvs1997@mail.ru

The article discusses the problems of implementing a judge of the military court in retirement, the constitutional right to work. The authors consider the possibility of solving the problem - the filing of a complaint to the constitutional Court of the Russian Federation.

Key words: right to work, the judicial system, judges.

Рецензент – д.ю.н., профессор В.М.Корякин.

Библиографический список:

1. Анишина В.И. Свобода труда или право на труд? / В. И. Анишина, Ю. Г. Попонов // Журнал российского права. - 2007. - № 4;

2. Вдовин Г. Проблемы реализации конституционного права на труд через частное агентство занятости // Право и жизнь. 2009. №9;

3. Геворкян М. В. Право на труд как основное (конституционное) социально-экономическое право // Конституционное и муниципальное право. - 2012. - № 4. - С.38 – 42;

4. Степашкин А.В. Проблемы реализации права на труд в контексте социально-политических процессов современной России: дис. ...канд. полит.наук. - М., 2007. - 222 с.;

5. Строганов М.И. Право на труд и проблемы его судебной защиты на современном этапе: дис. ...канд. юрид. наук. - М., 1996. - 179 с.

Воробьев Е.Г. Правила курения табака в местах проживания, временного пребывания и нахождения военнослужащих

Основанное на законе противодействие потреблению табака военнослужащими по месту их проживания, пребывания и нахождения вписывается в систему юридических мер по укреплению воинской законности и правопорядка, повышению качества и эффективности военной службы, охране жизни и здоровья граждан в погонах. В то же время некоторые из антитабачных правил оказались чрезмерными строгими, не учитывающими многих военно-правовых реалий, а потому требуют дополнительной правовой коррекции.

Ключевые слова: Закон против курения. Права и обязанности военнослужащих. Правила курения. Запреты на курение. Ответственность военнослужащих. Согласование запретов и ограничений с реалиями военной службы.

Rules of tobacco smoking in places of residence, temporary residence and location military personnel

Vorobyev E.G., the candidate of jurisprudence, the senior lecturer, the colonel of justice, Vorobyov-e-g@rambler.ru

Based on the law combating tobacco consumption soldiers at their place of residence, residence and finding fits into the legal system of measures to strengthen the military law and order, improve the quality and effectiveness of military service, the protection of life and health of citizens in uniform. At the same time, some of the anti-Smoking rules too strict, not taking into account many military and legal realities, and therefore require additional legal correction.

Key words: The law against Smoking. Rights and duties of military personnel. Rules area. Bans on Smoking. Liability of military personnel. Approval of prohibitions and restrictions with the realities of military service.

Рецензент – д.ю.н., доцент В.М.Корякин.

Библиографический список:

1. Бугрова Т.М. Право как средство демографической политики Российского государства: теоретический аспект: дис. ...к.ю.н. Саратов, 2008.

2. Ермаков С.А. Влияние курения на заработную плату: дис. ...к.э.н. Москва, 2012.

3. Перминов А.А. Индивидуально-годовые особенности мотивов, интенсивности и физиологической стоимости курения у юношей: дис. ...к.б.н. Томск, 2011.;

4. Попова Г.А. Влияние курения на физическое развитие, состояние вегетативной и сердечно-сосудистой систем у юношей: дис. ...к.б.н. Киров, 2009.

5. Сафонова О.В. Раннее выявление и восстановление нарушений функционального состояния легких у курящих людей при отказе от курения. Психологическая оптимизация программ снижения зависимости от табакокурения: дис. ...к.п.н. Москва, 2011.

6. Теперик Р.Ф. Психологические механизмы функционирования и трансформации курения: дис. ...к.п.н. Москва, 1997;

7. Хромова В.Л. Межгрупповые различия в отношении к табакокурению: дис. ...к.п.н. Москва, 2011;

8. Шленева Е.В. Конституционное право на охрану здоровья в Российской Федерации: дис. ...к.ю.н. Москва, 2004;

Ульянов М.В. Военная служба как причина миграционных потоков из государств ближнего зарубежья

Статья посвящена такому аспекту взаимосвязи между миграционными потоками и экстремистской преступностью, как характеристика личности потерпевших. В частности утверждается, что одной из причин миграционных потоков в Российскую Федерацию являются намерения лиц призывного возраста избежать военной службы в стране исхода.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, миграция, конфликтность, военная служба.

Military Service as a cause of migration flows from the near abroad Ulyanov M.V., Researcher, Research Institute of the Academy of General Prosecutor's Office of the Russian Federation

The article is devoted to this aspect of the relationship between migration flow and extremist crime, as a characteristic of the individual victims. In particular, argues that one of the causes of migration flow in the Russian Federation is the intention of military age to avoid military service in the country of origin.

Key words: extremism and extremist activity, migration, conflict potential, and military service.

Рецензент – д.ю.н. В.В.Меркурьев.

Библиографический список:

1. Дмитриев А.В. Миграция: конфликтное измерение. – Изд. 2-е, испр. и перераб. – М.: Альфа-М, 2009. – 416 с.

2. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование). М.: Издательство НО «Ассоциация «Лига содействия оборонным предприятиям» 2013. – 272 с.